

Оксана Головина

Барбара
из
✂️
Ейрна

Судьба — злодейка вновь играет чужими жизнями, путая след и вынуждая выбирать новую дорогу. Варе предстоит узнать, куда она её приведёт и как обуздать неожиданный «дар» своего врага.

Широкое море и высокие горы для иномирянки не станут помехой, когда рядом верные друзья, и так необходимо выполнить обещание. Ведь Солнце должно светить, чтобы указать верный путь тому, кто поклялся идти навстречу.

Глава 1

— Ваш сын очнулся, эйсель Миклос... — пробормотала горничная Румина и испуганно схватилась за голову, когда в закрытой комнате за её спиной что-то с грохотом врезалось в стену.

— Кажется, он очень взволнован, — печально вздохнула Кай и покачала головой.

Она перевела взгляд на Левена. Тот коротко кивнул, хмуро посмотрел на дверь и сделал шаг в сторону покоев, так участливо отведённых хозяйкой для его сына. Делма приняла их как гостей и за это Миклос был без меры благодарен в этот час. После всех событий в столице, от их дома мало что осталось... Только Левен пересёк нижний зал, как двери в одну из комнат распахнулись, да так, что едва не слетели с петель.

— Какого дрита происходит?! — зарычал Трой, удерживаясь обеими руками за края дверного проёма.

По тёмному дереву пошла изморозь, и пышка-Румина поёжилась, обхватывая себя руками. Тонкое платье никак не согревало и не спасало от очередного приступа ярости ледяного гостя. Ну вот опять: на её кудряшки уже принялись опускаться крупные снежинки. Горничная испуганно отступила в сторону, спасаясь от гнева юного эйселя.

— Приди в себя, сын, — твёрдо произнёс Левен и подошёл к юноше.

Трой тряхнул головой, правое плечо немедленно заныло, отдавая тупой болью до самых пальцев. Рану кто-то заботливо перевязал, и теперь полоски белой ткани выглядывали из-за расстёгнутой рубахи. Последнее что он помнил — это атака Макои, и то, как рухнул на землю, когда когти демона полоснули по плечу. Сейчас было совершенно неважно, кто нашёл его и как он оказался в этом доме. Трою было плевать на то, выстояла ли столица. Он желал знать только одно, задавая вопрос, который так ожидала услышать Делма.

— Где она? — глаза молодого человека сверкнули холодным льдом, когда он посмотрел поверх плеча отца на хозяйку дома.

Кай только отрицательно качнула головой, и теперь Трой заметил, как была бледна женщина, и как отчётливо стали видны тёмные тени под её янтарными глазами.

— Варвару ищут. Но пока никаких вестей. Мне так жаль... — на выдохе проговорила Делма, и её плечи поникли, будто груз недавних событий был слишком тяжёл в этот час.

В воздухе ощутимо похолодало, и Трой сделал несколько шагов по залу, становясь бледным, как полотно. Руки его дрожали, но вовсе не от слабости, как уверял он себя, а от охватившей ярости.

— Сколько времени прошло? Сколько?! — молодой человек опёрся на спинку кресла, не желая показывать то, что голова его кружилась от резких движений.

— Три дня, — ответил за Делму вошедший помощник.

Ревард коротко склонил голову, приветствуя тех, кто находился в большом зале. Энр исподлобья поглядел на сына снежного правителя и стиснул зубы так, что на скулах стали видны желваки.

— Три?! — не поверил услышанному Трой и подступил ближе к воину, — и каковы были действия за это время? Кто ищет Варвару? Кто?!

— Я, — коротко ответил Нейл, продолжая сверлить юношу взглядом.

— Почему мою невесту ищешь лишь ты?! — мрачно кинул ему Трой, едва не сталкиваясь лбами с Ревардом.

— Потому что я единственный в этом доме, кто может учуять и найти её. А если найду, а я найду, то уж не потеряется более... — оскалившись, рыкнул в ответ Нейл.

Этот энр сейчас посмел намекнуть на то, что он был повинен в исчезновении Варвары? Считал, что он не уберёт её?! Трой почувствовал, как рвётся ткань рубахи помощника Делмы, в его стиснутой в кулак ладони. И когда успел схватить его за грудки? Юноша разжал руку и шумно вдохнул. Проклятье... Где она? С кем она? Жива? Ранена? Напугана? Конечно, напугана... Боги...

— Мы делаем всё возможное, Трой, — донёсся до юноши успокаивающий голос Делмы, — твой отец прибыл ненадолго, чтобы проститься с тобой. Идгард призвал его, как и моего сына. Правитель намерен выдвинуть свои силы в сторону Вахайра. Флот королевских франгаров ожидает отбытия.

— Все кто выжил, сейчас скорбят и оказывают помощь тем, кто ранен. Все люди на разборе завалов, — пояснил Левен и опустил руку на здоровое плечо сына, — Нейл Ревард делает всё возможное, чтобы найти Варвару. Будем верить в лучшее, сын.

— Король намерен начать войну с сёстрами Вахайра? — глухо поинтересовался Трой и повернулся лицом к отцу, — почему идёшь и ты?

«Потому что в бой отправился последний сын того, кому он поклялся», — разве мог такое произнести вслух? Левен тепло коснулся головы Троя.

— Таков мой долг. Понимаю, что после всего пережитого твой вопрос прозвучал необдуманно и прощаю это. Ты должен собраться с силами, и я верю, что справишься.

— Мне нечего собирать... — пробормотал Трой и принялся застёгивать рубаху, — я не намерен оставаться здесь.

— Ты едва открыл глаза, — мрачно произнёс Левен, — собираешься свалиться где-нибудь на дороге? Необходимо окрепнуть...

— Ты действительно думаешь, что я предпочту подобное, когда она сейчас возможно так нуждается в помощи?

Трой не стал ждать ответа отца и прошёл мимо него обратно к отведённой ему комнате. Оказывается, так и стоял до этого босиком, от волнения забыв обуться. Молодой человек вошёл в большое помещение и потянулся за курткой, оставленной для него заботливой горничной. Плечо моментально заныло, заставляя стискивать зубы и мысленно перечислять проклятия. Кое-как он оделся и, застёгивая пуговицы на куртке, услышал шаги за спиной.

— Что тебе удалось разведать? — поинтересовался Трой, прекрасно зная, что позади него остановился помощник эйслин Кайонаодх.

— След обрывается там, где её в последний раз видел хозяин, — отозвался Ревард и сложил руки на груди, угрюмо глядя на гостя, — я не смог найти ничего...

— Это ведь хороший знак, энр. Верно? — молодой человек повернулся к воину, — то, что ты не учуял Варвару, говорит о том, что её попросту нет на территории города. Верно?

Говорил лескат с такой надеждой в голосе, что Нейл глубоко вдохнул, мысленно соглашаясь с ним, и почувствовал, как сильнее порвалась на груди испорченная рубаха. Он и сам неоднократно думал об этом. Не чуял, не мог найти след — значит, она жива. Значит, просто исчезла. Значит, есть надежда...

— Верно, — кивнул Ревард.

— Та женщина — ведьма. Она шла за нами, — продолжил расспрашивать Трой, — известно ли что-нибудь о ней?

— Это была Мартайн — правая рука Старшей Гэйнор, — пояснил Нейл и сделал пару

шагов по комнате, — господин убил её. По тем сведениям, которые хозяину удалось раздобыть, сёстрам Вахайра нужна была именно Варвара. За нею ведьмы и явились в Аделхейт.

— Что? — не поверил услышанному Трой и даже забыл на время о саднившей ране,

— зачем им понадобилась Варвара? Она лишь смертная дева из Мейрна.

— Я расскажу по пути, — деловито кинул Ревард и направился к раскрытым дверям.

— По пути? — недоверчиво осведомился Трой, — какого дрита?

— Мне велено взять вас с собой. Разве могу я нарушить распоряжение хозяйки? — Нейл уже покинул комнату, вынуждая гостя прибавить шагу и нагнать наглеца.

— Это я беру тебя с собой. Так что не льсти себе и подбери хвост, чтоб ненароком не отдавили, — кинул ему Трой, вынуждая энра скрипеть зубами и следовать за ним.

Птицы звонко расщербетались за раскрытым окном. Свежий ветер врывается в небольшой нижний зал трактира, колыхая простенькие занавески. Полный бородатый трактирщик принялся насвистывать, вторя песне за окном, и продолжал обтирать мятым полотенцем кружки. Мужчина посмотрел через зал, сощурился, о чём-то задумавшись, а затем кивнул своей дочери, веля подойти к нему.

Девочка, лет четырнадцати, торопливо подбежала к отцу и склонила светлую голову, ожидая очередного распоряжения. Она расправила складки на своём свежестиранном переднике, и в очередной раз проверила на месте ли содержимое одного единственного кармана. Сокровище оставалось там, где девочка его и припрятала, на самом дне, и ожидало своего времени.

— Ступай, отнеси, — велел трактирщик, указывая кивком головы на дальнюю часть зала.

Он поставил перед дочкой высокую глиняную кружку с дымившимся напитком. Девочка затаила дыхание, стараясь не выдать перед хмурым родителем своей радости, и поспешила выполнить повеление. Она так разволновалась, что даже притормозила посреди зала, и жалела о том, что полагалось относить заказ на плетёном подносе, и руки сейчас были заняты. Так она не могла поправить две блестящие косы и убедиться, что не выглядела неопрятной замарашкой.

Девочка собралась и велела себе идти дальше. Тот, кому полагался бесплатный ароматный томхе, приготовленный лично отцом, сидел к ней спиной и сейчас глядел в окно. Ах, благодатный ветер так нежно перебирал короткие медные пряди, что она закусил губу от зависти к самой природе. Ведь не могла так же просто касаться прекрасного юноши, который вот уже второй день гостил в их таверне.

Дочь трактирщика обошла столик, стараясь не задеть девицу, сидящую перед объектом её обожания, и опустила поднос. Она открыто улыбнулась юноше, любуясь его взглядом, цвета чистейших каламеев.

— Доброго дня, эйсель Ланселот, — девочка поклонилась, пододвигая горячую кружку к хмурому юноше, и поприветствовала сидящую напротив спутницу и сестру их гостя, — доброго дня, эйслин Гвиневра.

— Благодарю, — Варя приняла у дочери трактирщика глиняную кружку с дымившимся напитком, и девочка просияла улыбкой.

Варя посмотрела поверх её худенького плеча на сидевшую напротив спутницу в тёмной бархатной накидке с капюшоном, затем вернулась взглядом к помощнице трактирщика:

— Ты можешь идти. Отдохни, пока не набежало народу и у тебя есть возможность это

сделать.

Румянец на щеках девочки стал ярче, и она поспешно убежала, так и не набравшись храбрости вручить свой подарок. Но ничего, сделает это позже, обязательно сделает! «Гвиневра» нервно скинула свой капюшон, и солнечные лучи заиграли на белоснежных волосах, сплетённых в длинную косу, доходившую девушке едва ли не до колен.

Варя сердито проворчала и пододвинула ей тарелку, веля есть. Аквамариновые глаза красавицы распахнулись в ужасе, при очередной необходимости братья за ложку. Изящные пальцы неловко схватили столовый прибор, и девушка принялась возить им по тарелке, размазывая кашу, пока та не добралась до краёв, грозя пролиться на стол.

— Ты... — Варя шумно вдохнула, затем велела себе спокойно выдохнуть.

Она подалась вперёд, перегнулась через стол и своей рукой повернула ложку в руке девушки так, чтоб она легла верно, и не проливала еду.

— Просто сделай это, ладно? На нас и так глазают, — Варя откусила кусок свежего хлеба и отпила полюбившийся пряный томхе, который благодарный хозяин трактира преподносил ей по три раза на день.

— Не смотри на меня так, — Карамель поджала губы и отложила ложку в сторону, — я ведь уже столько раз говорила, что мне жаль!

— Этого недостаточно, — мрачно потянула Варя и чертыхнулась, когда прохладный ветер скользнул по вновь открытой шее, напоминая о том, что её волосы безжалостно были обкромсаны.

Глаза девушки принялись наливаться золотом, и Карамель кивком головы указала на её лицо, предупреждая подругу. Да, им нужно быть осторожнее. Варя напоминала себе это каждую минуту, но контролировать себя порой становилось просто невозможно. Нет, они должны продержаться и найти способ, выбраться отсюда. И как их могло так угораздить? Хотя, о чём это она говорила?..

— За Азелфлад! — выкрикнул за их спиной кто-то из постояльцев, поднимая свой кубок.

— За короля Гидеона и вечный Азелфлад! — хрипло прогорланил второй собутыльник.

Варя вновь кинула взгляд на свою соседку и покачала головой. Ура, товарищи, ура...

— Франгары станут слишком уязвимы, едва пересекут границы пустоши. Втолкуй это своему королю, — глухо проговорил Вираг, по привычке ниже опуская свой капюшон.

И какого дрита он забыл во дворце?! Маг чувствовал себя так, словно явился на площадь голым, да ещё обвешанным бубенчиками для пушного эффекта. Девин коснулся плеча друга и тепло пожал его.

— Не для того я вымолил у Идгарда помилование для тебя, чтоб таился за моей спиной. Скажи сам, он выслушает тебя, — проговорил дракон.

— Король никогда не станет слушать того, кто...

— Ты, — правитель тяжело опустил ладони на огромный стол, за которым собралось более десятка представителей от самых сильнейших в этот час земель, — говори, келеменец. Не смей шептать в присутствии своего короля!

Светлые брови Идгарда сошлись на переносице, когда он устремил свой горящий взгляд на мага. Вираг скинул капюшон куртки и пригладил взъерошенные волосы. Он сделал пару шагов вперёд и коротко поклонился правителю Роеланда.

— Поскольку клан Келемен намерен был присоединиться к сёстрам Вахайра, то вполне возможно, что они подтвердили свой союз. В таком случае...

Вираг не договорил, Идгард ударил кулаком по гладкой поверхности, заставляя трепетать огромную карту на столе перед ним:

— В таком случае, они будут одновременно повержены, как и ведьмы. Такова будет участь каждого предателя!

— Поодиночке им не выстоять. Верно, — мрачно кивнул маг, — но если стихийники объединят силы, то на подходе к Вахайру франгары столкнутся с одной из самых сильнейших бурь, что приведёт к повреждению кораблей и ослаблению флота, ваше величество. На территории пустоши идеальные условия для подобного действия. Считаю своим долгом предупредить вас, даже вызывая справедливый гнев.

Идгард медлил с ответом. Девин отметил про себя, как их правитель пытался скрыть усталость, едва поведя плечами. Король до сих пор терялся в догадках, что же вынудило ведьм вторгнуться в столицу. Они с Вирагом, рискуя собственными шеями, нагло лгали, что сёстры наверняка желали досадить Роеланду или вовсе из ума выжили. Оставалось тихо порадоваться тому, что старик Розаф без вести пропал, и не мог опровергнуть их слов, шепча на ухо королю о важности Варвары.

Девин едва не застонал, вновь припоминая о том, что дорогая сестра исчезла. И всему виной был он, жалкий неповоротливый дракон, не сумевший вызволить её из ведьминой ловушки! А сейчас, благодаря призыву Идгарда, не имел возможности исправить то, что не предотвратил. Оставалось молиться всем известным Богам и просить дать сил Реварду и Миклосу (он не сомневался, что лескат уже подорвался с постели и спешил на поиски). Он же позаботится о том, чтоб ни одна из ведьм никогда более не покинула пустошь, оставаясь там горстью пепла!

— Почему я должен верить словам того, кто предаёт своих же братьев, Вираг из Келемен? — Идгард смерил мага тяжёлым взглядом и опустил на свой стул, стоящий во главе стола.

Присутствующие продолжали молчать, лишь наблюдая за допросом короля. Кто-то

глядел на Вирага как на ничтожное создание, кто-то с сомнением, а в глазах некоторых представителей Девин замечал и молчаливую поддержку. Его товарища слушали, и это было огромной удачей. Если бы Идгард не верил магу, то не стал бы и минуты тратить на подобные разговоры.

— Потому как это единственное, что я могу сделать для своих собратьев, — ровно ответил Вираг. Мужчина расправил плечи, и словно сделался выше, глядя прямо на короля, — если им суждено вступить в последний бой, то сделают это лицом к лицу со своим врагом. И тем самым примут своё последнее решение: бросить меч или пасть как предатели. Флот будет разгромлен над пустошью. Многие воины погибнут, даже не начав бой. Келемен ожидают вторжения франгаров и сконцентрируют свои силы на удержании неба. Вы выиграете время, если заведомо подготовите это сражение на земле...

Идгард нахмурился ещё больше и задумчиво опустил ладонь на огромную карту. Казалось, что пальцы обжигала каждая линия, которая очерчивала предполагаемые пути. Вновь беспокойно в Роеланде. Вновь небо тревожно, а земля полна скорби. В словах стихийника был смысл, если действительно Келемен поддерживает ведьм. Король собрался что-то ответить, но подбежавший к нему интигам поспешно склонил голову и что-то тихо пробормотал. Выслушав торопливое донесение, Идгард выровнялся у стола и обратился к собравшимся.

— Я вынужден покинуть вас. По возвращении мною будет объявлено окончательное решение.

Правитель ещё раз обвёл взглядом присутствующих и широким шагом покинул зал. Девин и Вираг переглянулись, гадая, что могло заставить Идгарда прервать совещание. Рассуждали об этом и другие представители земель, созванные на совет.

Сам же король сейчас направлялся в отведённые для придворного мага покои. С какими мыслями или надеждами он преодолевал последний коридор, ведущий к нужным дверям, было вполне очевидно. Идгард отослал интигама и, не останавливаясь, толкнул двери, намереваясь войти в знакомое помещение. Стража поклонилась королю. Воины остались по обе стороны от входа, и когда король переступил порог покоев, закрыли за ним двери, оставляя наедине с тем, кто находился сейчас у высокого окна.

— Так ты и есть та самая Адхир, что так почитает народ в Аделхейте? — Идгард прошёл к центру просторного светлого помещения и остановился.

Его тёмная мантия колыхнулась тяжёлыми складками, подхваченная порывом ветра, который врывался из открытого окна. Мужчина шумно вдохнул, к своему изумлению ощущая в воздухе запах горького дыма.

— Так уж и почитает? — хмыкнула широкоплечая женщина, поворачиваясь к королю.

В зубах гостя по-прежнему тлела самодельная сигара. Желая быть тактичной, оракул затушила окурок об ладонь, укрытую старой потёртой перчаткой. Затем бросила его в один из многочисленных странных горшков, которые рядком стояли тут же на подоконнике. Да простит её покойный Розаф...

Адхир пригладила складки длинного платья, единственного, что уцелело после разгрома её жилища и даже склонила голову в приветствии. Идгард долго смотрел на гостью, затем сложил руки на груди и проговорил:

— Желает ли ты вернуться на жалкие развалины своего дома, или же примешь честь служить своему королю?

— Станет ли великий Идгард слушать речи скромной Адхир? — прищурилась

лебронка, — я не придворный Розаф. Говорить буду всё как есть.

— Ты глупа или бесстрашна, раз смеешь предполагать, что я стану довольствоваться жалкой ложью, приукрашенной для услады моих ушей? — зарычал Идгард и его глаза налились ярким золотом, а с губ сорвался чёрный дым.

— Если скажу, чтоб оставил затею с войной, послушаешь? — хрипло хохотнула оракул, когда увидела, как округлились глаза правителя.

— Смеешь говорить мне, чтоб не атаковал Вахайр?!

— Не ты начал эту войну. Ни тебе её заканчивать, Идгард. Ты хотел правды — вот она. Не защиты для королевства ты сейчас желаешь, а гордыню свою задетую тешишь. Ведёт тебя ведьма, даже мёртвая ведёт. Солнце уже идёт из-за моря, тебе нужно лишь дождаться.

— Я не отступлю и не намерен ожидать призрачного рассвета, — твёрдо проговорил король, — сёстры Вахайра падут.

— Но не от твоей руки, — доводя правителя до неистовства, отозвалась Адхир.

— Так от чьей же? — Идгард в два шага оказался рядом с лебронкой, нависая над нею грозной тучей, — что говорят твои Боги, Адхир?

— Солнце, что хотело покоя, взойдёт в последний раз, — напустила на себя загадочности гостья, подкручивая левый «бублик» у уха, поскольку коса так некстати принялась расплетаться, — ты не остановишь этот рассвет. Так просто наблюдай его из своего окна, великий Идгард.

— Никогда не бывать такому, чтоб я трусом наблюдал за тем, как враг вторгается на мои земли и остаётся безнаказанным, — мрачно произнёс король, — я встречу твой «рассвет», Адхир. Но встречу его на поле боя, как и подобает правителю Роеланда.

— Твоя воля, — неспешно кивнула женщина, — но мои Боги не станут говорить с тем, кто не готов их слушать. Не место мне здесь. Вернуть туда, откуда и явилась.

— Твой дом разрушен, — нахмурился Идгард, — осталась лишь груда камней.

— Коль руки с нужного места растут, то и не велика беда, — широко ухмыльнулась Адхир, — камушки обратно уложить можно.

Ночь опустилась на небольшое поселение, рассыпая по небу яркую крошку звёзд. Варя удобнее подложила под голову жёсткую подушку и повернула голову в сторону соседней кровати. Карамель ещё не надумала ложиться, лишь укрылась большим колючим пледом и смотрела в открытое окно. Её белоснежные волосы рассыпались блестящими прядями по плечам и постели, и переливались оттенками серебра в свете луны.

— Спи. Завтра такой возможности может и не быть, — проговорила Варя.

Завтра прибывал обоз из некого Нимерлада. С торговцами пушнины можно было добраться до побережья, а там, пока неизвестным им обоим способом, пробраться на один из кораблей. Королевство Нимерлад нейтрально относилось и к родному Роеланду, и к этим землям, в которых их угораздило оказаться. На сегодняшний день это была единственная из доступных возможностей хоть как-то более-менее безопасно продолжить свой путь.

Рассказал об обозе трактирщик Мигелл, благодарный юному «Ланселоту» за спасение из лап разбойников его единственной дочери. При вспоминании об этой истории, Варя до сих пор хотелось зажмуриться и хорошенько отпинать красотку на соседней кровати. Только подумала об этом, как вновь ощутила уже привычное разрастающееся тепло в груди. Поняла это и Карамель, поворачивая к соседке голову и тревожно глядя на её лицо.

— Тебе самой нужно выспаться, Варвара. Я же не усну до утра...

— Мне напомнить тебе о том, что это тело, — Варя обвела пальцем силуэт девушки,

— это тебе не зачарованное тельце феи. Не будешь толком спать и есть — свалишься с ног. Я тебя тащить потом не собираюсь.

Карамель расстроено вздохнула.

— Это тело всё время хочет есть и спать...

— Как и многое другое, — пробормотала Варя, теперь глядя в потолок.

— Ты простишь меня однажды? — почти шёпотом спросила фея, опускаясь головой на подушку, — я приношу тебе одну лишь беду, Варвара из Мейрна.

— Глупости, — коротко ответила девушка, — я сержусь не та то, что ты по ошибке забросила нас чёрт знает куда. И не на то, что в болоте меня выкупала. И не на то, как тех мужиков в лесу идиотами обозвала, а потом собралась улететь... и даже не на то...

— Я поняла! — шмыгнула носом Карамель, — я малость перестаралась...

— Я сержусь на то, — продолжила Варя, игнорируя слова подруги, — на то, что ты не поделилась со мной в тот день своими переживаниями. Ты не доверилась мне. Решила рисковать жизнью и сбежала! А если бы... если бы ничего не вышло? Я бы... как подумаю, прибить хочется своими руками!

— Прости! — неизвестно как, оказываясь рядом с подругой, Карамель порывисто обняла Варю, укрывая их обоих своими бесконечными волосами.

— Я задохнусь... — уже остывая, проворчала девушка и, успокаивая, похлопала фею по спине, — давай, иди спать. Хотя, кое-что мы с тобой забыли.

Варя села на постели, убрала в сторону свой плед и велела подруге сесть рядом. Когда Карамель удобнее устроилась, девушка перекинула её волосы за спину, и принялась сплетать косу. Эта красота мешала в пути, но избавиться от неё рука не поднималась. Не переживёт бедняжка такой потери. Варя подумала о Реварде, и её плечи дрогнули от сдерживаемого смеха.

— Что? — насторожилась фея, — что не так?

— Всё в порядке, — поспешила успокоить подругу девушка, — мы справимся, Карамелька. Мы обязательно справимся.

Сон всё не шёл к ней, или боялась его, Варя не могла сейчас толком понять. Она посмотрела на глиняный кувшин, полный холодной воды, который стоял на небольшом столе в углу комнаты. Местный огнетушитель... Затем подтянула немного плед и заложила руки за голову, погружаясь в мысли.

Единственное, что до сих пор удерживало от того, чтоб сойти с ума от волнения — это знание, что Девин разобрался с той жуткой женщиной. Карамель уверила, что страшные макои исчезают в тот же миг, как будет повержена сама ведьма, которая призвала их. Брат жив. Но что сейчас с Троем? В груди вновь заныло и девушка стиснула зубы, чтобы некстати не разреветься.

Фея убеждала её и в том, что невозможно так легко одолеть самого сына повелителя лескатов, и что не явилось ещё такого демона, чтоб стал настоящей угрозой её жениху. Варя немного повернула голову и посмотрела на спящую подругу. Кто из них двоих испугался больше, когда впервые столкнулись лицом к лицу в том лесу, куда стрекоза их по ошибке закинула? Варя вздохнула, вновь ощущая горький привкус дыма во рту. Воспоминания нахлынули на неё, вновь унося в памяти к недавним событиям.

До того, как прийти в себя, она видела сон. Станный сон, который тревожил её своей яркостью и реалистичностью, будто и в самом деле присутствовала в том странном месте. Стоило Девину кинуться к ней, а золотому свечению опередить брата, как Варю буквально отшвырнуло на землю, и окружило невероятной силы жаром.

Варвара нашла в себе силы повернуть голову и посмотреть на лившуюся лаву. Земля дымилась и пылала вокруг неё. Она попала в ад? Яркие потоки сходили со склонов двух близнецов вулканов. Сильнейшее извержение сопровождалось взрывами, возвещая о том, что этот мир погибал. Варя едва приподняла руку, изумлённо глядя на золотые доспехи, покрытые пеплом.

Неожиданное облегчение охватило её, и девушка поняла, что эти чувства принадлежали вовсе не ей, хоть и ощущала их, будто раздваиваясь в этот час. Она жаждала успокоения, осознавала, что повержена и испытывала радость освобождения. Как можно испытывать нечто подобное при смерти? Этого Варя понять не могла. А затем увидела, как стоящий рядом страж поднял свой меч, и вонзил его в застывающую лаву. Теперь всё, что Варя видела, были отблески пламени, которые играли на его горячем металле. Меч... непреодолимая тоска нахлынула, словно в этот час у неё украли самое ценное, вынуждая проснуться.

Когда Варя открыла глаза, то едва смогла понять, что над нею колыхались верхушки деревьев, чётко выделяясь на предрассветном небе. Варя попыталась найти руками опору, чтобы подняться, но вместо этого ощутила под пальцами горячую землю. А когда кое-как смогла оглядеться, увидела, что лежала посреди какого-то пепелища. Земля была выжжена в радиусе пары метров от неё, и девушка никак не могла взять в толк, каким чудом выжила сама.

Варе удалось подняться, и она обвела округу плавающим взглядом. Девушка обтёрла руки об испорченные гарью и землёй штаны и попыталась убрать спутанные волосы за спину. Неожиданно пряди обожгли руку, словно она схватилась за ещё неостывший металл, и Варя разжала ладонь, вконец растерявшись. Она успела заметить, как тёплыми искрами

концы волос вспыхнули и угасли, не причиняя вреда самим прядям.

— Что за ерунда?.. — голос едва слушался её, а горло окончательно пересохло и Варя зашлась кашлем.

Девушка вздрогнула, когда сделала пару шагов вперёд и заметила, что некто таился за одним из многочисленных деревьев впереди неё.

— Да выходи уже, всё равно вижу... — Варя упёрлась ладонями в собственные колени, унимая кашель и головокружение.

Она исподлобья смотрела, как тонкий силуэт показался из-за обгорелого ствола. Тающий дым от недавнего пожарища укрывал незнакомку от взгляда Вари. Но и того, что она видела, было более чем достаточно, чтобы выровняться и замереть с приоткрытым ртом. Не иначе, как надышалась дыма. Или это какое-то очередное колдовство? Поскольку к ней приближалась ожившая кукла Барби, та самая, о которой тайно мечтала ещё в первом классе. Да мечта так и не сбылась. Хотя, сейчас нечто подобное и происходило.

Белоснежные волосы «куклы» струились по плечам и блестящими прядями спускались до коленей. Даже жалкое, непонятного цвета платье не портило впечатления. Яркоголубые глаза красотки сверкали аквамаринами, а перепачканная гарью кожа казалась фарфоровой. Оставалось нацепить привычную пластмассовую улыбку для большего эффекта. Но «Барби» не улыбалась. Незнакомка приближалась с опаской и выглядела довольно перепуганной. А стоило подойти к Вале ближе, как неожиданно спросила:

— Ты ведь не собираешься и дальше лес жечь?

— Кто?.. — Варя отступила назад от греха подальше, — что здесь произошло?

Она снова огляделась, едва различая узкую тропу, ведущую в неизвестном направлении, и провела рукавом рубашки по лицу.

— Ты что, после переноса память свою растеряла, Варвара? — возмутилась незнакомка.

Но «Барби» тут же прикусила язык, стоило Вале податься вперёд и как следует рассмотреть её. И этот вздёрнутый нос... и этот голос... девушка недоверчиво сощурилась, понимая, что явно сходила с ума. Сначала ей мерещились павшие королевы из сказок, рассказанных Ревардом, теперь она видела перед собой фею-переростка. Видимо ведьма наложила на неё некое заклинание, и сейчас она бредит и валяется где-нибудь на дороге в Аделхейте, или ещё что похуже!

— Что смотришь диким зверем? — возмутилась «Барби» и задрала свой точёный подбородок.

— Ты... ты... ах ты зараза! — буквально зарычала Варя, надвигаясь на подругу взъерошенной тучей.

— Остановись Варвара, пока до беды не дошло! — пискнула увеличенная копия Карамели и отпрыгнула от сердитой девушки.

— Что ты сделала с собой?! — изумилась Варя, не веря своим глазам, — где мы? О каком переносе ты говоришь, чёрт возьми?!

— Нам стоит сесть и хорошо подумать... — фея немедленно уселась на уцелевший кусок земли, укрытый травой и закуталась в свои длинные волосы, словно в плащ.

— Что произошло?! — Варя и не думала следовать её примеру.

Она так разволновалась, что ощутила, как в груди стало жарко. Видимо наглоталась дыма, подумалось девушке. Она не могла видеть, как сейчас вспыхнули золотом её глаза, чего нельзя было сказать о Карамели.

— Что происходит? Я ничего не понимаю... нам нужно вернуться домой. Я должна

увидеть Троя...

— Ты должна прекратить, Варвара. Иначе накличешь беду... — голос феи дрогнул, воздух вокруг поляны уже достаточно прогрелся, чтобы это стало заметно им обоим.

Варя замерла и сделала несколько глубоких вдохов, заставляя себя успокоиться. О чём бы сейчас не говорила мелкая заноза, а успокоиться было необходимо. Девушка устало подошла к одному из высоких деревьев и прислонилась плечом к шершавому стволу. Она сложила руки на груди и посмотрела на фею.

— Пока ты оставалась в беспамятстве, я вынуждена была искать помощь и видела нескольких воинов, что двигались к реке. Там, — Карамель указала пальцем в одну из сторон леса.

— Так почему не обратилась к ним? — хмуро поинтересовалась Варя.

— На их одеждах был герб рода Одинора, — виновато пробормотала фея.

— И о чём это мне должно говорить?

— Земли Одинора принадлежат старшей дочери короля Гидеона — принцессе Бренне, — пояснила Карамель и поняла, что её подруга только больше помрачнела, не понимая и слова из сказанного, — король Гидеон является правителем Азелфлада.

— Это тот, который с «нашим» королём воевал? — растерянно спросила Варя.

— Верно, — кивнула фея.

— И так — мы в тылу врага...

— Прости, Варвара, — печально вздохнула Карамель, — нет мне прощения. Сила, как и прежде, подводит меня и...

— Ты жива — это главное. Я жива — и это неплохо, — устало проговорила Варя, — с остальным решим. Не первый раз, верно?

— Верно.

— Так что же с тобою случилось? Совести у тебя нет.

— Ах, не вынуждай меня говорить о причинах, вдохновивших на это безумие, — Карамель спрятала лицо в прядях волос, — только знай, что ни единого мгновения не жалею о содеянном. Той ночью я отправилась к лесной ведьме, что живёт в Аделийских лесах, чтобы молить принять мой дар в обмен на счастье иметь хоть единственный шанс.

— Что ты дала взамен на «эликсир роста» той Бабе Яге, Карамелька? — с болью в голосе спросила Варя, — что ты наделала?

— Ведьма желала вернуть свою молодость. И получила её. Для совершения обряда ей необходимо было бессмертие аделийской феи. Я же получила гораздо больше в обмен — жизнь смертной женщины.

— Ну, Карамелька...

— Ты мне лучше скажи, зачем сёстрам Вахайра понадобилась иномирянка? — перевела тему подруга.

— Откуда я знаю? — Варя опустилась на землю, согнула ноги в коленях и положила на них руки, — эта тётка всё с собой звала, обещала ерунду какую-то и ещё кое-что...

— Что же? — взволнованно спросила Карамель.

— Она сказала, что всё это случилось из-за меня. Потому что я пришла в этот мир, — девушка пнула носком ботинка кусок коры, — все эти люди погибли из-за меня. Я даже не знаю, что сейчас с Троем!

— Глупая Варвара! — фыркнула фея, — стоит ли слушать слова лживой ведьмы? Нет в них и капли истины!

— Она называла меня «обещанным дитя». Говорила, что ей нужно именно оно. А потом обозвала самозванкой, — неуверенно пробормотала Варя, сама путаясь в своих мыслях, — ты и сама это знаешь, верно?

Карамель обиженно хмыкнула, припоминая, как по ошибке утянула в Роеланд не того, кого следовало.

— Эта ведьма часто мне снилась, ещё раньше. А потом я видела её в городе. Видимо она следила за мной.

— Ведьма пустоши творила заклинание призыва. Из её печати я тебя вызволила, да видимо опоздала. Ты ничего не желаешь мне сказать, Варвара? — тревожно проговорила Карамель, кивком головы указывая на пожарище.

— Я не помню, как это произошло, — Варя вновь огляделась, теряясь в предположениях, — сон мне снился, странный такой. Как наяву. Нейл мне как-то историю одну рассказал, про страшилок ваших местных. Не помню их название. «Алгоритмы» какие-то...

— Инглороны? — глаза феи сделались большими, словно блюдца, — мой дорогой Нейл говорил тебе о предвестниках фатайма?

— Да, — неуверенно кивнула Варя, — кажется — да. Он рассказывал, как погибла королева этого народа или кто они такие. Про её последнего стража и его меч... и ведьма тоже упоминала предвестника. Говорила, что я стала им для королевства. Кажется, я так наслушалась всякой ерунды, что мне и приснилось всё это...

— Расскажи мне о твоём сне, Варвара, — потребовала Карамель и даже поднялась на ноги, вставая в полный рост рядом с подругой.

— Думаешь, это то, что нам сейчас нужно? Сон мой обсуждать будем? — Варя так же поднялась и отряхнула испачканные штаны, — надо выбираться отсюда.

— Не раньше, чем ты скажешь, что тебе привиделось, — настояла на ответе фея.

— Я видела всё, что рассказывал мне Ревард, — нетерпеливо проговорила Варя, — видела так, будто сама была в том месте. Такое ощущение сложилось, как если бы я в теле той королевы оказалась... ерунда какая-то...

Варя отмахнулась рукой перепачканной пеплом и сердито принялась сплетать волосы.

— Беда на наши головы... — зашептала Карамель, и отшатнулась от подруги, словно увидела чёрта.

— Да не паникуй раньше времени, — девушка попыталась успокоить её, — нас наверняка уже ищут. Пойдём навстречу и всё. Главное тихо и незаметно.

— Глупая Варвара! — гневно топнула ногой фея, — если это единственное, что тебе привиделось, то быть беде. Каким-то невероятным образом ведьма хотела призвать саму королеву инглоронов — Великую Ишу Игрэйн. Не ты видела себя в её теле. Это Иша смотрела твоими глазами. Если так — ваши души сплелись, Варвара из Мейрна.

— Я — это я, Карамелька! — возразила Варя, сердясь на подругу отчасти от того, что боялась поверить в правдивость её слов, — может этот лес горел до того, как ты нас сюда забросила. Или это ведьма натворила своим... своей магией! Нет у меня никаких способностей. И не сидит во мне никто! Человек, я!

Глаза девушки принялись наливаться ярким светом, тлея золотыми бликами. Коса больше не удерживала волосы, и они заискрились, рассыпаясь по плечам. Карамель ахнула, отступая назад, и тем самым ещё больше возмущая подругу, которая в этот момент не понимала, что с нею происходило.

— Нам нужен Девин... — пробормотала фея, спотыкаясь об извилистые корни деревьев, которые торчали из-под земли, — он столько времени посвятил наукам, да и изучению предвестника... должен суметь помочь твоей беде, Варвара. А сейчас давай как следует успокоимся... к берегу выйдем... вода там... Цейа бежит до самого моря...

— Чего ты смотришь на меня, как на чудовище? — Варя тряхнула головой, и её взгляд угас, возвращая себе привычный зелёный оттенок, — нет во мне никого. Хватит фантазировать. Если ведьма и «заколдовала», значит, найду способ убрать всё это. А пока прекрати шарахаться от меня. Злит-то как.

Варя закусила губу, пытаясь унять тревожные мысли. Ведь ошибалась мелкая? Это просто колдовство и только! Ведьма просто использовала какое-то заклинание, и она избавиться от этого. Обязательно избавится. Сейчас только дорогу домой найти нужно.

— Что ты чувствовала в тот момент, когда тебе явилась Иша? — осторожно спросила Карамель, — Ярость? Гнев? Злость? Что?

— Успокоение, а затем печаль утраты, — глухо проговорила Варя, и устало пошла по небольшой тропинке, надеясь действительно выйти к реке или отыскать нужную дорогу.

— Странно, — удивилась своим мыслям Карамель и догнала подругу.

Луна в небе сегодня какая-то особенная. Обнимая подушку, Варя всё смотрела и смотрела на ночное небо, видневшееся из окна. Яркий серебристый диск луны сверкал, порой теряясь за силуэтами редких облаков.

«Ты светишь для меня, словно солнце, Варвара. Я увижу его свет, куда бы ты ни отправилась. Только свети для меня. Свети ярко...» — слова Троя так отчётливо зазвучали в памяти, что девушка прерывисто вздохнула, затем тихо шмыгая носом, чтоб не разбудить свою соседку. Увидит, куда бы ни отправилась? Действительно увидит? Варя села на постели, а затем тихонько поднялась и подошла к окну. Она остановилась перед ним и посмотрела на свои ладони.

— Светить ярко... — Варя закрыла глаза и глубоко вздохнула, тут же ощущая, как кончики пальцев принялись покалывать, наполняясь теплом, — светить, словно солнце...

Девушка продолжала прислушиваться к своим ощущениям, пытаясь хоть как-то понять их природу и предназначение. В это время Карамель повернулась набок и сонно приоткрыла глаза. Они распахнулись шире, когда фея заметила то, что разбудило её. Варвара стояла у окна, охваченная мягким тёплым свечением. Карамель хотела окликнуть подругу, но припоминая прошлый результат, молча потянулась за кувшином с водой.

Глупая Варвара! Решила спалить дом? Или сейчас с нею в комнатухе находилась вовсе не иномирянка, а сама, что ни на есть Великая Иша? Проверять Карамель не стала, только изловчилась и едва девушка повернулась к ней лицом, как плеснула холодной воды из кувшина. Опасное свечение немедленно угасло, что не могло не радовать. Да вот только осталась подруга, которая явно вознамерилась прикончить её на месте. Варя тряхнула мокрой головой и попыталась оттереть лицо рукавом испорченной рубашки.

— Тебе повезло, что я вовремя проснулась, Варвара, — фея задрала свой прехорошенький нос, — иначе быть беде!

— Убью... — зло зарычала Варя и двинулась на подругу чёрной тучей.

— Ты должна быть благодарна... — залепетала Карамель, прячась под одеяло с головой.

— Ты испортила мне всю одежду! Испортила такой момент... — девушка чертыхнулась и только отмахнулась от феи рукой.

— Какой такой момент? — оживилась подруга, с опаской выглядывая из-под одеяла.

— Мне удалось вызвать «это», когда я была спокойна, — проворчала Варя и стянула мокрую рубашку, затем сердито выкручивая с неё воду, — а ты со своей водой... и почему не спала?!

— Сама вздумала светиться, словно деревенский костёр, так ещё и вопросы подобные задаёт! — хмыкнула Карамель, вновь обретая свою самоуверенность.

Раз уж опасность миновала, то почему бы и не возмутиться? Хотя, впору было тихо радоваться словам подруги, чем фея и занялась. Смогла остаться собой, призывая силу инглоронов? Это и давало надежду и пугало одновременно. Ах, скорее бы рассвет, скорее бы прибыл обоз, и сопроводил их обеих к побережью бескрайнего Кибелла.

Где-то там, за синим морем, ожидал её возвращения дорогой Нейл. Карамель закусил губу, понимая, что слово «ожидал» наверняка мало подходит к реально сложившейся ситуации. Ждала она, она же и надеялась, боясь слишком увлечься собственными

фантазиями и забыться. Нет, хотя бы иметь возможность находиться рядом с энром, видеть его каждый день и перемолвиться добрым словом. Это ли не счастье? Этого, несомненно, было слишком мало, но Карамель велела себе обрести терпение.

— Через пару часов солнце подымет, — со вздохом проговорила фея, глядя на окно, — не желаешь немного вздремнуть?

— Издеваешься? — Варя помахала перед подругой мокрой одеждой, вынуждая умолкнуть, — трактирщик обещал договориться с кем-то из торговцев, которые придут с обозом, чтобы взяли нас с собой. Мигелл будет очень стараться, так что только попробуй всё испортить.

Варя погрозила подруге кулаком и принялась натягивать обратно мятую рубашку.

— Я не меньше тебя желаю вернуться домой, Варвара, так что не подведу, — заверила Карамель, — нам бы монет раздобыть, чтоб на корабль пробраться...

— Раздобудем, — Варя задумчиво принялась зашнуровывать ворот одежды, — в порту наверняка можно работу какую-нибудь найти.

— И на чём же ты решила подзаработать? — недоверчиво сощурилась фея.

— Почему — я? — передразнила подругу Варя, — мы.

— Мы? — ахнула Карамель и принялась несчастно приглаживать свои сверкающие косы, — что же делать?

— Да хоть селёдку лопатой грести, — проворчала девушка, — главное отчалить от этого берега. А там... сколько говоришь добираться нужно до Скендера?

— До пяти дней при попутном ветре и отсутствии штормов, — фея печально уткнулась лицом в подушку.

— В прошлый раз ты утверждала, что их всего пара! — возмутилась Варя.

— Это на франгаре... пара... — несчастно шмыгнула носом негодница и сильнее зарылась в скомканную постель.

— Ну и?!

— Азелфлад не имеет небесного флота, — пояснила Карамель, — но маги королевства настолько сильны, что этот недостаток компенсируется с лихвой. Король Идгард заплатил высокую цену за победу...

— Чёрт... — Варя на мгновение закрыла глаза, веля себе успокоиться и не придушить свою соседку, — чёрт, чёрт и чёрт! Мы не продержимся столько на корабле! Ну о чём ты только думала?

— Вдруг Боги будут к нам милостивы? — зашептала Карамель, показывая раскрасневшееся лицо из-за приподнятой подушки.

Натыкаясь на мрачный взгляд подруги, фея поняла, что поторопилась с надеждами. Варя засунула руки в карманы штанов и вздохнула, поскольку привычная тяжесть вновь касалась её плеч, прохладным шёлком скользя по лицу и шее. Солнце подымалось — её волосы упрямо отрастали, доказывая девушкам, что произошедшее чудо при прошлом рассвете не было случайностью.

— Тащи нож... — пробормотала Варя и зевнула.

Она потрянула головой, обсыпаясь блестящими медными кудрями. Её бедные волосы! Но что поделать? Оставалось надеяться, что они вновь отрастут до того, как она встретится с Троем. Варя так неистово пожелала этого, что совсем поникла. Очнулась только от того, что её крепко обнимали. Карамель неловко укачивала подругу, утешая и извиняясь одновременно.

— Даже если не подействует та магия, что возвращает их тебе, я соберу все остатки силы, но сделаю это, Варвара, — с чувством проговорила фея.

— Знаю, — усмехнулась девушка, — по этой части ты мастер, Карамелька.

Варя осторожно высвободилась из рук подруги и стала к ней спиной. Карамель вздохнула, подняла в одной руке роскошные пряди, а второй ладонью сжала нож. Ещё мгновение, и острое лезвие отсекло волосы.

Так и знал, что глупо было брать с собой этого мальчишку! Ревард тихо зарычал, следуя за юным лескатом, и тут же натолкнулся на его спину, когда Трой внезапно остановился. Понимая, что удар был ощутимым, энр забеспокоился, не нанёс ли вреда заживавшей ране юноши. Но тот даже плечом не повёл, мрачно вглядываясь в развалины города. Трой приставил ладонь ребром ко лбу, хмурясь и пытаясь разглядеть нечто, известное только ему одному. Нейл не выдержал, подошёл и стал рядом с ним.

— Что вы там высматриваете? Нам стоит направить экипаж к порту и поднять франгар, — проговорил воин.

— Ты собираешься кружить над Роеландом, полагаясь на удачу? — проворчал Трой.

— Заклинание ведьмы могло переместить Варвару в любое их логово, — ответил Нейл, — вплоть до того, чтоб заточить её в своём призрачном замке Раудмора! Нам стоит быть готовым к этому, эйсель Миклос.

— Чёрта с два! — кинул ему Трой, повторяя за своей невестой, — Кайонаодх обмолвился, что видел некое золотое свечение перед тем, как Варвара пропала. Ни одна ведьма не способна создать заклинание света. Они лишь порождение тьмы. Вмешался ещё кто-то. Тот, кому подвластна магия перемещения.

— Мелкая заноза... — со стоном выдохнул Ревард, и устало провёл рукой в перчатке по лицу.

— Кто? — повернул к нему голову Трой.

— Смею предположить, что вмешалась одна нинкусс, неспособная ни на одно толковое действие, — прорычал энр и его глаза сверкнули серебром, выдавая негодование, — но стоит признать, что в любом случае, кроха пыталась спасти свою госпожу. Куда же она могла их забросить?

— Именно это я и собираюсь выяснить! — пояснил Трой и вновь вернулся взглядом к развалинам.

Там, среди обломков зданий и развороченной дороги, он намеревался отыскать ту, что могла указать им путь. А ещё мысленно удерживал себя от того, чтоб не вытрясти весь дух из достопочтенной Адхир, которая, несомненно, предвидела случившееся в городе!

— Вы ищете оракула? — догадливо поинтересовался энр, когда шёл рядом с юношей.

Ревард перешагнул через поваленное дерево, слушая, как под подошвами сапог хрустела треснутая плитка и битое стекло. Трой едва узнавал этот кусок улицы, хоть его и пытались всеми силами восстановить.

— Верно, — кивнул он в ответ своему товарищу и остановился, замечая среди развалин знакомые гирлянды из цветных бусин.

Несколько нитей порвалось, и яркие горошины раскатились по пыльной земле, тускло сверкая на солнце. Хозяйку практически уничтоженного дома, Трой обнаружил сидящей на нелепо уцелевшем стуле. Грузная женщина продолжала дымить своей сигарой и разглядывала останки своего дома. Завидев «гостей», она махнула им большой ладонью, веля подходить ближе.

— Прежде, чем начнёшь ругать бедную женщину, — проговорила Адхир раньше, чем Трой успел открыть рот, — скажу, что не так сильна, как ты, снежный мальчик, себе воображаешь. Льстишь, так сказать. Увидела слишком поздно... так что хватит тут глазами сверкать и освежать воздух!

Адхир перевела взгляд на Реварда и вдруг прыснула со смеху. Энр нахмурился, растерянный подобным поведением оракула и только вежливо поинтересовался, что же так развеселило достопочтенную «эйслин». Адхир обтёрла выступившие от смеха слёзы грязным рукавом, снова пустила горький дым от своей сигары, и отмахнулась от мужчины:

— Сам в своё время узнаешь.

Он бы настоял на своём и расспросил странную женщину, но слишком почитаемы были оракулы, да и развалины за её спиной не располагали к подобным действиям. Тут жалеть впору, а не расспросы вести. Смеётся человек — значит Боги к нему милостивы.

— Вы можете мне помочь? — с надеждой проговорил Трой, садясь рядом с Адхир на кусок упавшей стены дома.

— Ты и сам можешь помочь себе, Трой Миклос, — отозвалась женщина.

Время от времени она поглядывала на стоящего поблизости Реварда и вновь при этом плечи её принимались подрагивать, видимо от сдерживаемого смеха. Энр сложил руки на груди и только мрачно ожидал, до чего договорится юный лескат. Кажется, у него это быстрее выйдет.

— Что вы хотите сказать своими словами? — нахмурился Трой, обращаясь к оракулу.

Он подался немного вперёд, немедленно чувствуя, как болью отозвалось плечо. Адхир успела заметить, как юноша попытался скрыть этот факт, и покачала головой.

— Всякий живой на этом свете знает, откуда солнце приходит на землю. Знаешь это и ты, — проговорила женщина, глядя на Троя.

— За морем солнце встаёт, — проговорил за его спиной Ревард, — хотите сказать, что Варвара за Кибеллом? На побережье расположено королевство Азелфлад. Там она сейчас?

Энр подступил на шаг и нахмурился, ожидая ответа оракула. Ждал его и Трой. Он поднялся, теперь опираясь рукой на обломок того, что раньше было одной из стен дома.

— Верно говоришь, — пыхнула дымом Адхир, — ступайте. Небо укажет путь.

Мужчины поблагодарили оракула и вернулись к дороге, обсуждая свои дальнейшие действия. Нейл вновь напомнил, что его франгар готов к отправлению. А поскольку легко способен избавиться от своих опознавательных знаков, говорящих о принадлежности к Бриартаку, то сможет максимально близко подойти к обитаемым землям восточного побережья, включая Азелфлад.

— Корабль не станет ни в один порт, — с сомнением проговорил Трой, — а оставить его без присмотра на время похода — это равносильно приглашению для разбойничьего племени.

— На этот случай у нас имеется пригодное оправдание для вторжения в порт прибрежного городка Церун, — объявил Ревард и широким шагом направился прочь по дороге, желая как можно скорее добраться до франгара.

— Что за план? — возмутился его недоговорками Трой.

— Между Роеландом и Азелфладом, расположено королевство Нимерлад, — начал подробнее пояснять Ревард, пробираясь к уцелевшему порту столицы, где их поджидал корабль.

— Это мне известно, — кинул ему Трой, чувствуя огромную слабость, когда

приходилось поспевать за энром.

Специально шёл так быстро?!

— Границы Нимерлада проходят совсем рядом с нашими землями, — проговорил дальше Трой, — почему ты упомянул его?

— Энры, как и нимерладцы, соседствуют с землями ледяных лескатов. Они, как и мои сородичи — охотники, — повествовал дальше Нейл и убавил шаг, видя, как лоб юноши покрылся испариной.

Совсем слаб! Куда собрался в таком состоянии? Сплошная обуза.

— Кроме того, нимерладцы отличные торговцы. Шкуры бесценных олсумов стоят пригоршню золота за единицу, — глаза энра сверкнули серебром, — это королевство выживает в большей степени благодаря торговле и своему нейтралитету.

— Уж не хочешь ли ты сказать, что намерен выдать свой франгар за корабль нимерладцев? — остановился Трой, — считаешь, что этот план удался?

— Вы ведь сможете раздобыть для нашей миссии несколько шкур, эйсель Миклос? — ожидая ответа, Ревард угрюмо сложил руки на груди.

По ледяному взгляду юноши он понял, что тот готов был перебить всех кровожадных хищников на землях Ильхада, лишь бы они скорее отправились в путь. Трой повёл усталыми плечами и мрачно кинул стоящему рядом воину:

— Придётся сделать крюк, чтобы получить необходимое. У нас не так много времени, энр. Веди! — Трой не стал дожидаться, пока Ревард обгонит его и пошёл вперёд, к видневшимся повреждённым воротам, открывавшим часть уцелевшего порта.

Если энр прав и им удастся прикинуться торговцами, то, несомненно, путь в порт окажется открытым. Оттуда легче будет начать поиски. Осознание того, что хоть таким образом приблизился к цели, дало некоторое облегчение. Трой упёр руки в бока, шумно вдохнул, унимая головокружение, и вновь придал себе невозмутимости.

Рана вскоре затянется, даст свободу движению, сейчас у него есть цель, и это лучшее лекарство. Они отправятся в сторону Ильхада немедленно, поднимут на борт груз, а затем их путь будет лежать к морю, за которым ожидала Варвара. Он дал слово и сдержит его, отыщет своё солнце, какие бы тучи не встали между ними.

День выдался погожий. Варя сидела почти на самом краю повозки, прислоняясь спиной к огромному мешку, набитому доверху какими-то сушёными пахучими травами. Она подняла к небу взгляд, тут же шурясь от яркого солнца. Карамель устроилась напротив подруги и попыталась выпрямить несчастные ноги, которые совсем затекли от неудобного сидения. Варя отодвинулась немного в сторону, чтобы бедняга смогла сесть удобнее.

Фея расправила свою длинную накидку и попыталась снять капюшон, что Варя немедленно запретила, отрицательно мотнув головой. Понятное дело, что достал этот маскарад. Ей, в отличие от бескрылой феи, лишь волос своих пришлось лишиться. Но желания отбиваться от «поклонников» подруги, у Вари не было никакого. Чем спокойнее пройдёт их совместная с торговым обозом часть пути, тем лучше. Главное, не привлекать к себе внимания.

Варя потянула за кожаный шнурок, который надела на её шею дочка трактирщика перед их отъездом. Девочка вручила ей подарок, и было от всего сердца жаль обманывать малышку. Варя вновь принялась разглядывать круглый медальон, выполненный из дерева. На его гладко отполированной поверхности был нанесён рисунок. Девушка без тени сомнений распознала нарисованного детской рукой зверя, хотя и видела его лишь однажды. Белоснежный иманол, по мнению дочери Мигелла, должен был указать им добрый путь.

Варя грустно улыбнулась, вспоминая слова Реварда, говорившего ей, что каждый франгар — это сосуд для духа иманола. Только если дух пожелает остаться на корабле, тот сможет подняться в небо. У каждого из них своя судьба и свой нрав, и каждый иманол сам выбирает себе хозяина. Гигантское существо напоминало белоснежную птицу, как показалось Варе в тот раз, когда встретила его. Огромные пушистые перья иманола походили скорее на мех животного. Она коснулась зверя или птицу лишь на мгновение, сохраняя в памяти этот тёплый момент. Они были очень красивы, и удивительны. Запомнил ли её этот зверь?

Варя спрятала подарок обратно за ворот рубашки и посмотрела на свою притихшую подругу. Карамель сонно вздыхала и её голова уже склонялась к боку колючего мешка. Девушка подалась вперёд и помогла фее устроиться удобнее, чтоб ненароком не свалилась с повозки во сне. Они были почти в самом центре обоза. Добродушный дядька в тёмной рубахе, расшитой замысловатыми узорами, позволил им остаться в его компании, едва переговорил с Мигеллом.

Видимо мужчины знались. Его помощник, угрюмый Дюк (как звали молодого человека) сидел рядом с хозяином, и уже менее доверчиво, время от времени косился на рыжего «Ланцелота» и его ноющую «Гвиневру». Варя отвечала таким же суровым взглядом, но Дюк только каждый раз хмыкал, глядя на её потуги казаться «крутой» и отворачивался. Дорога им выдалась неплохой, проходила всё больше по ровной местности, хотя вдалеке уже виднелась полоса леса, а внизу, по правую сторону от дороги, блестела и терялась в мелких зарослях звонкая река Цейа.

Варя и сама вздумала дремать, тут же подхватываясь и прогоняя сонливость. Чтобы хоть как-то отвлечься, она стала прислушиваться к разговорам. Позади них шла крытая повозка, которую вели две пегие лошадки, крепкие такие, коренастые. Погонял их время от времени толстяк в огромной шляпе, и всё спорил со своим товарищем, сидящим рядом.

— Слышал я от местных жителей, будто в здешних лесах некое огненное чудище поселилось...

— Ерунда всё это! — хмыкнул его сосед и сложил руки на груди, важно поглядывая на дорогу, — болтают, да без толку.

— Всё не так! — не унимался хозяин повозки, — рассказывали, что на разбойников, ну тех, в Иллегатских лесах, то самое чудище и напало! До того жуткое, что те так и померли со страху!

Варя закатила глаза от их слов. Чудище, говорите? Жуткое?! Эти торговцы о её скромной персоне вообще-то отзывались. И никто там не помер! Наверное... встречу с лесными разбойниками Варя помнила плохо. Неведомая сила проснулась в ней так внезапно, что и понять толком ничего не успела, как за оружие схватилась, которое у одного из бандитов было. И понеслось...

— Так ежели померли, то кто тогда подобную чушь рассказывает? — проворчал другой мужичок.

— Так не все померли, — возмутился его непонятливости толстяк, — один живой остался. Еле ноги уволок...

Варя и Карамель переглянулись. Те самые разбойники, что напали на группу подростков, которые в местном лесу ягоды собирали. Неподалёку от того поселения всё случилось, где они потом и остановились в трактире Мигелла. Девочку трактирщика удалось спасти, хорошо хоть в обмороке была и не увидела всего «представления». Очнувшись, она только «Ланцелота» с клинком в руке и обнаружила, да треск на весь лес стоял, когда местные «Робин Гуды» улепёгывали.

А если серьёзно, то испугались они не на шутку, когда буквально случайно напоролась на негодяев, будучи безоружными. Как и предполагала Карамель, удалось отыскать неплохую дорогу и спуститься к реке. Вот только подобной встречи они не ожидали. Да ещё и дети поблизости оказались. Карамель с перепуга и забыла, что теперь не фея, размером с кулак, а девица бескрылая. Идиотами разбойников обзвала и велела убираться восвояси. А потом собралась улететь, да только ничего не вышло. Ох и злющие мужики те сделались...

Она тогда решила, что им конец пришёл. Убьют и имени не спросят! Да только один из разбойников за клинок свой схватился, как что-то помутилось в сознании Вари. В груди разгорелся жаркий огонь, словно раскаля всё тело, и она кинулась к обидчику. Потом, уже после того, как угроза была ликвидирована невероятной силой, что пробуждала в ней призрачная Иша, Варя очнулась. Она стояла на лесной поляне, с оружием в руках, рядом с той девочкой, что подарила ей на прощание подарок.

Ледяной ветер обжигал лицо, вынуждая прикрываться рукавом и щуриться. Ревард вглядывался в размытые благодаря снежной буре очертания Жестокой гряды. Погода явно не способствовала полёту франгара. Борта грозили обледенеть, и пришлось применить всё своё мастерство, чтобы в итоге побороть стихию, и наконец увидеть пробивавшееся сквозь пелену мокрого снега солнце.

Владения лескатов оставались позади. Трой как мог умирал ледяную стихию, позволяя кораблю уцелеть, Нейл в это время стоял у штурвала, выводя франгар к спасительной границе. Молодой человек оглянулся на своего товарища, который сейчас походил на снеговика. Энр с тихим рыком отряхнулся, убирая с волос и одежды снег.

У них был груз, хоть и пришлось задержаться из-за разгулявшейся непогоды. Теперь путь лежал к солнечному Скендеру, раскинувшемуся на побережье, а оттуда через море — на

Азелфлад. При попутном ветре и благоволении Богов, франгар за пару дней достигнет прибрежного города Церун. Трой по-прежнему стоял у борта и смотрел вниз, на распростёртавшиеся под ними земли. Нейл глянул на снежного леската. Сегодня хоть меньше стал походить на нежить, видимо рана перестала мучить его постоянной болью. Воин хотел окликнуть своего товарища, но молодой человек сам обернулся к нему:

— Твой корабль выдержит этот перелёт, Ревард? — поинтересовался Трой, немедленно замечая, как энр нахмурил свои светлые брови.

— Пусть корабль и был не так давно в бою, но достойно справится с возложенной миссией, — проговорил Нейл, крепче удерживая штурвал, — главное, чтобы вы его выдержали, эйсель Миклос.

Мужчина ухмыльнулся, когда услышал ворчание леската. Трой замолчал и вновь принялся смотреть вперёд, на белые безмятежные облака. Одежда обоих мужчин вымокла после пребывания в снежной буре, но никто из них не спешил переодеваться.

К вечеру франгар уже нёсся над свободным морем, оставляя за спинами путников родной берег. Скендер прощально таял в ночной дымке и переливался множеством огней. С корабля было убрано всё, что могло выдать в нём принадлежность к Роеланду, включая гербовую эмблему Бриартака. И Трою, и Реварду пришлось переодеться, что лишь прибавило хмурости сыну снежного правителя, поскольку по роли ему отводилось место помощника свободного торговца.

Энры были достаточно суровым и обособленным народом, жившим в горах и промышлявших охотой. Никто бы не поверил, что один из них связался с лескатами да ещё в товарищи его прописал. Но уж очень походил юный эйсель на нимерладский народец кехнеров, таких же беловолосых и светлоглазых, хоть и не обладавших и каплей магии, да и особым гонором не отличавшихся. Вот и приходилось терпеть унижительное положение, позволяя нанести на левый висок и часть открытой шеи, замысловатые узоры, чтоб ещё больше подтвердить сходство с кехнерами.

Трой готов был немедленно рукавом стереть чёрную краску, но сдержался, только выше поднимая воротник врученной Ревардом куртки. Ладно, всё стерпит, лишь бы их поиски увенчались успехом. Нейл, поглядывая на своего сообщника, застегнул удлинённую чёрную куртку, на которой блеснули затейливые пуговицы, и ловким неспешным движением руки, надел на голову чёрную шляпу.

Вот выпендрёжник... Трой хмыкнул, проходя мимо энра, и собрался спуститься в каюту. Ревард посмотрел вслед лескату и сложил руки на груди. Долго красоваться не пришлось, поскольку почувствовал, как его охватывает холод, а голова тяжелеет от того, что великолепная шляпа наполнялась противным снегом.

— Никакой магии! — проворчал мужчина, отряхивая одежду, — так мы далеко от порта не отойдём...

Трой спустился по небольшой лестнице, которая вела на нижнюю палубу и вскоре оказался в одной из немногочисленных кают корабля. Молодой человек хлопнул дверью, и прошёлся по небольшому помещению, останавливаясь напротив круглого окна. Поток ветра, что врвался в каюту, ерошил разбросанные по столу бумаги, грозя снести их на пол, который скрипнул деревянными половицами под ботинками. Трой опёрся обеими ладонями в старую потемневшую раму окна, ощущая под пальцами правой руки зазубрины, видимо оставшиеся после одного из боёв, которые пришлось пережить франгару.

При неосторожном движении спина вновь заныла, и Миклос стиснул зубы, но не от

боли, скорее от сдерживаемых чувств. Несмотря на то, что была глубокая ночь, спать вовсе не хотелось. Все мысли были о невесте, пропавшей без вести. Если бы только он мог знать заранее, хоть на мгновение предположить, что Варвара та, за кем охотятся ведьмы пустоши, то, не раздумывая увёз бы её в Ильхад, скрывая от опасности. Он бы не позволил ей покинуть столичный дом Кайонаодх, на худой конец, раз уж оказались в самом эпицентре случившегося.

Можно было долго перебирать в уме варианты, да только проку в них не было никакого. Трой ударил ладонями по раме, оцарапывая кожу о повреждённый деревянный край. От помощника Делмы удалось узнать о предположениях Девина. Дракон считал, что ведьмы намеревались призвать умершую давным-давно Ишу Игрэйн. От мысли, что жалкие сёстры Вахайра посмели использовать для своей цели возлюбленную, у него вскипала кровь, не хуже чем в венах Кайонаодха. Рама пошла изморозью, выдавая чувства молодого человека.

Легенду о великой победе над инглерами им рассказывали с детства, каждому, кто родился на земле снежного Ильхада. Она передавалась из поколения в поколение, как песня гордости и бесспорного величия ледяных лескатов. Порой Троя казалось, что его народ постигнет та же участь, что и возгордившихся жителей Баэль-Маргада, тешивших своё тщеславие, пока оно не выжгло их землю дотла, обратив в пепел.

Инглерам повелевали стихией огня, правили жестоко, захватывая всё большие земли, оставляя за собой лишь смерть и разрушения. Это вынудило сплотиться многие народы, вызывая великую войну, в которой они смогли одержать победу. В легендах Ильхада говорилось, что Иша была повержена доблестным полководцем Велди Теринге, статуя в честь которого высилась в главном храме лескатов. Но похожая легенда, конечно же, имелась у любого народа, включая мелкорослых фарицев. Чей клинок сразил великую королеву — можно было спорить бесконечно, ведь живых свидетелей тому не осталось.

Ведьма начала обряд призыва, и теперь Троя мучила мысль, удалось ли ей причинить вред Варваре, и не коснулось ли невесты проклятие огненной Иши. Не пострадала ли она? Напугана ли? Ранена? Верит ли в то, что он ищет её?

— Услышь меня... — проговорил он одними губами, прислоняясь горячим лбом к обледенелой раме, — каждый раз, когда одолевает тебя страх или отчаяние — услышь меня.

По чёрному небу рассыпалась яркая крошка звёзд, отражаясь в блестящем под фангаром море. Оно было спокойно и безмятежно, но никак не могло подарить покой тому, кто глядел на него сейчас.

К вечеру обоз прибыл в некое небольшое поселение, и путники смогли позволить себе немного отдыха. Карамель со стоном попыталась сползти с телеги и запуталась в длинной накидке. На помощь подоспел молчаливый Дюк, подхватил фею и спустил на землю. Бедняга попыталась выровняться и едва не стянула с головы капюшон. Но доблестный сер «Ланцелот» ворчливо натянул его обратно, едва ли не до подбородка леди «Гвиневры», не позволяя цепкому взгляду Дюка разглядеть девушку.

Варя увлекла подругу за собой к одному из ветхих домишек, где им предложили остановиться на ночь. У обоза была выставлена охрана и у них оставалось несколько часов до рассвета, чтоб размять ноги и немного подремать. Карамель не дошла до провалившегося от древности крыльца дома, и тяжело опустилась на небольшую скамейку под раскидистым деревом. На нём щебетали неизвестные птицы, раздражая своими звонкими голосами.

— Гости — всегда радость, — проговорила Эйве, хозяйка дома, искренне улыбаясь Варя, — у нас они редко бывают.

Женщина пригласила простой передник, пусть и старенький, но видимо надетый специально по случаю приезда гостей. Она жестом руки пригласила войти в дом, и Варя благодарно кивнула, следуя за хозяйкой. Стоило девушке стать на первую же ступеньку, как та проломилась под её тяжестью и едва ли не рассыпалась прахом.

Эйве ахнула, прикладывая к щекам ладони, и с испугом поглядела на «гостя». Неужели действительно ожидала гнева с её стороны? Варя осторожно высвободила ботинок и посмотрела на женщину. Скорее всего, жила она одна, вот и сыпалось всё, словно дом чувствовал, что хозяина нет. Так и у тёти Зины частенько случалось. Порой приходилось брать в руки молоток и гвозди, чтобы хоть как-то помочь ей. Вот и сейчас, Варя оглядела крыльцо и повернулась к хозяйке.

— У вас есть инструменты?

Женщина изумлённо попятилась, словно увидела привидение.

— Где это видано, чтоб гости за работу брались?.. — ахнула она.

— Мне в радость, — улыбнулась Варя, — так есть у вас нужное?

Она не дожидалась ответа женщины и расстегнула куртку, оставаясь в одной рубашке. Конечно плотник из неё так себе, но руки из нужного места росли, как говаривала Зина. А значит, сумеет хоть как-то помочь хозяйке в благодарность.

— В сарае, за домом, — Эйве указала рукой на ветхое небольшое строение с соломенной крышей.

Сам же хозяйский дом крыши словно бы и не имел, а буквально вырастал из небольшого холма. На том месте, где крыше положено быть, росла густая трава и на ней паслось некое мелкое прыгучее «облачко», поглядывающее на гостью глазами-бусинами. Пушистая шерсть существа мягко колыхалась под порывами тёплого вечернего ветра, ещё больше создавая похожесть с небольшим облаком, случайно свалившимся на землю.

— Если можно, то я похозяйничаю там немного, — Варя бросила куртку Карамели, которая едва не свалилась со скамьи, сонно хватая полетевшую в неё одежду.

— Куда? Что? Ах... — фея выглянула из-под капюшона, удивлённо наблюдая за действиями подруги.

Что задумала эта иномирянка? Обязательно разводить такую деятельность? Карамель

решила было возмутиться, но потом, повинувшись непонятному порыву, решила присоединиться к Варя.

— Я с тобой, дорогой мой... братец! — фея поднялась со скамьи и оставила на ней куртку.

Она собралась догнать подругу и едва не столкнулась с нею, когда Варя выглянула из сарая.

— Юбку придерживай, пока в грязь не втоптала, — предупредила девушка, выходя во двор.

Карамель глянула под ноги и поморщилась, теперь замечая, что стояла ботинками прямёхонько в невысохшей после недавнего дождя грязи. Гадость-то какая...

— Подожди меня! — фея повыше подняла подол платья, но теперь накидка оказалась испачканной.

Рассыпая проклятия, словно свою магическую пыльцу, девушка прошагала обратно к дому.

— Какая жалость, — Эйве торопливо подошла к Карамели и покачала головой, разглядывая испорченную одежду, — два дня дождь лил. Дороги размыло, а двор — болото тибруново! Там, у колодца, можно почистить одежду.

Женщина увлекла за собою фею, которая упиралась всю дорогу, желая одновременно привести себя в порядок и не упускать из виду подругу. У старого потемневшего колодца, поросшего понизу мхом, она слышала, как стучал молоток, и это немного успокаивало.

— В поселении вашем совсем мужчин не видать, — сощурилась Карамель, когда Эйве принялась оттирать испорченное платье.

Рука женщины замерла у ведра с водой, затем она подняла взгляд на гостью и улыбнулась.

— Так всё по указу короля Гидеона — призвал он мужчин-то наших. Не так давно война кончилась, да мало кто домой вернулся с победой. Одни остались мы: несколько домов, да несколько живых душ, ожидать своего часа.

Карамель сочувственно кивнула хозяйке дома, но тревожное чувство осталось, прогоняя остатки сонливости. Воздух вновь стал слишком влажным, тяжёлым, говоря о возможном дожде, а белёсый туман принялся окутывать землю, пряча истоптанную лошадьми дорогу.

— Лучше в дом идти, темнеет уже, и погода портится, — Эйве пригласила гостей в своё скромное жилище, предлагая устраиваться на ночь.

Варя пообещала хозяйке, что присоединится к ним немного позже, поскольку хотела хоть как-то покрепче прикрепить найденные старые доски к повреждённым ступенькам. Женщина кивнула согласно и прошла в дом, увлекая за собой Карамель. Уже внутри, стоя у окна, Эйве долгим взглядом наблюдала за работой Вари, а затем отошла, отвлекаясь на заговорившую с нею фею.

Дюк прошёл вдоль стоящего обоза и сердито стукнул носком высокого ботинка по одному из колёс. Погода портилась, становилась вовсе отвратной, скрывая обзор. Даже сейчас, хоть ещё и не настала ночь, он едва различал силуэты наёмников-воинов, которые сопровождали их в пути за неплохую плату. Дюк не доверял им, как собственно, не доверял и никому. Меч одного из воинов тускло поблескивал, когда мужчина вдруг вздумал вытащить его. Затем оружие вернулось в ножны, и торговец прошёл дальше, замечая в тумане группу разговаривающих товарищей.

Странно всё, непонятная тревога не давала ему расслабиться и принять предложение

симпатичной селянки, звавшей переночевать в свою хижину. Он уже не первый раз ходил с обозом к порту Церуна, но впервые попались такие бестолковые спутники. А всему виной задержка в столице, да дожди, что размыли дороги и не дали догнать предыдущий обоз, с которым он привычно следовал.

Дюк оглянулся, придерживаясь одной рукой за борт телеги. От влажного воздуха и тумана, волосы уже липли ко лбу, и он тряхнул головой, убирая пряди с глаз. Девчонки ушли в том направлении, в сторону колодца. Мужчина хмыкнул и сощурился, глядя на едва приметный домишко, со двора которого до сих пор слышался стук молотка. Даже по звуку Дюк понимал, что работа была бестолковой.

— Что она творит? Решила доломать дом несчастной селянке? — пробормотал он и широким шагом пошёл по вязкой дороге.

Трактирщик Мигеля упросил его взять с собой этих двух девиц, и даже приплатить хотел, но Дюк отказался от денег. Он не первый раз останавливался в этом трактире и малышку Буккель знал отлично. Золотое дитя... если эта рыжая, что малышку из себя строит, действительно спасла её, то он и за даром довезёт до порта.

За помощника торговца его приняли, разубеждать не стал, дрит с ним. И неужели действительно считали, что этот маскарад им поможет? Хотя, если учесть окружавших недотёп, то вполне могло и повезти остаться неузнанными. Кем они были? Дюк всё гадал, подходя ко двору, где на крыльце рыжая девушка продолжала вколачивать гвозди в жалкие доски. Та, что повыше — прекрасная беловолосая эйслин, наверняка была знатного рода. Он видел, как тяжело давалось Гвиневре путешествие на простой телеге. Скорее всего, это ненастоящее имя, но уж очень шло незнакомке.

Рыжая, что Ланцелотом себя звала, видимо прислуживала госпоже или была в телохранителях у неё. Ранее на поясе девушки Дюк видел сдвоенные ножны для пары мечей, подвешенные на одном и том же широком кожаном ремне. Такие всегда были особым отличием иллегатских разбойников. Буккель хвалилась, что именно ими были сражены негодяи, что покусились на неё и товарищей. «Ланц» отобрала их у сбежавших разбойников и оставила себе? Куда же девала своё оружие? Странные особы, и это ещё больше разжигало его интерес. Странствующая эйслин и её дева-страж... это могло бы стать прекрасной историей, которая легла бы песней в устах какого-нибудь бродячего певца.

Сейчас оружие лежало рядом с нею на верхней ступеньке. Варя вновь удивилась собственной реакции, когда её рука молнией метнулась к ножнам, едва услышала, как кто-то приближался со спины. Два меча — зачем она взяла их с собой? Спросите что-нибудь полегче... В ту самую ночь, когда они напоролась на разбойников, Варя только и помнила, как один из них схватился за оружие. Когда очнулась, то сама держала оба клинка в руках, размахивая ими, как страшный вояка.

Предполагала ли она, что вновь придётся ими воспользоваться? Ведь знала, что не способна сама. Но видимо внутренне доверяла странной силе, что наполняла её в момент опасности. Или это внушалось ей? Варя нахмурилась. Чёрт с ними, не выбросила тогда, взяла с собой и теперь напускала важного виду, отгоняя любопытных мужиков от Карамели.

— Эй, Ланц! — хрипло окликнул её мужчина, подходя ближе, — какого дрита ты здесь творишь?

Ты посмотри, какой разговорчивый сделался! Варя хмыкнула и убрала руку от оружия. Девушка повернулась к Дюку, удивляясь тому, что он вообще к ней явился. Но возможно ему требовалась помощь в повозке, тогда она просто не могла отказать после того, как их взяли с

собой.

— Не видишь сам? — отозвалась Варя и махнула молотком в сторону своего «творения», — крыльцо чиню...

Дюк поморщился, глядя на работу девушки. Но при всей неприглядности, должен был признать, что ступеньки вполне ладно были сколочены и выдержат даже его вес, если вздумает в гости к хозяйке заявиться. Или он сейчас о белокурой Гвиневре думал? Мужчина отогнал ненужные мысли и снова глянул на свою собеседницу. Совсем стемнело и даже с близкого расстояния он едва мог разглядеть её лицо.

— Ступай в дом и выспись хорошенько! — велел Дюк, — завтра разбужу до рассвета, так что времени зря не теряй.

Варя хотела что-то проворчать в ответ, но поняла, что помощник торговца был прав. Им стоило немного отдохнуть. Она молча кивнула мужчине, собрала всё разложенное на земле добро в небольшой ящик и собралась отнести обратно в сарай. К её немалому удивлению, Дюк отобрал вещи, кивнул в сторону дома и велел убираться внутрь. Он дождался, пока Варя выполнит приказ и только когда за девушкой закрылись покосившиеся двери, отправился в потёмках искать нужную ветхую постройку.

На сарай он набрёл лишь благодаря тому, что на какой-то момент в небе сквозь тучи блеснула луна. Мужчина толкнул дверь и ему на голову немедленно посыпалась труха, заставляя трести головой и жмуриться. Дюк не стал заходить дальше и опустил принесённый ящик на земляной пол. Теперь оставалось вернуться к хижине, в которой его приглашали переночевать.

Хотя в таком тумане впору до утра было бродить и не найти нужного дома. Мужчина повернулся, чтобы выйти обратно, и немедленно почувствовал, как между лопатками противно закололо от неожиданности. Молодая селянка, подойдя ещё на шаг ближе, приподняла выше фонарь, скрипнувший круглой ручкой, в котором тускло горела свеча.

— А я всё гадаю, куда же ты запропастился, — улыбка расцвела на полных губах женщины, и она поманила за собой гостя.

Рука селянки буквально светилась белизной в темноте, жестом предлагая следовать по едва приметной тропе.

— Я провожу.

— Благодарю, — Дюк прокашлялся в кулак и нахмурился, стыдясь своего неожиданного испуга.

Как она вообще тут оказалась? Бродила в ночи и искала его? Занёс их дрит в это поселение! Скорее бы солнце встало. Мужчина позволил селянке вести себя, следя за фонарём в её руке, как за маяком, позволявшим определить, в каком направлении двигаться.

Дюк вновь вздрогнул и схватился за нож, висевший на поясе, когда совсем рядом нечто плюхнулось в грязь, и быстро заскребло когтями по земле, убираясь прочь. Он успел разглядеть некий комок шерсти, который внезапно ошетинился, оскаливая пасть, с рядом мелких острых зубов. Существо сверкнуло множеством глаз и растворилось в тумане.

— Не бойтесь, — прозвучал впереди мелодичный женский голос, и хозяйка хижины обернулась, глядя на гостя, — это всего лишь гюлай.

— Они водятся только на гнилых топях и...

Мужчина осёкся, когда селянка и вовсе остановилась, теперь поворачиваясь к нему полностью. Она склонила голову набок, позволяя длинным волосам спускаться с плеча едва ли не до земли.

— Где же ещё водятся гюлай? Говори же, смелее.

Её голос тёк, обволакивал сознание, и Дюк тряхнул головой, крепче сжимая рукоять ножа.

— Оплетают свою паутиной тропы, путая туманом неосторожных путников, тем самым прислуживая болотным ведьмам!

Селянка рассмеялась, отбрасывая в сторону фонарь, который немедленно угас. Луна позволила разглядеть мужчине то, как принялось меняться и увядать тело красавицы, перед ним. Прекрасные волосы повисли жалкими космами, а кожа потемнела, укрываясь глубокими морщинами. Обратившаяся ведьма вновь расхохоталась и немедленно пропала из виду, заставляя Дюка поворачиваться из стороны в сторону, выставляя перед собой блеснувший лезвием нож.

Она объявилась поодаль, маня человека костлявой рукой, на которой темнели чудовищные когти. Стоило мужчине отступить на шаг, как услышал едва различимый голос. Он пел, манил, велел следовать за ним и затуманивал сознание. Дюк попытался прогнать наваждение, веля себе не поддаваться голосу ведьмы, но его сопротивление таяло, а рука, державшая нож, дрогнула.

Она проснулась от того, что голова нестерпимо ныла и казалось, будто только что сошла с карусели. Варя открыла глаза в тот момент, когда за окнами хижины, в которой их приютили, раздалось тревожное ржание лошадей и чей-то хриплый крик, который немедленно стих.

Спала она на небольшом настиле, так и не раздевшись, поскольку боялась проспать. Поэтому сейчас лишь торопливо сунула ноги в ботинки, не зашнуровывая, только нервно пряча концы шнурков в голенища, и за каким-то чёртом схватила ножны с тяжёлым оружием.

— Кара!.. Чёрт... — пробормотала Варя, шатаясь так, словно шла по палубе в сильный шторм, — Гвиневра!

Девушка буквально зарычала, пытаясь дозваться подругу, и её глаза вспыхнули ярким золотом, вновь теряя свой привычный зелёный цвет.

— Где ты, чёрт тебя побери?! — Варя огляделась в единственной комнате, имевшейся в хижине.

Понимая, что действительно была одна, девушка направилась к входной двери. Та была настежь открыта и держалась лишь на одной петле, а при приближении Вари и вовсе рухнула, обращаясь чёрной трухой. Девушке пришлось спрыгнуть вниз, на мокрую вязкую землю, поскольку отремонтированное крыльцо оказалось развороченным. Пропажу Варя отыскала перед двором. Точнее лишь силуэт, да длинные, белевшие в ночи волосы подсказали, что это была Карамель.

Фея стояла, выставив перед собою руки, и девушка хотела окликнуть подругу, не понимая, что происходило. Но через мгновение, яркий золотой свет озарил небольшую поляну вокруг них, немного разгоняя пелену тумана, и Варя смогла увидеть причину. Тёплые блёстки от магии Карамели таяли, осыпаясь на землю и неизвестные твари, шипя, отступали, словно боясь, что их мерзких лап коснётся чистое волшебство аделийской феи.

Неподалёку послышалось тихое пение, заставившее существ напрячься всем огромным телом и ощетиниться, словно перед прыжком. Варя насчитала больше десятка монстров, признавая в них недавнее «облачко», что паслось на крыше хижины. Теперь прехорошенькое создание походило на громадного четырёхлапого паука. Именно так, похоже, изогнулись ноги существа. Мягкая ранее шерсть вздыбилась, мокрыми клочками облепляя чёрное, блестящее от оседавшего тумана тело, а несколько глаз алело над оскалившейся пастью. Ближайшее чудище принялось бить о землю передними лапами, образуя нечто, подобное паутине, и Варя вновь ощутила удушливое головокружение.

— Кара... — тихо пробормотала девушка, прикидывая, как добраться до подруги, которая так же замерла, не смея сделать и шага.

— На нас их колдовство не подействовало, поскольку оказались единственными женщинами в обозе... — едва слышно прошептала Карамель, поворачивая голову к Варе, — это селение мертво, и стало обителью болотных ведьм. Пока хоть одна из них жива, нам не выйти отсюда... и они не останутся, пока не получат все несчастные души, что по наивности забрели на их территорию.

До их слуха вновь донеслось пение, и Варя услышала крики на другом краю поселения. Словно получая команду, гюлаи кинулись к ним, поскольку остатки волшебства Карамели

растаяли, погружая поляну во тьму. Фея сдавленно вскрикнула, инстинктивно укрывая голову руками. Она даже мысленно простилась с возлюбленным Нейлом, которому так и не смогла явиться в таком прекрасном облиии.

Варя же вновь ощутила знакомый жар в груди, наполнявший её до кончиков пальцев. Он разгорался, плавился в венах, вызывал волну невероятной ярости, заставляя глаза сверкать, как и волосы, что не к месту принялись удлиниться, укрывая спину огненной завесой. Жаркий порыв ветра пронёсся, словно взрывной волной по поляне, заставляя Карамель судорожно вдыхать горячий воздух.

Варя не потеряла себя с пришедшей силой, но словно кто-то невидимый стоял за её спиной, направляя в этот час. Не было рядом верного Реварда, и не заслонит собою прекрасный ледяной принц. Есть только она и незримая Иша, по неведомой причине благословлявшая её на этот бой.левой рукой Варя придержала сдвоенные ножны. Правая ладонь легла на рукоять меча, и первое оружие было высвобождено. Девушка отстегнула пальцами гарду второго меча и достала и его.

Поляна озарилась огненной молнией, когда Варвара кинулась наперерез чудовищным созданиям, атаковавшим их из вязкой ночи. Карамель не смела шевельнуться, как и не смела моргнуть, белой статуей стоя посреди разразившегося боя. Край её дорожного платья дымился, опалённый горевшей жухлой травой. К её ногам свалилось обугленное, рассечённое едва ли не надвое тело гюлая, заставляя прижать к груди руки и задержать дыхание.

Силуэт Варвары сверкал, возникая то с одной стороны, то с другой, поражая ревущих тварей, и не позволяя им коснуться феи. Искажённое яростью лицо подруги освещалось огненными прядями. Они искрились, оставляя за собою жаркий шлейф, и Карамель чувствовала, что взмокла до последней нитки, словно перед нею сразились огнедышащие драконы.

Когда последняя тварь пала от её меча, Варвара остановилась на мгновение, обводя взглядом поляну. Убеждаясь, что фея цела, она стрелой кинулась вперёд, туда, где по-прежнему слышались крики их товарищей по несчастью.

Рука ведьмы сомкнулась на шее Дюка, находившегося под чарами. Длинные когти впились в незащищённую кожу. Ему удалось вонзить в грудь существа нож, и оттолкнуть от себя, судорожно хватая воздух. Чувствуя сильное головокружение, мужчина рухнул на мокрую землю, разбрызгивая грязь. Он едва имел силы, что-либо разглядеть и наблюдал за тем, как ведьма вновь приближалась. С хриплым смехом она вырвала из раны бесполезное оружие, собираясь отшвырнуть его прочь, но ослепляющий свет, возникший за спиной, вынудил ведьму задрожать всем уродливым телом.

Дюк услышал только оглушающий крик болотной твари, поскольку яркая вспышка буквально ослепила его, обжигая дыхание. Когда он смог открыть глаза, то увидел, как горела вокруг мелкая жухлая трава, да перевёрнутая разбитая телега. Где-то впереди, за разрушенной оградой, продолжался бой. Низкорослые деревца одно за другим вспыхивали, стоило неизвестной молнии пронестись мимо, поражая очередного врага.

Вскоре округа осветилась, благодаря разгоревшемуся пожару. Ветхие хижинки уничтожались огнём, который раскалил воздух, затрудняя дыхание и вытесняя вязкий туман горьким дымом. Дюк смог подняться, удерживаясь одной рукой за покосившийся столб. Он был таким горячим, что пришлось отдёргнуть руку. Шатаясь, мужчина всматривался вдаль, теперь различая силуэт женщины.

Возможно, ему лишь казалось. Возможно, он бредил, находясь под чарами ведьм. Но среди пожара он действительно видел женщину с огненными волосами. В её руках горело два меча, и она шла через стену огня так, словно он ласкал её своим прикосновением, не причиняя и малейшего вреда. Неизвестная воительница остановилась, и взмахнула одним мечом, разгоняя остатки дурманящего тумана.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Великая Иша... — пробормотал Дюк, припоминая сказки, что рассказывал ему в детстве дед.

Поразмышлять над увиденным мужчина не успел, поскольку колдовство ведьм было разрушено и истощённый им, он рухнул вновь на землю, лишаясь сознания. Варвара видела, как упал товарищ, и это помогло ей очнуться. Она опустила руки, в которых по-прежнему сжимала рукояти мечей. Усталость охватила её тело, а горящее пламя в груди утихло и гасло. Над разрушенным селением очищалось небо, и девушка подняла голову, глядя на мерцающие звёзды.

Свежий порыв ветра остужал лицо, перепачканное пеплом, и она вдохнула полной грудью, успокаивая дыхание. Тишина. Она и пугала, и радовала. Справилась ли она? Нет, справились ли они обе? Чувствуя тяжесть оружия в руках, Варя была благодарна Великой Ише Игрэйн за то, что вела её и позволила остаться собой в этот час.

Девушка вернула один меч в ножны, а вторым обрезала свои волосы, пользуясь тем, что её никто не мог видеть. Она бросила тяжёлые пряди в догоравшую неподалёку траву. Те моментально вспыхнули, а открытой шеи коснулось прохладное дуновение ветра. Варя убрала второе оружие, и теперь ощущая великую слабость, подошла к лежавшему мужчине.

— Дюк! — она присела рядом и встряхнула его за плечи, — Дюк! Эй, давай, приходи в себя. Ты же не девчонка, которая мышь увидела! Ну?!

Мужчина забормотал что-то, пытаясь открыть глаза, и поморщился, словно ощущал боль. На самом деле, голова его буквально раскалывалась, будто надышался дурманящими соцветиями лейкеш. Дюк наконец смог сфокусировать взгляд на сидящей рядом девушке. Он тихо пробормотал проклятия, пугаясь чумазого лица, на котором сверкали взволнованные зелёные глаза.

— Какого дрита навис надо мною? — мужчина, кряхтя, как древняя бабка, поднялся и тут же упёрся ладонями в собственные колени, пытаясь унять головокружение и выровнять дыхание.

— Нужно было оставить тебя валяться в этой луже, — проворчала Варя и поднялась следом за товарищем, — ещё и возмущается.

— Цел? — исподлобья поглядел на неё Дюк.

У самого на скуле алел порез, несколько подобных было и на плече, и на спине. Видимо когти ведьмы постарались.

— Вроде — цел, — отозвалась девушка и обвела округу тревожным взглядом, — нужно найти Гвин и остальных. Людям наверняка нужна помощь. Могут быть раненые...

— Что ты видел? — внезапно спросил Дюк, так же осматриваясь, — или прятался всё это время?

В голосе мужчины Варя уловила иронию, но не поддавалась на провокацию.

— Мне нужно было отыскать сестру, — пояснила она, — всё, что я видел — это несколько мерзких гюлаев.

— Сестра жива? Не пострадала? — хмуро спросил Дюк, — почему сейчас ты один? Где

Гвиневра? Неужели додумался оставить одну? Глупый мальчишка...

— И это говорит мужик, который в обмороке провалялся, пока товарищам нужна была помощь! — кинула ему в ответ Варя и устало побрела по развороченной ею же недавно дороге в поселении.

— Эй! — хрипло окликнул Дюк, нагоняя девушку в два шага.

Он схватил её за руку, повыше локтя и развернул к себе лицом. Варя сердито замахнулась кулаком, не зная, чего ждать от мрачного торговца. Но тот лишь виновато вздохнул, глядя на её перепачканную пеплом руку, занесённую для удара.

— Прости.

— Прости? — удивилась девушка.

— Я действительно почти ничего не помню. Болотные ведьмы наводят морок на мужчин. Она водила меня кругами, пока не кинулась, чтоб прикончить. Странно, что на тебя не подействовало. А, Ланц?

Глаза мужчины недоверчиво сузились, когда он ожидал ответа от обманщицы. Варя высвободила руку и отступила от Дюка на шаг.

— А какого чёрта я, по-твоему, сестру потерял?! Думаешь, что оставил её от нечего делать? — почти зарычала девушка и опять сердито побрела по дороге, надеясь отыскать Карамель.

Вот уж! Вывернулась на этот раз! Дюк угрюмо прошагал рядом, обгоняя девушку и также намерился найти выживших после страшной ночи. Оставалось надеяться, что таковых окажется много. Ведь кому-то из охранников удалось одолеть ведьм, иначе не говорили бы они сейчас с вредной девчонкой. Образ огненной девы вновь встал перед его глазами, и мужчина тряхнул головой. Чего только не привидится с дурмана...

Накидку феи Варя узнала ещё издали, замечая знакомый силуэт. Её немало возмутил тот факт, что Дюк оказался возле подруги быстрее, расспрашивая о самочувствии. Но порадовало то, что Карамель демонстративно прошла мимо оторопелого мужчины и кинулась к «Ланцелоту».

— Мой дорогой брат! — едва ли не заголосила фея, кидаясь на шею Варе, — ты жив и цел!

— Да в порядке я, — пробормотала девушка, похлопывая по спине Карамель, — сама-то цела? Видела что-нибудь?

— Люди — там, внизу. Все кто смог, собрались возле обоза. Точнее возле того, что от него осталось. Думаю, нам стоит поторопиться и подойти к ним, — торопливо проговорила фея, а затем повернулась к Дюку, — твой хозяин жив, но ранен. И повозка мало пострадала, но одна из лошадей пала. Если поторопишься, то сможешь помочь своему товарищу и по пути прихватить ту из лошадей, что по несчастию осталась без хозяина. Иначе придётся бросить весь груз — одна не потянет телегу.

Они потратили время до полудня, пытаясь оказать помощь пострадавшим, и чинили повреждённые телеги. Варя кривилась, усердно работая молотком и слушая бахвальные речи уцелевших охранников, которые принялись рассказывать, как одолели ужасных ведьм и спасли обоз. Ну-ну... они отвлекли на себя внимание, и это стоило того, чтоб терпеть наглуую ложь. А ещё оказалось, что никакой вредный Дюк не помощник торговца, а сам хозяин товара, который вновь пришлось бережно укладывать на повозку.

Мужчине удалось отвоевать лошадь у своих менее удачливых товарищей, и теперь у них был шанс добраться до порта. Обоз стал короче почти вдвое, и погибших схоронили в лесу, отдавая последние почести. Дюк помог забраться на телегу своему помощнику. Раны его оказались не страшны, и он вполне мог продолжить путь до Церуна, на побережье. Помог мужчина и Карамели, успевая посадить несравненную «Гвиневру». Фея поморщилась, вновь вынужденная усесться между мешками, но главное подальше от проклятого поселения!

Варя кое-как смыла с себя гарь и теперь приглаживала непослушные кривые пряди, которые высохли, как попало. Обоз тронулся с места, и она смогла вздохнуть немного спокойнее, только когда телеги удалились на приличное расстояние от обители болотных ведьм. Девушка подсела ближе к фее и прислонилась спиной на некие небольшие ящики, укрытые тёмной шкурой. Мех нагрелся на солнце и приятно согревал спину.

— Ты помнишь, что происходило? — осторожно поинтересовалась Карамель, когда они могли не беспокоиться о том, что будут услышаны, — в этот раз всё вышло иначе. Ты говорила со мной. Ты помнишь?

— Помню, — отозвалась Варя, — помню практически всё.

— Великая Иша благословила тебя, Варвара. Она позволила своей силе течь в твоей крови. Уж не знаю, радоваться ли этому известию или страшиться его, — вздохнула Карамель.

— Ты опять говоришь так, будто во мне кто-то сидит... — пробормотала девушка, — и ничего во мне не течёт. Это как заклинание. Пальцами щёлкаешь, и всё!

Варя так и поступила, в ужасе глядя на то, как кончики тех самых пальцев вспыхнули едва приметным пламенем.

— Вот чёрт... — она сжала руку в кулак и погасила огонь.

— Ещё будешь спорить со мной? — хмыкнула фея, — ведьма провела обряд. И пускай королева инглеронов не была призвана через твоё тело, Варвара из Мейрна, но её кровь в тебе. Признай это. И ты, и она — единое целое. Вот что я думаю по этому поводу.

Карамель ткнула в подругу изящным пальцем, словно поставила точку в своей речи. Варя закрыла глаза, прислоняясь затылком к нагретой шкуре неизвестного зверя.

— Я чёртов мутант... пора записываться в школу профессора Икс.

— Куда? — приподняла брови фея.

— Никуда, — отозвалась девушка, — что мне делать с этим всем? Могу ли я пользоваться её силой? Вроде как разрешения у королевы не спрашивали, когда вызывали. Я благодарна ей за то, что удалось спастись в поселении. Но не попросят ли взамен что-нибудь эдакое?

— Что ты чувствуешь, когда в тебе пробуждается эта сила, Варвара? — взволнованно

спросила Карамель и придвинулась ближе к подруге.

Солнце ласково согревало их, теряясь временами за высокими деревьями, и стирало своим теплом дурные воспоминания из памяти. Обычный летний день, да и только...

— Это походило на то, как Ревард держал мою руку, когда обучал держать меч, — проговорила Варя, — я не чувствую страха, когда она рядом. Но постоянно ощущаю такую тоску, что сердце сжимается. Это не мои чувства. Свои я точно знаю и отделяю. Во сне я постоянно вижу какой-то меч. Огромный такой, необычный. Вижу его в руках стража королевы. Ей нужен этот меч, Карамелька? Я пока не понимаю...

Трой прошёл по палубе, мимо стоящего у штурвала Реварда, удерживая в руке подзорную трубу. Солнце подымалось у горизонта, окрашивая море оттенками розового и золотого. День обещал быть ясным и тёплым. Ветер трепал белоснежные волосы, оставляя лоб открытым, и не позволял прядям скрывать нанесённый рисунок. Молодой человек принялся смотреть вдаль, и труба в его руках блеснула серебристым боком. Впереди уже виднелось побережье, и темнели далёкие горы, расположенные на севере Азелфлада. Нейл проследил за взглядом товарища, и Трой услышал его голос за своей спиной.

— Мы прибудем в Церун к полдню.

— Это хорошие новости, — отозвался Трой, разглядывая в подзорную трубу побережье.

— Затем предстоит самое сложное — отыскать, — проговорил Ревард.

— Сколько бы ни понадобилось времени...

— Я подержу вас и не оставлю в поисках, — Нейл не дал договорить Трою, отвечая заранее на его вопрос, — я смогу почуять её и моя вера не ослабнет. Самое главное для нас — сохранить в тайне своё пребывание на этих землях. Поэтому прошу сдерживать силу и простить мне неучтивое обращение в это время.

— Помогите найти её, энр. Я прошу что угодно, всё это не имеет значения, — Трой продолжал смотреть вперёд, стоя у борта, — Варвара так слаба и беззащитна. Надеюсь, что нашлась добрая душа, приютившая её на это время.

Затем молодой человек, не опуская трубу, посмотрел в другую сторону, на оставшийся за их спинами Роеланд. Он не был виден, конечно, но тревога охватывала каждый раз, когда думал об отце. Они видели, как поднимался в небо флот королевских франгаров, когда отправлялись в путь. Девин простился с ними, перед самым вылетом. Теперь и за будущего родственника душа была неспокойна. Делма Кайонаодх вновь отправляла на войну сына. В этот раз — последнего. Каково было сейчас этой женщине? Трой тряхнул головой, думая о несправедливости мира и убрал от лица подзорную трубу.

— Ты можешь ускорить ход своего корабля, энр?

— Только если сброшу за борт лишний вес, — сверкнул глазами мужчина.

Намекал на него? Трой пробормотал проклятия и резко сложил трубу, вызывая неосторожным движением ноющую боль в спине. Ну вот, сегодня это первый раз с самого утра. Почти забыл о когтях макои. Нейл увидел, как юноша поморщился и прекратил дразнить его, понимая, что сейчас стоило сосредоточиться на главной задаче.

В порт они прибыли даже раньше, чем планировалось. Попутный ветер и отличная погода, благоволили путникам, позволяя добраться до Церуна и посадить франгар на одной из старых площадок на подходе к центральному доку. Поскольку в Азелфладе не использовался воздушный флот, то и не находилось подходящего «пристанища» для кораблей подобного типа.

Нейл нахлобучил свою явно полюбившуюся шляпу, придал себе важности и спустился

по трапу, немедленно охваченный гулким шумом порта. Здесь было более чем оживлённо. Толпа разношёрстного народа сновала туда-сюда, кто, встречая прибывавшие судна, кто в поисках хоть какой мало-мальской работёнки.

Здесь остро пахло морем. Запах смешивался с ароматом росших неподалёку ярких деревьев лунджила, которые в эту пору пышно цвели синими цветами, словно вторя шумевшему совсем рядом морю. Трой, как и подобало помощнику, вынужден был идти позади своего «господина» и держать в руках небольшой ларец с дарами для управляющего портом.

Какая жалкая роль! Они, конечно же, стали объектом внимания местных попрошаек, которые принялись дёргать за край одежд и строить несчастные физиономии, чумазые и лживые, как и их речи. Сами-то так и норовят до кармана хозяйского дотянуться... Трой пригрозил кулаком одному из юрких мальчишек, тот совсем неподобающе юному возрасту выругался и прошмыгнул под рукой леската.

— Вот уж...

Сейчас предстояло поприветствовать стихийного мага, заправлявшего в этой округе, конечно же, с благословения венценосного Гидеона. Оба мужчины знали, что в случае неудачи их противник окажется достаточно силён. Их задача усложнялась. Одновременно необходимо привлечь к себе некоторое внимание, чтобы вести о прибывшем в порт франгаре могли дойти до «пропажи», и в то же время, стоило бы самим оставаться неприметными, чтобы выйти за пределы Церуна.

Где бы не была сейчас Варвара и мелкая пакостница, Нейл был уверен, что желая вернуться домой, они будут выбирать дороги, ведущие к порту. Именно с этого стоило начать поиски. Если же девушка окажется в Церуне, пока они будут отсутствовать, то франгар примет её, позволит подняться на борт. А старые «раны» на корабле подскажут Варваре о том, что именно это судно ранее впервые подняло её к небу. Она узнает, обязательно.

Тем временем, они вышли на одну из площадей. Здесь народу также было предостаточно, и впереди виднелся нужный им дом, с такими любимыми азелфладцами остроконечными крышами. Неподалёку раздался звонкий топот копыт, и мимо пронёсся экипаж, заставляя людей расступаться. Он остановился чуть поодаль, и возница торопливо соскочил вниз, чтобы открыть дверцу своему господину.

Трой напрягся, узнавая стихийника. Если единственные подобные в родном Роеланде были предатели Келемен — маги воздуха, то перед ними неспешно прошёлся тот, кому послушна была сила земли. Она дрогнула под ногами мужчин, а глаза стихийника потемнели, встречаясь взглядом с беловолосым юношей. Судя по дорогому экипажу и двум превосходным гуффарским лошадям, бившим посеребрёнными копытами по блестящей от недавнего дождя брусчатке, перед ними был сам управляющий портом — Ганикс Геруц.

— Франгар в моём городе? — неожиданно мелодичным голосом потянул Ганикс, прохаживаясь по площади перед гостями, — ты наглец, энр!

Длинные чёрные волосы мага были заплетены в косу, которая спускалась ниже талии. Тонкая белоснежная туника трепетала при каждом движении, и сверкала расшитыми камнями. Остроконечные мягкие башмаки Ганикса, несомненно, работы лучших мастеров столицы, напомнили Реварду обувь пропавшей крылатой крохи. Энр вскинул небритый подбородок и сложил руки на широкой груди, поглядывая на мага из-под края широкополой шляпы.

— Наглость — ключ от многих дверей, а порой и неплохое оружие, которое не тянет ножен, — проговорил Ревард, едва кивая головой в знак приветствия.

— Иногда она становится дорогим украшением, что слишком блестит под солнцем, приманивая голодные взгляды, — Ганикс, изящно повёл рукой, веля вознице убраться и завести экипаж во двор, — затем перевёл взгляд с энра на молчаливого Троя.

Молодой человек титаническими усилиями заставил свою шею гнуться, и поклонился управляющему.

— Так-так... — Геруцц склонил голову набок и его коса, словно чёрный хвост скользнула по белым одеждам, — какой очаровательный юный кехнер. Ты приготовил мне подарок?

Не отвечая, Трой кивнул.

— Следуйте за мной, — проговорил маг и неторопливо прошёлся по дороге к своему дому, уверенный в том, что гости исполнят повеление.

Нейл подтолкнул своего товарища в спину, и тихо рыкнул, видя возмущение в глазах молодого человека. Да, он понимал, что своим несомненным «очарованием» лескат неожиданно смог накликать на их головы проблемы. Но придётся играть до конца, а потом взять кровную клятву с Миклоса, что ни одна живая душа не узнает об этом. Пунцовый и злой, Трой заставил себя идти следом за «хозяином».

Выстроенный из белого камня, дом казался воздушным. Многочисленные арки и странные по скромному мнению Реварда окна, слишком большие, и не дающие никакой защиты, лишь усиливали ощущение лёгкости сооружения.

Гости прошли следом за хозяином под самой большой аркой, ведущей к крыльцу дома. Трой кинул настороженный взгляд на камни, из которых была сооружена изящная конструкция над его головой. Каждый камешек напоминал выточенную талантливым мастером чешую. Ему явно показалось, но арка словно стала выше, стоило юноше пройти под нею. Лишь послышался едва уловимый шуршащий звук, коснувшийся тонкого слуха. Слышал его и Ревард, но не оглянулся, только придержал шляпу, когда очередной порыв ветра попытался её сорвать.

Богатое убранство, всё сплошь бело-серебристых тонов, удивило мужчин. Геруцц явно мог бы стать поклонником заснеженных земель Ильхада. Об этом и подумал Нейл, когда маг остановился в большом зале, выстроенном кругом. Тут же к хозяину торопливо подошёл слуга, кланяясь и приветствуя Ганикса. Тот велел подготовить купальню, чтобы освежиться с пути и предложил Реварду присесть в одно из кресел, стоявших у большого, совсем низкого стола.

Нейл неспешно снял свой головной убор и принял приглашение мага. Он опустился в глубокое, неожиданно мягкое кресло, теперь так контрастируя в своих чёрных одеждах на его белоснежном фоне. Трой опустил принесённый ларец на стол перед хозяином дома и вынужден был сесть на пол, рядом с Ревардом, как и полагалось послушному кехнеру.

— Что за товар привёз твой франгар, энр? — спросил Ганикс, располагаясь в своём кресле, и принимаясь обмахиваться лёгким веером, выполненным из перьев неизвестной птицы.

Нейл вальяжно откинулся на спинку кресла, расстегнул пряжку на своей дорожной сумке, крепившейся к поясу, и извлёк оттуда одну из шкур. Он небрежно кинул её на стол, и великолепный мех заискрился снежными оттенками.

— Очаровательно... — глаза мага потемнели от восторга, он подался вперёд, склонился к столу и провёл кончиками ухоженных пальцев по шкуре олеума, — какая чистота цвета, и гладкость... какую цену объявили лескаты за твою голову, энр, раз ты смог заполучить столь отборный товар? Так ли хороши и остальные шкуры?

— Раз уж эта пришлась по нраву, то и другие не разочаруют, — отозвался Нейл.

Он заметил, как внимательный взгляд хозяина дома переместился на сидящего на полу юношу. Дрит его побери...

— Удивительная чистота цвета, — потянул Ганикс, вновь склоняя набок голову и разглядывая сына повелителя лескатов.

Боги, Левен Миклос никогда не должен узнать об этом. Ни одна живая душа... Скрипя зубами, и не сомневаясь, что то же самое происходило и с его подельником, Ревард опустил ладонь на голову снежного мальчишки.

— Верно! Словно первый снег... — проговорил энр, мысленно перечисляя все известные ему ругательства.

Он прекрасно понимал, что лескат скоро задымится, несмотря на свою ледяную суть, но им нужен был «пропуск» в город. Геруцц поджал тонкие губы и подпёр голову одной рукой,

второй продолжая неспешно обмахиваться.

— Продай мне этого кехнера, я заплачу щедро, — заявил управляющий.

Трой замер, понимая, что дело плохо. Он велел себе помнить, что всё делалось ради возлюбленной Варвары, и никакие жертвы не могли быть слишком велики для этого.

— Ты будешь взлелеян, как редкий цветок и никогда не узнаешь нужды в чём либо, — полились медовые речи Ганикса, — я покажу тебе целый мир.

— Господин — мой мир... — с чувством проговорил Трой, и поклонился хозяину дома, опираясь обеими ладонями в прохладный пол.

Он почувствовал лёгкую дрожь под пальцами, мгновенно припоминая чудовищных макои, но земля лишь выдавала чувства, сидящего напротив стихийника.

— Вы слышали ответ, — кожа на сапогах энра скрипнула, когда он устроился удобнее в кресле, — цветок увянет, едва будет сорван, достопочтенный Ганикс. Примите дары и позвольте ступить на землю Церуна, пока местные дайле не растащили мой франгар на доски. Эти шкуры достойны плеча самой высокородной эйслин, так не заставляете товар слёживаться в ожидании.

Нейл поднялся с кресла, когда за огромными окнами, не скрывавшими обзор, неожиданно пришли в движение многочисленные арки, вдруг оживая, и извиваясь, словно тела исполинских змей. Ганикс сложил свой веер и спокойно встал, улыбаясь тому, как замер гость. Одна из «змей» поднялась с земли и повернула свою каменную морду прямо к окну. Глаза Троя сверкнули льдом, но он сдержался и осторожно поднялся с пола, стараясь не делать резких движений. Хороша охрана у управляющего. К чему крепкие запоры и высокие окна, когда лишь поведя бровью, можно призвать подобную стражу?

— Если хорошо удобрять землю, то и самый привередливый цветок пустит корни, — веер вновь был раскрыт, а каменные стражи Ганикса замерли, вновь обращаясь затейливыми творениями искусства, — у тебя ещё будет время поразмышлять над моими словами, юный кехнер. Я принимаю твои дары, энр. Ступай, и не рискуй вызывать моё разочарование своим пребыванием на этой земле. Поверь, я буду знать каждый твой шаг.

Маг указал ладонью на выход, намекая на то, что гостям пора убраться. Второго предложения не понадобилось. Ревард вновь нацепил свою шляпу, и кивком головы велел Тройю следовать за ним. Попрощавшись с управляющим, они вышли на крыльцо. Широким шагом Нейл пересёк двор, и перевёл дыхание, лишь когда оказался на площади. Он упёр руки в бока и поглядел через плечо на подходившего леската. Молодой человек не остановился и мрачной тучей прошёл мимо.

— Не смотри на меня, энр... не говори со мной... и не думай! Не смей даже думать... — пробормотал Трой.

Нейл нагнал его в два шага и пошёл рядом, в направлении громадных кованых ворот, символически открывавших им дорогу в город. Теперь стоило искать всё необычное и слушать сплетни местных болтунов. Поскольку Ревард был уверен, его подопечная, в компании Карамеллы Неистойвой, не способны затаиться и остаться незамеченными...

Ночь настигла их в пути, но они ехали, не останавливаясь. Дюк пояснил, что Церуна достигнут ближе к рассвету, и сам не отдыхая следил за дорогой. Благо последние сутки прошли без приключений, если только не считать ссоры нескольких торговцев, которые не поделили между собой товар, доставшийся от погибших товарищей. Карамель мужественно потирала затёкшие бока, кривилась, но молчала. Фея остерегалась постоянно жаловаться, точно зная, что влетит от подруги.

Варя устало улыбнулась ей, прекрасно понимая, как бедняга измучилась в пути, не привыкшая истязать своё человеческое тело. Она закрыла глаза, давая себе обещание, что буквально на минутку. Как заснула, девушка не заметила. Голова склонилась, и Дюк успел подсунуть носком сапога один из мешков, не давая Варе свалиться на дно телеги. Дритовы девчонки... он вздохнул, кидая короткий взгляд на свою жалкую компанию.

Скоро они прибудут в порт. Что собираются делать дальше? Куда отправятся и куда лежит их путь? Его мучило любопытство, но спросить не решался. Беловолосая красавица волновала его. В этом стоило себе признаться. Но он был лишь нимерладский торговец, и что бы ни случилось с эйслин Гвиневрой, не смел мечтать о том, чтоб хоть как-то выказать свои чувства. Дюк решил для себя, что продаст свой товар местным перекупщикам в порту и подсоветует путницам, на какое судно лучше податься, раз уж так стремились оказаться в Церуне. Рыжая девчонка прерывисто вздохнула во сне, от чего-то отмахиваясь рукой, словно пыталась развеять дым или укрывалась от пыли. Она устроилась удобнее на мешке с травами.

Варя не сразу сообразила, что её сознание было охвачено странным сновидением. Или же это были воспоминания Иши? Она вновь видела страшный бой и вновь дышала едким дымом. Но здесь не было лавы и ужасных вулканов. Не видела Варя и големов — стражей королевы. Поднятая бурей пыль не давала практически никакого обзора. Она разглядела черневшие очертания некоего замка, там, вдалеке. Слышала раскаты грома, хотя ними оказались выстрелы орудий. Да, она смогла увидеть силуэты франгаров в тёмном небе. Земля дрожала под ногами, искорёженная чудовищными макои, вновь призванными кем-то.

Единственным успокоением для Вари было осознание того, что она просто спит. Ведь так? Просто приснилось и всё. Слишком много впечатлений... Но вот она уже стоит перед громадными воротами, словно сотканными из чёрной дымки. Варя толкнула их и, открываясь, они осыпались, пропадая. Девушка видела огонь в горевших чашах вдоль дороги, ведущей к замку, и зачем-то спешила туда. Что-то вело, манило, словно велело подниматься по ступеням на крыльцо.

Варя протянула руку, чтобы открыть двери, и тогда ощутила жар, но в этот раз он исходил не от неё. Девушка обернулась, различая в чёрном небе, где продолжала сходить с ума непогода, блеснувшие тёмным золотом крылья. Пламя дракона уничтожало наступавших врагов, и горячий воздух грозил опалить лёгкие. Варя сдавленно выдохнула, теперь желая спешить к брату, узнавая в звере Девина. Но неведомая сила увлекала к дверям, не отпуская и не давая бежать на помощь.

Нет, она не спала, и вовсе не воспоминаниями были странные видения. Она находилась в пустоши, в той самой, о которой рассказывал Нейл. И здесь разразился настоящий бой, в котором сражался и её брат! Что происходило в Роеланде, пока она отсутствовала? И что за нужда была стремиться войти в страшный неизвестный замок?

Варя вынуждена была толкнуть двухстворчатые двери и те с тяжестью поддались её рукам. Медленно, словно сквозь густую воду, она бежала по коридорам, мрачным и тёмным, освещавшимся чадившими факелами где-то там, под потолком. Затем девушка остановилась перед входом в громадный зал и тогда увидела его, то, что заставило сердце гулко стучать, а чужую тоску вновь охватывать её душу.

Он лежал на высоком алтаре — великолепный трёхгранный ранцтор, в самом центре странного помещения. Меч практически не был повреждён, только рукоять треснула, и тускло поблёскивала гравировкой. Варя буквально физически почувствовала, как коснулась

оружия. Но сквозь тревожную пелену послышался знакомый грубый голос и её принялись трясти за плечо.

— Эй, Ланц. Мы на месте. Просыпайся!

Варя растерянно открыла глаза, отмахиваясь от сердитого Дюка. Мужчина проворчал и кивком головы указал на стены города, к которому они подъезжали. Вот и Церун. Девушка взъерошила свои короткие волосы, глядя на прибрежный город. Здесь уже ощущалось близкое море, но она всё ещё была под впечатлением, пытаясь прогнать остатки сонливости. В этот раз всё было иначе, и Варя чувствовала нарастающую злость.

Девин был в опасности, а может и Делма. Они как можно скорее должны вернуться домой! А ещё, она понимала, чего желала павшая Иша — королеве нужен был тот самый меч! Тот самый, которым её и убили. Настолько хотела заполучить его, что не позволила отвлечься на брата? Кем она была для странной павшей королевы? Варя заскрипела зубами, складывая руки на груди. Великая мёртвая королева заботилась лишь о том, чтоб доставить своё «новое тельце» по нужному адресату? В этом было её благоволение и поддержка?

Она была так глупа, что приняла всё происходящее за некий подарок свыше? Нет, не собиралась подчиняться той, что давно померла. Чёрта с два она станет делать то, что ей велят! Это её тело и никто не смеет ею распоряжаться.

Шумные улицы Церуна приняли их, когда солнце ещё только вздумало подыматься. Казалось, что этот портовый город никогда не спал, даже сейчас народу было полно, да так, что не протолкнуться. Дюк шёл впереди, расталкивая горожан и прибывших гостей своими широкими плечами.

— Корабль, значит? — проворчал он, кидая через плечо взгляд на Варю, которая, в свою очередь, тянула за собой подругу, крепко удерживая за руку.

— Да! — громко отозвалась девушка, стараясь пересилить шум.

— До Нимерлада, значит? — вновь поинтересовался их товарищ.

— Верно! — Варя кивнула.

Не нужно знать ему, куда действительно лежал их путь. Прямого «рейса» до Роеланда здесь не предвиделось, как оказалось, поэтому придётся потратить время ни лишней кусок дороги. Дюк сумел выбраться на какую-то небольшую площадь, где стало посвободнее, и притормозил. Варя едва не налетела на его спину, но удержалась, чего нельзя было сказать о Карамели. Фея вцепилась в плечи подруги и ощутимо толкнула её, но всё же устояла на ногах.

— Я отправляюсь в Нимерлад через две недели, когда завершу все дела здесь, в Церуне. Вы можете отправиться туда со мной, — предложил неожиданно Дюк, хмуро ожидая ответа девчонок.

И зачем, спрашивается, всё это сейчас говорил? Ругая себя мысленно, он глядел на рыжую девицу. Что смотрит, как дикий зверёк?

— Что скажешь, Ланц?

Варя лихорадочно соображала. Две недели? Могли ли они столько ждать? Конечно, глупо отрицать то, что в компании «настоящего» мужика было гораздо спокойнее. К тому же Дюк знал округу, но столько времени... Этот город не выдержит столько времени, она запросто спалит его, при следующем «приступе». Нужно было добраться до Девина, нужно было избавиться от соседства с мёртвой огненной стервой. От волнения и сложности выбора, голова пошла кругом. Варя обернулась к подруге, и Карамель устало улыбнулась, молча доверяя её слову.

— Две недели — слишком долгий срок, — на выдохе проговорила Варя, видя, как мужчина поджал губы, при её словах.

Был сердит? Считал её глупой? Конечно, знал бы он причины, то бежал без оглядки.

— Я не стану предлагать второй раз, — угрюмо проговорил Дюк.

— Знаю, — таким же тоном отозвалась Варя.

— Но вы сможете отыскать меня в порту, и очень убедительно попросить, если появится нужда. Если она появится, Ланц, — он упёр руки в бока и сощурился, глядя на девушку, — ты меня понял, парень?

— Понял, — Варя была благодарна торговцу за его слова, и за эту грубоватую поддержку.

— В самом Церуне, как и в порту, всем заправляет Ганикс Геруцц — стихийник из Авенделла, — принялся пояснять Дюк, — у него здесь повсюду «глаза и уши». Не доверяйте никому, не верьте ничему, что бы ни увидели. Чем добрее к вам будут люди, тем быстрее вы должны убираться оттуда, Ланц.

— Я понял, — сухо проговорила Варя, глядя на товарища.

— В это время, обычно, насколько мне известно, в порту может находиться судно старика Оруция. Он поставляет плоды семше на многие рынки Азелфлада. Вам стоит попытаться пробраться к нему на корабль. Возможно, он согласится взять вас с собой. Но только ложь чувствует за версту. Так что перед тем, как просить старика, хорошенько подумай, что ему скажешь.

— Спасибо, Дюк, — Варя протянула руку, и мужчина товарищески пожал её ладонь в ответ, — я запомню всё, что ты сказал.

— У Геруцца своеобразные увлечения, Ланц, — Дюк не выпустил её ладони, теперь мрачно глядя в зелёные глаза девушки, — он, скажем так, ценитель всего совершенного, прекрасного...

— И что с того? У нас с собой нет ничего ценного или «прекрасного», — проговорила Варя, не понимая, к чему вёл этот разговор Дюк.

— Геруццу неважно, украшение это или живой человек, дрит тебя побери! — пробормотал мужчина, — и он своего не упустит. Если что-то захочет получить, то не остановится. Не стоит обманываться его словами или показной приветливостью.

Варя повернула голову, хмуро глядя на подругу. Карамель сверкнула улыбкой, пряча белоснежную косу под капюшон накидки. М-да... ей-то нечего беспокоиться за свою персону, на неё этот странный маг и не взглянет. Но вот бедовая кукла Барби привлечёт внимание кого угодно.

— Ты знаешь, — девушка вернулась взглядом к Дюку, — боюсь, что твоего дядьку-извращенца ждёт весьма неприятный сюрприз, в таком случае...

Затем Варя замолчала. Она даже подалась немного вперёд, едва не наталкиваясь на грудь Дюка, и выглянула из-за его плеча. Какая горькая игра воображения, ведь не иначе? Девушка отошла в сторону от товарища, игнорируя оклик подруги, и то, как Карамель потянула её за край куртки. Там, среди суетливого народа, словно обозначенный иными красками, или освещённый поднимавшимся за спиной солнцем, он казался чёрным призраком. И эти рисунки, покрывавшие часть лица, такого знакомого, что сердце уже неистово колотилось в груди. Ей мерещилось? Она сошла с ума?

— Трой? — она произнесла одними губами, не смея вслух назвать дорогое имя.

А тот человек, с которым он говорил? Очертания этой фигуры она бы узнала из тысячи — это был Ревард.

— Гвиневра... — пробормотала Варя, не отводя взгляда от двух путников, пробиравшихся к площади перед ними, — кажется, твои Боги нас услышали.

Намного ранее...

Трой расстегнул верхнюю пуговицу куртки, и кинул хмурый взгляд на своего товарища.

— В город прибыло два обоза за последние пару часов. Хозяин таверны сказал, что ещё с десяток прибудет до полдня. Люди приносят с собой новости и сплетни, но пока не удалось выяснить ничего толкового, — продолжил говорить Ревард, оглядывая округу, — хотя...

— Что? — Трой остановился вслед за энром.

Тот шумно втянул носом свежий утренний воздух, и его взгляд потемнел, когда заметил то, что коснулось его тонкого обоняния. Кровь. Рана на ноге мужчины, совсем свежая. Незнакомец продолжал охать и возмущаться тем, как едва пережил недавнее путешествие.

— Пошли-ка, ближе. Посочувствуем бедолаге...

Нейл схватил за рукав Троя и потянул к нескольким деревянным прилавкам, на которых хозяин пекарни уже выставлял деревянные подносы с ароматной сдобой, чтобы привлечь первых покупателей. Молодой человек высвободил свою одежду и последовал за товарищем, прислушиваясь к беседе раненого мужчины с помощником пекаря. Торговец из Нимерлада, а им он оказался, если судить по рассказанному, пугал тощего собеседника своим повествованием.

— Иллегатские леса уже не те, что были раньше, — махнул широкой ладонью рассказчик, — развелось всяких тварей, честному человеку уже и ни пройти ни проехать!

— Что ж за зверь тебя ранил, добрый человек? — поинтересовался Ревард, опираясь одной рукой на скрипнувший прилавок.

От запаха сдобы он ощутил голод и подавил желание стащить одну из свежих булок.

— Никто не знает, что это за чудище, — оживился мужчина, получая новых слушателей, — никто не выжил после встречи с ним! Все, как один полегли, только пепелище и осталось на том месте...

— Даже ты не выжил? — скептически потянул Трой, пряча руки в карманах штанов.

— Даже я, — печально вздохнул торговец, но затем спохватился, понимая, что над ним подтрунивал беловолосый мальчишка, — никакого уважения! Тебе стоит лучше воспитывать своего слугу, энр!

Ревард только прорычал «извинение» за своего нерадивого помощника, посмеявшегося усомниться в честности и достоверности слов уважаемого торговца. Мужчина кивнул, собрался с мыслями и продолжил, не желая терять такого неожиданного внимания к своей персоне.

— Охранникам удалось отогнать монстра в леса, обратно. Да только, сколько народа полегло... Мне, вот, всю ногу изодрал. Еле выжил, — сокрушался торговец, — я как очнулся, гляжу — всё кругом полыхает. Только и слышно, как чудище рычало, да когтями лязгало. А потом стихло всё, и дым рассеялся. Видимо как сбежало оно, так и магия поганая пропала.

Огонь? Всё полыхало? Могло ли это быть знаком для них? Трой почувствовал, как росло волнение. Он боялся хоть на мгновение предположить, что с невестой случилась беда, и она могла пострадать от неизвестного зверя.

— Где тот обоз, с которым ты прибыл? — не удержался Трой, обращаясь к торговцу, — где вы остановились?

Мужчина проигнорировал вопрос жалкого помощника. Но Ревард повторил его, заверяя в том, что желал расспросить и других выживших. Ведь как раз намеревался отправиться со своими людьми через Иллегатские леса.

— Да только и прибыли, ещё разобрать товар с телег не успели, — пояснил торговец Нейлу и ткнул толстым пальцем в сторону одной из городских дорог, — как ниже спуститесь, сразу увидите. Если поторопитесь, то и сумеете поговорить с кем из оставшихся. И послушайте совета — не стоит дорогу ту выбирать. Жизнь — она дороже станет... лучше несколько дней потерять, а товар и собственную голову сохранить.

Нейл только едва кивнул мужчине, кинул монету на прилавок и схватил пару булок, одну из которых вручил Трою.

— Нужно переговорить с остальными. Может из кучи ерунды и выудим что интересное, — энр откусил край ещё тёплой сдобы и велел есть своему молчаливому товарищу.

Он видел, что лескат был встревожен услышанным рассказом и прекрасно понимал его

настроение. Более того, желал, чтоб они ошиблись, и Варвара не оказалась среди тех, кому довелось повстречать неизвестное создание.

— Я чувствую себя бесполезным, как никогда, энр... — шумно выдыхая, проговорил молодой человек и отдал хлеб пробежавшему мимо мелкому оборванцу.

Ребёнок благодарно прижал булку к груди, другой рукой обтирая чумазое лицо, на котором сверкнула улыбка.

— Вы делаете всё, что в ваших силах. И Варвара знает об этом, где бы ни была в этот час, — уверил его Ревард.

Трой слушал его вполуха, поскольку непонятное волнение охватывало его, не давая покоя. Люди сновали туда-сюда, толкая их плечами, шумно переговариваясь, сливаясь в один сплошной гул, что отдавался в голове. Но что-то необъяснимое вынудило молодого человека остановиться и оглядываться. Он стёр испарину со лба рукавом, не задумываясь о том, что мог растереть на лице противную чёрную краску. Ещё мгновение, и Трой напрочь забыл, что должен дышать, замирая статуей посреди площади. Этот взгляд и эта улыбка. Боги, они не могли сыграть с ним такую злую шутку!

— Варвара... — пробормотал рядом и Нейл, почуяв свою госпожу.

Они вместе, одновременно, шагнули в сторону другого края площади, когда грохот копыт заглушил шум городской улицы. Поднимая сухую пыль с дороги, всадники вынудили народ расступаться и спешить прочь. Городские стражи придержали лошадей, и старший из них обратился к Реварду, вынуждая того мрачно зарычать и схватиться за короткий меч.

— Стой, энр! — хрипло пробасил страж, — брось оружие и следуй за нами.

— С чего бы это вдруг? — кинул ему Нейл, сверкая глазами.

Он машинально встал перед Троем, пытаясь защитить мальчишку, чем вызвал его немедленное возмущение.

— Достопочтенный Ганикс Геруцц обвиняет тебя, энр, в неуплате положенной пошлины за использование своим франгаром причальной площадки. Твой корабль находится в порту Церуна незаконно и будет изъят!

— Не бывать этому! — голос Реварда больше не походил на человеческий, и Трой положил руку товарищу на плечо, пытаясь остановить.

Стражи спешили, обнажая своё оружие, когда поняли, что подчиняться им никто не собирался.

— Эйсель Геруцц согласен допустить франгар в порт, и помиловать тебя, энр, если ты уплатишь пошлину. Управляющий настолько великодушен, что готов принять в качестве откупа твоего жалкого кехнера, — заявил старший стражи, ткнув в сторону Троя своим мечом.

— Проклятье... — пробормотал Нейл, но его слова были прерваны голосом, раздавшимся за спинами городской стражи.

— Убери свой чёртов ножик от моего парня!..

Горячий поток встречного ветра заставил стражников взмокнуть под своими доспехами и обернуться на выкрик.

— Великие Боги... — шляпа Реварда слетела, но он даже не попытался её подхватить, — кажется, мы пропустили что-то интересное, пока добирались до порта...

Глаза Варвары опасно вспыхнули, а поднимавшееся солнце заиграло золотом на двух мечах, которые уж слишком уверенно держала в руках его ученица. Волосы короткие, опять обрезаны... Девушка остановилась перед стражей, мрачно повторяя свои слова.

— Дритов мальчишка! — один из воинов замахнулся мечом, намереваясь наказать наглеца, осмелившегося прервать их.

— Варвара!

Трой обхватил за шею одного из стражников. Пока воин хрипел и выпускал из руки своё оружие, не ожидая, что простой мальчишка окажется лескатором, Трой выставил вперёд вторую свободную руку, на которой вспыхнуло привычное холодное свечение. Варвара легко отбила атаку, и меч стражника, находясь под силой холода, от удара рассыпался на сверкающие осколки, которые со звоном осыпались на брусчатку.

— Лескаты в городе... — хрипел стражник, через мгновение падая на землю, сражённый мечом Реварда.

Они вступили в бой, и Варя, не переставая молилась, чтобы «покойница» не разошлась, устраивая в городе Армагеддон. Краем глаз она видела, как среди убежавших горожан мелькнула накидка Карамели. Дюк оттолкнул фею к одному из зданий, прижимая девушку к стене и не давая ей отступить. Товарищ не решался дать объяснение тому, что сейчас происходило на площади. Он ошеломлённо глядел на то, как под первыми лучами солнца сверкали яркой медью пряди волос, заструившихся по плечам «бравого Ланцелота», когда тот вновь атаковал очередного стража.

Волосы словно плавилась, длинными потоками укрывая спину девушки, сверкая всё ярче. Воздух на площади становился опасно жарким, заставляя лоб покрываться испариной. То, как девчонка управлялась с мечами, и то свечение, которое охватывало её силуэт, так напомнило Дюку недавнюю ночь в поселении, что его рука, удерживающая Карамель, дрогнула.

— Великая Иша... она вернулась... инглероны вернулись? Проклятье, они вернулись...

Ласковое прикосновение к щеке, вынудило Дюка умолкнуть. Он повернул голову, встречаясь с удивительным взглядом беловолосой феи. Тёплые искры осыпали его лицо, а голос девушки звучал так успокаивающе.

— Это лишь сон, Дюк. Спи, ни о чём не беспокойся. Когда проснёшься, ничто не потревожит твоей памяти, — Карамель истратила остатки силы, используя своё волшебство.

Мужчина прикрыл глаза и тихо опустился на землю, прислоняясь спиной к безопасной стене дома. Фея присела с ним рядом, и прикоснулась к его плечу, проверяя, что товарищ спал. Он опустил голову и даже тихо похрапывал.

— Прости, Дюк. Пусть ты ничего и не вспомнишь, но так будет вернее, поверь мне.

Слова же перепуганных горожан примут за чистый бред, за них можно было не переживать. Карамель глянула через площадь, на своих товарищей. Её дорогой Нейл был так прекрасен, и так близок, что сердце готово было выскочить из груди и гулко стучало. Она

ощущала огромную слабость, и руки дрожали, но магии хватило, чтобы избавить и их, и беднягу Дюка от неминуемых сложностей. Сейчас, когда со стражниками было покончено, и подруга не спалила улицу, стоило бы бежать к ним, но Карамель испуганно прижалась к стене, не смея сделать и шага. Боги, она трусила, когда должна быть так храбра!

Тяжело дыша, и чувствуя едва терпимую боль в плече, Трой опёрся на один из перевёрнутых прилавков. Едва зажившая рана вновь была потревожена. Молодой человек дал себе обещание, что расспросит невесту лишь на корабле, а сейчас оставит всё так, как есть. Нет, мысли прочь! Они должны убираться с порта, пока не прибыло подкрепление. Варя остановилась и выждала несколько мгновений, пока пожар в груди стих, а глаза перестали сверкать углями. Нейл кивком головы указал на оставшихся лошадей.

— Я должен поднять франгар в воздух, там Геруцц не сможет навредить кораблю. Нужно спешить!

— Нужно забрать Гвен... — проговорила Варя, и устало махнула рукой, веля подруге подойти.

Когда та вдруг заупрявилась, девушка буквально зарычала:

— Вам стоит поторопиться, леди!

Варя видела, как фея несчастно вздохнула. Её плечи поникли под накидкой, и она буквально на цыпочках побежала через площадь, в ужасе переступая через тела поверженных городских стражей.

— Кто она? — Ревард кинул короткий взгляд на Карамель и подвёл одну из лошадей, собираясь сесть в седло.

— Это — Гвен, моя подруга. Ей я обязана жизнью и не оставлю здесь одну, — заявила Варя, для большей убедительности буквально подталкивая подругу в спину, прямо в руки мужчины.

Капюшон свалился с головы Карамели, и она ахнула, замирая в руках энра. Вот он, волшебный момент! Ах, пусть и не время сейчас, но она почти в объятьях дорогого Нейла. Уж такое тело он не посмеет игнорировать, да никогда! Ещё немного, и очарованный прекрасной Гвеневрой, вспыхнет ответной любовью...

— Крепче держитесь, — проворчал Ревард, усаживая подружку своей госпожи на лошадь.

Через мгновение энр оказался позади неё, в седле, и нахлобучил обратно капюшон, веля сидеть смирно. Нейл дождался, пока Трой с Варей оказались на второй лошади и они понеслись прочь с площади, зная, что совсем скоро за ними последуют стражи.

Варя так жалела, что сейчас не было времени обнять сидевшего позади неё Троя, и прекрасно видела, что тот явно был ранен. Долгожданное тепло согревало душу от мысли, что они больше не одни, что он рядом, но смешивалось с растущим волнением. Они должны были успеть! Только бы подняться в небо, наконец покидая враждебный Азелфлад. А там, уже будучи в безопасности, можно было вздохнуть с облегчением. Хотя бы на время.

Трой вёл лошадь по широкой дороге, следом за ними не отставали Нейл и Карамель. Причал уже виднелся впереди, оставалось немного. Слыша крики за спиной и нарастающий топот, Варя обернулась, замечая нагонявшую их стражу. Внезапно их лошадь привстала на дыбы, едва не сбрасывая седоков на землю, которая вдруг вздумала пойти волной перед ними. Животное заржало, трясая головой, и Трой придержал поводья, не давая себе и девушке свалиться. Геруцц, уверенный в том, что с лёгкостью остановит одного энра и уж тем более смертного кехнера, повёл рукой, в которой держал веер. Земля буквально взорвалась,

выпуская на волю каменных стражей. Их длинные тела змеились, подбираясь к беглецам.

— Очаровательно... Ты гораздо интереснее, чем я думал. Кажется, это обещает быть забавным! — улыбнулся маг.

— Забавнее, чем ты думаешь... — пробормотал Трой и, пока Нейл пытался объехать помеху, взмахнул рукой, поднимая снежную завесу.

Он видел, как стиралась с лица стихийника довольная улыбка, когда ледяные обжигающие осколки принялись спиваться в незащищённую кожу, грозя превратить округу в ледяную пустошь. Ярость охватила леската, и он позволил своей силе в полной красе предстать перед самодовольным магом. Дорога устилалась льдом, и впервые за многие века замерзала. Снегопад усилился, ложась сугробами, укрывая крыши домов, и тяжестью наклоняя ветви близлежащих деревьев.

Нейл соскочил с лошади и, хватая возмущённую Карамель на своё плечо, как мешок картошки, побежал к кораблю. Фея окончательно продрогла под тонким платьем. Накидка никак не спасала от разгулявшейся непогоды. Но она была на руках возлюбленного, хоть и таким унижительным образом, а это уже счастье, которое хоть немного, но согревало...

Прибывшие стражники терялись в снежной буре, не имея возможности продвинуться вперёд. Униженный Геруцц отбросил свой нелепый в этот час веер, глядя на то, как обледенелые змеи-стражи замирают под слоем льда, всё сильнее и сильнее покрывающего их.

— Лескат... — яростно пробормотал Ганикс, призывая свою стихию, но та не могла противиться той силе, что сковывала землю сейчас, пусть лишь на время.

Трой видел, что товарищи добрались до корабля, и что трап был опущен, ожидая лишь их. Он истратил столько сил, что едва стоял, и должен был укрыть от стихии дрожавшую невесту, но глядя в глаза мага понял, что тот не примет поражения. Наверняка не один несчастный расстанется со своей жизнью, стоит им покинуть Церун, включая оставшихся позади стражников.

Трой соскочил с лошади и повёл рукой, укрывая Варю и бедное животное прозрачным куполом, не дававшим стихии добраться до них. Сам юноша пошёл вперёд, к Ганиксу, ощущая, как под ногами дрожала земля, выдавая бессильную агонию стихийника. Трой подошёл совсем близко к магу и остановился, глядя в глаза. Его правая рука вновь осветилась, концентрируя силу.

— Ты хотел показать мне мир, Ганикс, — проговорил лескат, — смотри же на мой...

Он поднял руку, и коснулся пальцами лба мужчины. Глаза Вари распахнулись шире, когда она увидела, как буквально в мгновение, управляющий обратился сверкающей ледяной статуей.

— Очаровательно... — коротко повторил за поверженным врагом Трой, и взмахом руки остановил бурю.

Солнце ярко засияло над заснеженным портом, а купол над Варей осел лёгкими блёстками льда, когда жених подошёл к ней. Лошадь тряхнула головой и взволнованно забила копытом по снегу. Трой успокоил её, поглаживая по шёлковой гриве. А затем протянул руки к девушке, желая поддержать её. Но Варя прекрасно видела, что он едва стоит, поэтому прыгнула в снег сама, стуча зубами и вздрагивая от холода. А затем, просто схватила Троя за руку и потянула к франгару.

— Варвара! — раздался его возмущённый голос, но она не остановилась, увлекая жениха к трапу.

— Ты собрался помереть от истощения?! — кончики её волос заискрились, и она даже немного согрелась от того, как была сердита.

Глубокий снег не давал толком идти, укрывая их едва ли не по пояс. Трой что-то зашептал, и белая пелена перед ними расступилась, позволяя пробежать до причальной площадки. Ещё немного, и ноги уже ступали по деревянному трапу. Едва они оказались на корабле, как тот поднялся над портом, покидая Церун. Трой без сил опустился на пол, и прислонился спиной к борту. Варя села рядом с ним, устраивая голову на плече жениха, и для верности, что точно не исчезнет, взяла его за руку, сплетая их пальцы.

Вся одежда вымокла от таявшего снега, но сейчас это не имело значения, Варя смотрела на то, как у штурвала стоял Ревард, сосредоточенно глядя вперёд, уводя свой верный франгар с враждебной земли. Рядышком, на одном из больших ящиков, сидела Карамель, любуясь своим дорогим Нейлом, пока он был занят. Немного покоя, совсем чуть-чуть — они его заслужили.

— Там нет ничего, стоящего твоего внимания, — проворчал Трой, когда Варя попыталась привести в порядок его раненое плечо.

Он сидел на стуле, спиной к девушке, и положил руки на его деревянную спинку. Трой не мог видеть волнения невесты, но прекрасно ощущал его, поскольку та самая спина уже блестела от пота. В каюте становилось слишком жарко. И вовсе не от того, что он соскучился по возлюбленной. Варя оставила в покое аккуратную повязку, которую едва удалось толком закрепить, и отошла от Троя, глядя на свои ладони.

— Я — чудовище, люди в городе правильно говорили, — девушка приблизилась к круглому окну и открыла его, впуская свежий воздух.

Стул противно закрипел ножками по полу, когда Трой поднялся и толкнул его ногой, убирая с дороги. Жених смотрел на неё своими яркими глазами, и Варя думала про себя, что уже и позабыла, как прекрасен был этот снежный принц. Сейчас «принц» был мрачен, и прохлада охватывала небольшое помещение, выдавая с лихвой его состояние. Крупные снежинки вновь коснулись её разгорячённого лица, стекая по щекам тёплыми дорожками.

Она стояла у окна, в ненавистной рубаше энра, такой длинной, что прикрывала даже колени, хвала Богам. Они так спешили, что не додумались прихватить одежды для девушки, и теперь обе, и Варвара, и её странная подруга Гвин, вынуждены были обрядиться в то, что завалилось в шкаф в каюте Реварда.

Их одежда сохла на натянутой между двумя балками верёвке, там, на палубе, благо тёплый ветер способствовал этому. И пусть не думает, что сможет выйти из каюты, пока останется едва одетой! От мысли, что одежда чужого мужчины касалась тела его невесты, Трой готов был рычать и сорвать с неё рубашу. Но, чувствуя, что мысли явно шли не в ту сторону, молодой человек тряхнул шумевшей головой и велел себе сосредоточиться на самых глупейших словах своей возлюбленной.

Как посмела говорить о себе подобное?! Он в два шага подошёл к девушке и остановился перед нею. Глаза Вари распахнулись шире, когда Трой оказался так близко. Но долгожданная прохлада манила, обещала безопасность, будто стоящий рядом повелитель снега был её спасением. Она чувствовала облегчение, хоть и была смущена невероятно.

— Никогда не смей говорить подобное, Варвара, — Трой опустил руки на плечи невесте, глядя на её лицо, — ты то солнце, что освещает собою мой путь. Как можешь сомневаться в себе? Как можешь подвести меня своим неверием и подобными рассуждениями?

— Я могу сжечь франгар одним неосторожным движением, — тихо проговорила Варя и подалась вперёд, рискуя прижаться лбом к груди Троя, — я так боюсь, что ты растаешь, как Снегурочка...

Девушка порывисто обняла его за талию, теперь не зная, что предпринять дальше, поскольку впервые творила подобное.

— Тебе ненадобно обладать для этого какой-либо магией, Варвара, — в следующее мгновение, Трой наклонился к её лицу и легко коснулся губ невесты, затем прильнув к ним в долгом поцелуе.

Он не должен был, не тогда, когда за тонкой стеной находились товарищи, но так истосковался по ней, что не устоял. Трой ещё крепче прижал к себе Варвару, словно боялся,

что она вновь исчезнет, покинет его, вынуждая в отчаянии искать по всему свету. Ладони девушки скользили по его обнажённой спине, и потрясённая новыми ощущениями, она непроизвольно потянулась к жениху, отвечая на поцелуй.

Сердце Вари буквально замирало в предчувствии чего-то неведомого, прекрасного. Но веля себе остановиться, пока не перешёл границу дозволенного, Трой опустил голову на её плечо, чувствуя, как часто пульсировала тонкая жилка на шее невесты. Его губы не преминули коснуться и её.

— Разлука была невыносима, Варвара, — пробормотал молодой человек.

— Я тоже... тоже скучала. Сильно... — едва слышно отозвалась Варя, чувствуя, как лицо пылало.

— Но твоя близость не менее мучительна... — охрипшим голосом добавил Трой и шумно вдыхая, отпрянул от невесты, принимаясь смотреть в открытое окно.

Сперва Варя грешила на свои пирособности, но потом до неё дошли слова жениха. Она торопливо отвернулась, пряча смущённое лицо в длинных прядях волос, и принялась лихорадочно перебирать пуговицы на рубашке, врученной Нейлом. Все застёгнуты, теперь они были все застёгнуты, по самую шею. Но это не спасало, и она уже подумывала о том, чтоб дать дёру из каюты и схватить свои драгоценные штаны, висевшие на верёвке неподалёку от лестницы.

— В Мейрне подобные речи непростительны, верно? — видя её смятение, Трой уже жалел о словах, сорвавшихся с его губ, — но я привык быть честен. Жениху не дозволено обсуждать подобное с невестой? Как это происходит у вас? Чем зани...

— Поверь!.. — Варя закусила губу и со всей силы зажмурилась, стараясь унять волнение, всё так же стоя к Трою спиной, — поверь, тебе не нужно это знать. Всё отлично. Угу. Так и есть...

Карамель продолжала рассыпать проклятия, адресуя их несчастному гребню, который никак не желал сам расчёсывать её прекрасные волосы. Как отвратительно быть без своих сил! И куда запропастилась Варвара? Всё это время подруга так ловко управлялась с её косами, самой же справиться было практически невозможно. Стоило привести в порядок одну прядь, как тут же спутывались остальные. Разве могла она так показаться Нейлу?

Скоро лескат сменит его у штурвала, и тогда она просто обязана воспользоваться случаем побыть наедине с возлюбленным энром. Карамель так замечталась, что и не заметила, как выронила гребень, который застрял в одном из колтунов, сверкая чеканным боком. Вещица была подарком бедняги Дюка и последним напоминанием о пребывании в Азелфладе.

Фея поднялась со стула и расправила края самой дорогой по её мнению одежды — рубашки Реварда. Карамель была счастлива, ведь короткая, она так походила на её привычный наряд, не стеснявший движений. Пока неудобное платье и накидка сохли, болтаясь где-то на палубе, она наслаждалась моментом свободы. Больше не нужно прятаться в балахоны и спотыкаться о длинный подол!

Карамель не удержалась и выглянула в коридор. Пусто. Ревард, отправляясь на поиски, не взял с собою команды, чтобы ненароком не выдать себя. Пусть сейчас и приходилось часами стоять у штурвала, меняясь с раненым лескатом, но она с радостью займётся его уставшей спиной. Но зачем же ждать, если можно и сейчас отправиться на палубу? Девушка пригладила белоснежные волосы, подвернула кое-как длинные рукава рубашки и на цыпочках пробежала по коридору к лестнице, ведущей к верхней палубе.

Стоило фее подняться наверх, как порыв свежего вечернего ветра подхватил и волосы, и подол её незатейливой одежды. Карамель придержала край рубахи, стараясь идти дальше по широкой палубе, но волосы вились не хуже флага и закрывали обзор. Спотыкаясь и бросая надежду появиться блистательно, Карамель продолжила сражение с природой. Отвратительно! Почему тут наверху так дует? Ах, ну почему они не в родном замке Бриартака? Всё против неё...

Цветочный запах он учуял ещё, когда девчушка вздумала подняться на палубу. Шла бесшумно, но это поначалу, затем бормотала проклятия, которым впору смутить и его солдат. Губы Реварда тронула улыбка, когда понял, что подружка Варвары, она же благородная Гвиневра, подобралась к нему со спины и теперь остановилась, дрит знает чего ожидая.

Его спина ныла, поскольку не отходил от штурвала с самого их отлёта. Но разве мог позволить хилому лескату заменить его? Так и с ног свалится... путь окрепнет. И вовсе не потому, что жалел мальчишку, нет. Просто не собирался доставлять хлопот госпоже Делме. И не хотел, чтоб печалилась Варвара. Хватит с этих женщин тревог. Их было предостаточно, и предстояло ещё многое.

Сейчас имелось немного времени, чтоб восстановить силы и передохнуть. Скоро они окажутся у родного Роеланда. Трой должен убедить невесту остаться в замке. Девчонка возомнила, что раз уж раздобыла пару мечей и до сих пор не обронила их, то могла рваться в бой! Нет, франгар держит путь на Бриартак! И никак иначе, убеждал себя Нейл, всё ещё ощущая спиной взгляд. Энр зафиксировал штурвал и неспешно повернулся к девушке.

Боги... Она явилась в одной рубахе! Длинные стройные ноги едва прикрывались жалкой смятой тканью. Верхняя пуговица попросту отсутствовала и теперь одежда грозила свалиться с плеча, оголяя нежную кожу. Спутанные волосы водопадом спускались едва ли не до щиколоток. Он заметил застрявший в прядях гребень с погнутыми зубцами, и уголок его глаза дёрнулся.

— Ты устал?

«Гвиневра» улыбнулась и сделала ещё шаг к нему, подступая совсем близко. Аромат её волос окутал мужчину, а неожиданная близость заставила тело отозваться совсем лишним сейчас желанием.

— Верно, — глаза энра заиграли оттенками серебра.

Она расхрабрилась, и подняла точёный подбородок, глядя на небритое лицо.

— Твоя спина наверняка затекла и ноет, — вздохнула сочувственно Карамель и рискнула провести кончиками пальцев по колючей щеке энра.

— Несомненно, — неожиданно вновь согласился мужчина, но фея была слишком околдована его «чарами», чтобы заметить подвох.

Он подался вперёд, к ней, и Карамель наивно зажмурилась, вытягивая губы и подставляя их для поцелуя. Тем временем Ревард осторожно высвободил гребень из её волос и выровнялся, собираясь вручить хозяйке. Он покачал головой, глядя на прекрасное лицо девушки. Она так и застыла, ожидая поцелуя, но ничего не происходило. Фея открыла глаза, рискуя подглядеть за объектом своего обожания, но Нейл взял её за руку, развернул ладонью вверх и торжественно вложил в неё гребень.

— Вы обронили своё оружие, эйслин Гвин, — невозмутимо заявил мужчина, решая вернуться к своей, несомненно важной работе.

Стоя от смущения, Карамель отступила от него, но тут же ойкнула и схватилась за

босую ступню. Она так спешила и совсем забыла, что не обулась. Теперь незащищённую кожу расцарапал гвоздь, торчавший из доски. Наклоняясь, фея вдобавок ударилась лбом о грудь Реварда, словно встретилась со стеной и готова была расплакаться. С тихим рыком Нейл поднял на руки непутёвую соблазнительницу и прошагал к нескольким ящикам, стоявшим у левого борта.

Ревард усадил притихшую девушку на крышку ящика, нагретую последними лучами солнца, и сам присел, затем вставая на одно колено. Не дожидаясь, пока девушка придёт в себя, Ревард взялся за её щиколотку и приподнял ступню, рассматривая рану. Царапина, но кожа была такой нежной, словно «Гвиневра» и не ходила по этой земле. Он бы и не обратил внимания на такую ерунду, но ведь будет болеть при каждом шаге...

— Как можно быть такой неосторожной? — проворчал энр.

Он воспользовался своей фляжкой, крепившейся к ремню, чтоб промыть царапину и бережно перевязал ступню большим платком, который достал из кармана штанов. Карамель только шмыгнула носом, сложила руки на груди и отвернулась от Реварда, глядя в вечернее небо. Затем принялась болтать ногами, как обычно и делала, каждый раз, когда сердилась или смущалась. Воин усмехнулся и поднялся во весь рост, а затем его тяжёлая ладонь опустила на её макушку. Карамель замерла, не ожидая такого жеста. Её великолепный Нейл не сердился?

— У меня больше не найдётся кармана, чтобы укрыть тебя от любой напасти, поэтому будь добра, не делай глупостей, — проговорил энр, и его сапоги привычно скрипнули кожей, когда он отправился обратно к штурвалу.

Он ведь достаточно утешил? Хватит и этого для негодяйки.

— Что? — едва слышно пробормотала фея, растерянно моргая длинными ресницами.

Ревард услышал, как участилось дыхание вруньи. Она и правда думала, что он поведётся на эту наглую ложь? Ладно Варвара, она его звериную природу толком не ведала, хотя и был сердит на госпожу. Она не доверяла ему? Почему таилась?! Но мелкая заноза... дурачить его собралась? Боги, за что ему такое наказание? Он явно разгневал кого-то там, на небесах. Как могла решиться на такое безумие? Пожелала стать смертной? Стоило оставить на несколько дней без присмотра, как учудила! Или так боялась его гнева из-за того, что не уберегла госпожу? Посчитала, что он способен был сотворить с нею нечто в порыве ярости? Думала, что смертную женщину он не тронет?

— Я так страшен? Я! — продолжал ворчать Ревард, размышляя и стоя у штурвала. Встречный поток ветра остужал разгорячённое лицо. То, что нужно сейчас.

— Ты знал, кто я? — раздался за его спиной тихий голос Карамели.

— Я узнаю тебя в любом облики! — зарычал воин, немедленно поворачиваясь к ней.

Пусть теперь страшится его гнева! Но фея лишь счастливо вздохнула, кидаясь ему на шею. Боги, оставалось только обречённо вздохнуть и позволить ей висеть на нём, болтая босыми ногами.

— Нам нужно пробраться к Раудмору! — выкрикнул Девин, обращаясь к своим товарищам, укрывавшимся за каменной грядой.

Воздух был так горяч и сух, а пылевая завеса не давала толкового обзора. Молодой человек обтёр покрытое гарью и испариной лицо и спрыгнул вниз, на сухую землю, пошедшую трещинами. Она продолжала содрогаться, предвещая скорое нападение макои. Время на передышку было так невелико. Войска Идгарда, при значительной поддержке лескатов и нескольких драконьих родов, смогли продвинуться вглубь пустоши. Но вот уже в который раз они отеснялись бурей, поднятой ненавистными стихийниками.

Старшая Гэйнор укрылась в замке, направляя свою демонскую армию, питаясь силой, заключённой в стенах Раудмора. Ведьмы наверняка объединились, чтобы сдерживать королевских воинов, а значит, были так же уязвимы, как и сильны. Вираг протянул товарищу старую флягу, давая напиток. Закрывая на мгновение солнце чёрными крыльями, рядом с ними величественно опустился дракон. Бун Амвар, сын правителя Крадеона, коротко склонил голову, и тряхнул ею, убирая со лба прилипшие чёрные пряди.

— У меня плохие вести, Кайонаодх! — он кивнул в сторону края гряды, приглашая временного союзника последовать за ним.

Девин тепло пожал плечо Вирага, вернул ему полупустую флягу и прошёл за Буном. Едва они достигли отдалённого места, чёрный дракон махнул рукой, разгоняя пылевую завесу, не дававшую нормально дышать, и заговорил.

— Я слышал от отца о том, что доложили шпионы Идгарда. Я не стал бы делиться этим с тобой, Кайонаодх, да только мы сейчас в одной яме и выбираться нам вместе. А я намерен покончить с проклятой пустошью. Она у меня уже [здесь!](#) — юноша нервно ударил ребром перепачканной ладони по своей шее, — я лишь один из пятерых братьев, невелика потеря для отца. Но своего не упущу.

Чёрные глаза дракона сверкнули.

— Так что же ты узнал? — нетерпеливо спросил Девин, и едва удержался рукой за горячие камни, когда неподалёку взорвалась земля, запуская в воздух град из мелких камней и земли.

Юноши укрылись, насколько это было возможно, но время кончалось. Франгары прикрывали их, открывая огонь по макои, что сейчас и происходило. Но стоит Келемен вновь атаковать, как они будут отрезаны от товарищей, полагаясь только на свои крылья.

— Роеланд и так был ослаблен недавней войной с Азелфладом. Сейчас Идгард бросил войска в пустошь, тем ослабляя границы. Об этом стало известно тем, кому не следовало бы! — процедил сквозь зубы Бун, — пока мы здесь терзаем песок, возможно враг уже подтягивает войска к границам Роеланда! Именно такие слухи поползли, и многие готовы сбежать, поджав хвосты, чтобы иметь возможность отразить внезапное нападение.

— Они не посмеют... — глухо пробормотал Девин, и его голос был заглушён чудовищным грохотом.

— Даже я понимаю, что если в ближайшее время не покончим с Раудмором, то они посмеют. Мой отец отступает, ссылаясь на то, что Крадеон находится на самой границе королевства. Та же мысль может прийти в голову и Левену Миклосу. Тогда что станешь делать? — не унимался Бун.

— Нелепые домыслы! — обоих юношей едва не сбило с ног ледяным потоком воздуха, моментально остужая.

Хозяин Ильхада довольно странно смотрелся среди поля боя в своих белоснежных одеждах, словно грязь и гарь не касались его, и был в гневе.

— Сбежавший трус не убережёт и свой дом, юный Амвар, — холодно произнёс Миклос, подходя к ним, — оставшись здесь, вы в большей степени принесёте пользу королевству. И вверенные мне войска не кинутся в бега, иначе падут от моей же руки. Каждый, кто решится на подобное.

— Прошу простить мне подобные речи, эйсель Миклос, — Бун коротко склонил голову, не ожидая, что будет услышан тем, кого недавно осуждал.

— Мы встанем стеной. Примем стихийников на себя. Придётся пожертвовать и несколькими франгарами. Вы же, поднявшись к небу, там, где сила Келемен слабнет, сможете подобраться к Раудмору, — принялся пояснять Левен, кидая прозрачный взгляд на молчавших юношей, — если сёстры Вахайра все свои силы отдадут Гэйнору, позволяя поддерживать волны прибывающих макои, то они в скором времени будут истощены.

— Я не позволю вам... — Девин осёкся, делая шаг к снежному соседу.

— Я ещё должен убедиться, что матушка будет иметь счастье, обнять вас по возвращению, юный Кайонаодх, — проворчал лескат, приподнимая свой подбородок,

— поэтому не смейте хоронить меня раньше времени. Позволим ночи стать нашим союзником. А сейчас — хватит слов. Вы получите знак, когда следует выступать.

Бун кивнул, немедленно обращаясь и взлетая в тревожное темнеющее небо. В дыму и поднятой пыли, толком и не поняв, что солнце лишь достигло зенита. Чёрный дракон полыхнул огнём, испепеляя очередную тварь, подбирающуюся к гряде. Делая круг над открытой площадкой, он устремился вперёд, туда, где чернели точками франгары.

Девин задержался на минуту, не решаясь оставить предводителя снежных лескатов. Видя тревогу в золотых глазах юноши, Левен заставил себя тепло улыбнуться. Вышло криво, и он понял это по выражению лица дракона.

— Ступайте, Девин. Ваши товарищи ждут.

— Одного из них я оставляю здесь. И надеюсь встретить, когда вернусь. Иначе буду очень зол, — глухо проговорил молодой человек.

— Стихийник Вираг-достойный человек, — согласился Левен.

— Несомненно, — отозвался Девин, — но я говорил о вас. Не станем огорчать мою дорогую матушку, поскольку ожидает она не только моего возвращения...

Золотые крылья расправились, укрывая беловолосого мужчину от боя, и через мгновения, стоило опасным каменным осколкам опасть в пыли, зверь взмыл ввысь, сверкая чешуёй.

Наконец имея возможность надеть свою удобную одежду, Варя прошла по верхней палубе и остановилась возле борта. Трой сердито прошёл следом и стал позади невесты, затем опуская ладонь на её плечо.

— Варвара, — окликнул молодой человек.

— Мы не можем вернуться в Бриартак, Трой, — Варя обернулась к нему, сверкая золотым взглядом.

Девушка глубоко вздохнула и зажмурилась, затем спокойнее выдыхая. Она открыла глаза, но цвет не изменился, выдавая волнение. Трой не стал сообщать об этом невесте, не желая расстраивать ещё больше.

— Ты будешь в большой опасности, находясь вблизи Вахайра. Прошу, услышь меня, Варвара, — снова воззвал к ней лескат.

— Это вы все будете в опасности, находясь рядом со мной, — глухо ответила девушка, — я не могу сидеть у окна и ждать, пока мой брат вернётся. То, что я видела — это очень важно. Я просто чувствую, что должна туда идти.

— Как я могу отпустить? — возмутился Трой, — как я могу позволить?

— Послушай, — Варя села на деревянный пол прислонилась спиной к борту, — так надо.

Трой мгновение смотрел на неё с высоты своего роста, затем опустился рядом, заставляя себя слушать невесту.

— Ей нужен этот меч, — проговорила Варя.

— Не смей говорить так, будто кто-то овладел тобою, — не выдержал Трой.

Варя усмехнулась, вспоминая свои же недавние слова.

— Давай назовём это «шантажом», — предложила девушка, — так вот, Иша шантажирует меня, и хочет, чтоб я шла в эту пустошь. Если я не пойду добровольно, то, боюсь, что никто меня спрашивать не будет. Если раньше она просто использовала меня, не оставляя даже воспоминаний, то сейчас позволяет контролировать ситуацию. Она даёт мне свою силу. А каждый раз, когда сплю, я вижу во сне разные события. Представляешь, я видела, как всё было на самом деле, как она погибла. Точнее, как сама приказала своему стражу убить себя.

— И зачем это Великой Игрэйн? — нахмурился Трой, поворачивая голову и глядя на невесту.

— Пока королева жива — жива и её армия. Она видела, во что превратилось всё вокруг. Наверное, это было больно... — пробормотала Варя, — погибло всё, не осталось ничего. Там было выжженное поле, только пепел и лава. Жуть просто. Иша захотела остановить всё это, вот и приказала своему стражу убить её.

— Но зачем тебе отправляться в Вахайр?

— Там, в каком-то замке, находится тот меч, которым её убили. Кажется, ведьмы использовали это оружие, чтобы призвать Ишу. Трой, она не успокоится, пока не получит этот меч обратно.

— У сестёр ранцюр последнего стража? — глухо пробормотал Трой, — если с помощью него ведьмы совершили обряд, то меч нужно уничтожить.

Он собрался подняться, но Варя удержала за рукав и вынудила сесть обратно. Для большей уверенности, что жених не сбежит уничтожать ведьм, она обхватила руку Троя и прижалась щекой к его плечу.

— Я быстро сбегаю туда, заберу меч и вернусь. А ты постоишь на шухере... — зевнула она.

— На чём постою? — молодой человек повернул голову и поцеловал невесту в лоб.

— На стрёме, — пояснила Варя.

— Где у Раудмора находится «шухер» и «стрём»? — на полном серьёзе поинтересовался лескат, — почему я должен там стоять?

— Трой, — позвала она вместо ответа.

— М-м?

— Ты меня не остановишь. Важно, чтоб ты знал. Не хочу врать. Не придумывай сейчас, как вы с Ревардом запрёте меня дома. Я его спалю. Поверь, я знаю, о чём говорю. Её сила —

она ужасна. Меня бесит то, что мною пользуются, но в её действиях есть логика. Если мёртвая королева хочет уничтожить меч, чтобы никто его больше не использовал, то нужно найти это оружие.

— А если ты ошибаешься, Варвара? — тревожно спросил молодой человек, — нам неведомы планы Игрэйн. Где гарантия, что ты не пострадаешь? Я не запрю тебя. Верно. И зная тебя — понимаю, что это бесполезно. Что ж, я последую за тобой, как и говорил ранее.

— Спасибо, что согласен, — Варя порывисто обняла жениха, и под наплывом чувств, рискнула коснуться его губ поцелуем.

Трой с мгновение медлил, словно чуял подвох, но затем ответил девушке, усаживая её к себе на колени. Её длинные волосы укрыли их обоих медной завесой. Немного счастья она заслужила, верно? Варя никогда бы не призналась ни единому живому существу, что безбожно лгала. Мучалась от этого, но лгала. Она не позволит любимому даже приблизиться к проклятому замку. Нет, не будет такого. Как и не подвергнет опасности свою ворчливую няньку. Про Карамель и говорить нечего. Мысленно она просила огненную Ишу стать её подельницей, и помочь остановить друзей, когда потребуется.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Сегодня нужно заставить себя заснуть. Она должна точно знать, где находится меч и как пробраться к нему. У неё будет только одна попытка, и она должна быть удачной. Мартайн была права. Она стала предвестником беды для этого мира и теперь должна была исправить то, что могла. Девин рисковал своей жизнью, находясь сейчас в аду. Варя прекрасно помнила, на что способны демоны, призванные ведьмами. Что бы ни случилось, она должна быть храброй, она должна идти.

Как-то Нейл сказал: «Я могу обучить воина, но не смогу заставить его любить свою землю. Ты должна найти для себя то, что услышит твоё сердце, Варвара. Нет воина сильнее того, что защищает свой дом. Это лучший щит». Сегодня она могла сказать Реварду, что нашла это для себя. Любовь была в её объятиях, она ворчала у шгурвала, она босиком любовалась ночным небом, она сражалась в небе Вахайра, паря на чудесных золотых крыльях, она ждала их всех дома, наверняка стоя у окна и в этот поздний час. Она нашла свой щит, так разве не выстоит?

— Не желает ли госпожа вернуться в дом? — осторожно поинтересовалась Румина, заглядывая в уставшее лицо Делмы.

Кай только задумчиво качнула головой, не соглашаясь с разумным предложением служанки. Уже который день они отправлялись на улицы Аделхейта, чтобы наравне с простыми горожанами оказывать помощь пострадавшим. Дорожное платье эйслин Кайонаодх испачкалось в земле, после долгих хождений по изувеченным дорогам столицы, но она не обращала внимания на подобное. Два гребня поддерживали волосы хозяйки, и одна прядь выбилась из аккуратной причёски, скользя по разруганной щеке женщины.

Делма с тоской наблюдала за тем, как сидя на поваленном стволе дерева, молодая женщина укачивала младенца, укутанного в кусок простой ткани. Горожанка что-то тихо напевала, глядя на ребёнка с такой любовью, что глаза Кай увлажнились, и она прерывисто вздохнула.

— Госпожа.

Румина решила коснуться рукава Делмы, а затем, когда женщина не отреагировала, отобрала у неё тяжёлую корзину с тем необходимым, что они прихватили из дома, чтобы помочь нуждающимся.

— Нам не стоит здесь задерживаться, — проговорила служанка, — стража предупреждала, что стены этих зданий могут не устоять и рухнуть в любой момент. Нужно идти дальше.

— Любые стены могут рухнуть в одночасье, Румина. И как же порой не хватает сил идти дальше... — тихо прошептала Кай, и всё же пошла по расстресканной дороге, мимо разрушенных домов.

— Никаких известий с Вахайра, или от вашего помощника не было, — осторожно продолжая говорить, девушка поспешила за хозяйкой, — это лучший знак, госпожа. Не печальтесь. Эйсель Девин молод и крепок! Кто справится лучше, чем наш дорогой господин? Да никто! А эйслин Варвара наверняка у добрых людей. Я верю в справедливость. Иначе просто и быть не может. Скоро все соберутся в доме за большим столом, и смогут взяться за руки.

— Я желаю лететь за ними вслед, — глаза Делмы налились золотом, а с губ сорвалось облачко чёрного дыма.

— Вы же не станете причинять хозяину подобное беспокойство? — проворчала Румина, подтыкая подол платья за широкий пояс, чтобы не мешал идти по развалинам.

И не беда, что при этом оголились ноги, да повыше щиколоток. В иной раз хозяйка бы наказала за такую дерзость и бесстыдство, но сейчас была погружена в свои мысли.

— Не стану, — печально отозвалась Делма.

— Вы как всегда мудры, — порадовалась девушка, следуя за нею, — какое счастье будет встретить их дома: юного господина и госпожу!

— Ты забываешь Эйсея Миклоса, Румина, — глухо возмутилась Кай, — и Троя, который вскоре станет частью нашей семьи. За каждого из них мы молимся Богам. Как же иначе?

Хозяйка прошла вперёд, придерживая подол, и не позволяя любопытной служанке разглядеть горевшее смущением лицо. В её-то годы краснеть! Всё последние тревожные дни,

полные печали и одиночества, не иначе. В это время только и оставалось, что предаваться размышлениям, а когда они измучивали, то все силы и время тратили на помощь нуждавшимся, а их было немало в Аделхейте.

Делма думала над словами Троя, услышанными в ночь празднования во дворце, и над тем, что рассказал сын. Сомнения терзали её, путали, не давая толком понять собственные чувства, но сегодня Делма могла себе признаться в том, насколько она заблуждалась. Судьба будет несправедлива к ней, если не позволит исправить это и вновь увидеться со снежным соседом. Она молилась о его возвращении, и желала победы в бою не меньше, чем родному сыну.

Столичный дом Миклосов так сильно пострадал, что жить в нём сейчас было невозможно. Прислуга сейчас находилась под крышей дома Кайонаодх, и Делма надеялась, что и сам повелитель лескатов по возвращению остановится на некоторое время у них, пока уладятся все вопросы. Тем временем, Кай вместе со своей помощницей подошла к зданию Ардиана, где ранее проводились представления, а сейчас открылась временная лечебница для горожан.

Делма неспешно поднялась по ступеням, глядя на многочисленные трещины, на них. Прекрасное здание выстояло, и принимало всех нуждающихся в свои стены. Они с Руминой приходили сюда каждый день и один из местных лекарей, разглядевший Делму из открытого окна, склонил голову в почтении, приветствуя эйслин.

Туманное утро окутало прохладой и заставило поёжиться. Варя вздрогнула, когда следующий порыв свежего ветра ворвался в окно, раскрывая его настежь. Девушка торопливо подбежала к нему и закрыла, проверяя надёжность защёлки. Затем она вернулась к подруге, терпеливо восседавшей на табуретке, стоявшей посреди каюты, словно сказочная Рапунцель. Роскошные волосы осыпали плечи и спину феи, мягкой волной ложась на пол. Варя на мгновение залюбовалась подругой, глядя на её профиль, который золотило рассветное солнце.

— Ты красавица, Карамелька, — отвесила она комплимент, но фея только опустила голову, пряча лицо в прядях волос.

Варя подошла к подруге и вновь взялась за гребень, продолжая приводить волосы в порядок. Для удобства она решила сплести косу и поинтересовалась:

— Что грустишь?

— Ах, Варвара! Где взять смирения и сил?

— Суровый челябинский мужик никак не поддаётся? — улыбаясь, спросила Варя.

— Мой дорогой Нейл может и «челябинский» немного, — поняла по-своему фея, — но достойнейший из воинов.

— Ну, я вроде как то же самое и сказала, — пожала плечами девушка, продолжая укладывать длинные пряди, — наш Ревард — лучший.

— Так близко и так недосыгаем... — прошептала печально Карамель, — я была так самонадеянна? Не быть мне Дюймовочкой из Мейрна. Стоило бы пропасть навеки.

— Я тебе пропаду! — погрозила ей гребнем Варя, — вот придумала!

— Впервые в жизни мне удалось коснуться его и обнять, — тихо проговорила фея, — что ж, эти мгновения стоили того. Я не стану жалеть, хоть и не знаю, что же мне делать дальше.

— С меня советчик — так себе, — отозвалась за спиной подруги Варя, — но вот в группе в универе у нас была такая — Юлька Малашкина. Так вот она за Ромкой Щукиным

всё бегала-бегала, в любви признавалась, а он — ноль на массу. А потом ей осточертело и просто игнорить стала. Как будто и нет его. Так ты знаешь, что?

— Что? — насторожилась фея.

— Он через несколько дней за нею сам бегать стал, проходу не давал, — хмыкнула Варя, — знаю, что странно это, но иногда и такое случается. Может и Ревард у нас в душе «Щукин» окажется? А может и это не сработает. Зато нервы целее будут.

— Учиться смирению — это хороший совет, Варвара, — кивнула Карамель и поднялась со стула.

Её тяжёлая коса скользнула по плечу, опускаясь ниже колен, и фея посмотрела на подругу своим ясным взглядом.

— Я буду терпеливой и буду учиться. Я приложу все силы.

— Я рада, — Варя обняла подругу, — обещаю, что так и будет, что бы ни случилось.

— Клянусь тебе, Варвара, — Карамель вздрогнула, замерзая в одной рубашке.

— Давай, начнём с того, что кое-кто сам зашнурует свои ботинки, — потянула Варя, кивком головы указывая на обувь, стоявшую у одной из узких коек.

— Терпение и смирение, — пробормотала фея и отправилась за своей одеждой, которая так же ожидала свою хозяйку, расстеленная на колючем покрывале, — смирение и терпение.

— Я тобой уже горжусь! — проговорила за её спиной Варя, складывая руки на груди и наблюдая за действиями подруги.

Карамель несчастно вздохнула, но затем мужественно потянулась за ботинками. Девушка подняла их в руке, глядя как мерно покачивались длинные шнурки.

Ревард прошёлся по палубе и остановился рядом с Троем, который в этот час стоял у штурвала. Молодой человек приветственно кивнул товарищу, но не отошёл, продолжая глядеть вперёд. Он сменил энра ближе к полночи, и это был настоящий бой. Хвостатый никак не собирался подчиняться, вцепившись в штурвал едва ли не зубами! Так и стоя заснуть недолго...

Туман понемногу рассеивался, позволяя разглядеть находившуюся под франгаром территорию. Они давно находились у берегов Роеланда и сейчас пересекали Скендер. Он по-прежнему сверкал прозрачными куполами, переливаясь под лучами рассветного солнца цветным стеклом. И по-прежнему склонялись кроны деревьев дуньяна, пуская по ветру дождь из фиолетовых лепестков. Аромат их достигал и франгара, заставляя Нейла шумно вдохнуть влажный воздух.

— Вскоре будем у Бриартака. Как могли не уговорить госпожу остаться в замке? — заворчал энр, упирая кулаки в бока.

— Сам хоть раз убедил её в чём-то? Проклятье! — Трой сильнее сжал пальцами штурвал.

Свежий ветер трепал его волосы, остужая тело, но не мысли.

— Ваша правда, — вынужден был согласиться Ревард, — она желает подобраться к Раудмору, что практически невыполнимо, как не таись, а тем более, когда идёт бой.

— Никто и не собирается таиться, — проговорил Трой, — чую, что идём мы напролом...

— Это безумие!

— Именно. Но ведьмы не тронут ту, которую так жаждали призвать, энр! Именно это Варвара доказывает мне уже столько времени, — прорычал лескат, — она нужна сёстрам и это может стать пропуском в Раудмор.

— Если у нас есть лишь этот путь, то пройдем и его. Раз призванная Иша Игрэйн истязает тело госпожи из-за этого меча, его надлежит уничтожить любой ценой и в этот раз навсегда, — отозвался Нейл, — франгар остановится у ворот замка в Бриартаке, и «Гвиневра» сойдёт на землю. Она останется. Не место ей в пустоши. Мы же отправимся дальше и к ночи прибудем к границам Вахайра.

— Нет ни единого живого существа, которому было бы место в этих гиблых землях, Ревард.

— Особенно некоторым, кто собирается едва живым туда заявиться! — Нейл собственнически отобрал свой штурвал, вынуждая Троя отойти в сторону.

— Эй! — возмутился молодой человек.

— Берегите силы, эйсель Миклос. Они вам понадобятся, — добавил Ревард.

— Сам же решил истратить их до капли? — кинул ему в ответ Трой, сердито глядя на товарища.

— Моих сил на вас троих станет, — рыкнул энр, — да что проку в них, без вашей магии? Кулаками в пустоши не помашешь, ибо не с кем.

— Тебе так же стоит остаться...

— Только посмейте произнести это, и я не посмотрю ни на титул, ни на то, что почти родня хозяйке, — предупредил Ревард, — я вам девица, что ли?!

— Твоя сила не равна макои, энр! — едва скрывал беспокойство Трой.

— Зато бегаю я быстрее, — ухмыльнулся Нейл и потёр давно небритый подбородок.

— Решил, что станешь мишенью?

— Они на движение реагируют быстрее, чем на запах, — деловито принялся пояснять мужчина, — выиграем нужное время.

— Что ещё придумал?! — резкий тумак в плечо едва не заставил выпустить штурвал.

Ревард зарычал, поворачиваясь и сталкиваясь с хозяйкой. И как так увлекся беседой с лескатором, что упустил её из виду?! Ну хорош, ничего не скажешь...

— Собрался носиться по полю, задрал хвост?! — снова возмутилась Варя, — что вообще за планы такие?

— Мы подлетаем, госпожа, — Нейл быстро сменил тему, пользуясь тем, что на горизонте показался Бриартак.

Варя торопливо подошла к борту и посмотрела вперёд, на знакомые очертания замка и окрестных земель. Боже, как близко, сердце радостно стучало. Но это только остановка, а вовсе не возвращение домой. Но она всё равно была счастлива за неожиданную возможность вновь увидеть Бриартак. И пусть это станет для них добрым знаком.

Вскоре франгар опустился на мощёную светлым камнем площадку за внешней крепостной стеной, окружавшей замок. Немедленно ворота открылись, и прибывших вышел встречать Битан — управляющий, вместе с несколькими воинами. Мужчина торопливо подошёл к опустившемуся трапу, едва скрывая радость по поводу возвращения юной хозяйки и Реварда. Он поклонился и Троя, который остался стоять на палубе, не спускаясь вниз, на землю.

— Какое счастье для всех нас, госпожа, — Битан вновь поклонился, — погода портится, вам стоит пройти в замок, чтобы не намочнуть под дождём.

— Мы не остаёмся, — мотнула головой Варя. Видя растерянность и тревогу мужчины, она поспешила добавить, — нужно просто закончить дела и всей семьёй соберёмся дома. Правильно я говорю, Ревард?

Теперь девушка перевела взгляд на мрачного Нейла. Тот кивнул Битану и жестом руки велел Карамели спускаться. Фея осторожно сошла с трапа и остановилась рядом с энром. Что-то уж совсем тихая с самого утра. Это пугало больше привычного шума. Ревард осторожно подтолкнул девушку своей ладонью в сторону управляющего.

— Это эйслин Гвиневра из... — Нейл замялся, придумывая, что соврать.

— Из Камелота, — добавила Варя и мысленно скривилась.

— Моё почтение, — Битан поклонился фее, ругая себя за слишком откровенное восхищение незнакомкой.

Она была поистине прекрасна и походила на сестру эйселя Миклоса. Те же голубые глаза и белоснежные волосы. Она принадлежала к лескатам? Камелот? Что за земли и кто их правитель? Неужели правитель Ильхада где-то малость подшалил и теперь скрывал своё прекрасное внебрачное дитя?.. Хотя, кажется, он должен остановиться, пока не поздно!

— Она под моей опекой, — мрачно пояснил Ревард, злясь от того, что управляющий посмел распустить слюни при виде феи.

— Разумеется, — поспешно закивал Битан, с опаской поглядывая на хозяйского помощника.

Зверь — зверем... Тут уже лучше тихо помалкивать и кивать согласно, так целее будешь.

— Она останется в замке, ожидать нашего возвращения, — пояснил Ревард, пристально глядя на управляющего.

— Не беспокойтесь об этом, — Битана вновь охватила тревога, когда он понял, что франгар вновь покидает земли Бриартака.

— Обещай, что будешь сначала думать, а потом делать, — тихо проговорил энр, глядя на Карамель.

Фея молча кивнула, и он нахмурился.

— Ну же, — потребовал Нейл.

— Обещаю, — отозвалась девушка, и сдержалась из последних сил, чтоб вновь не коснуться его.

— Ты справишься, а когда вернусь — удостоверюсь в этом, несомненно, — проговорил Нейл, затем неловко пригладил волосы феи и широким шагом покинул площадку, поднимаясь на франгар.

Варя порывисто обняла подругу, успокаивая обещанием вскоре вернуться, и велела себе не реветь перед феей от избытка чувств. Вскоре франгар вновь поднялся в хмурое небо, и Карамель всё смотрела ему вслед, прижимая руки к груди, в которой взволнованно билось сердце.

Вечер наступил гораздо раньше, именно так подумалось Варя, когда небо над кораблём стало утрачивать свои яркие краски, становясь блеклым и тревожным. Ревард сделался вовсе молчаливым и мрачным, сосредоточенно удерживая франгар на нужном курсе. Делать это становилось всё сложнее, поскольку ветер усиливался, становясь всё холоднее, и теперь носил по темнеющему небу рваные тучи.

Нейл потянул носом воздух, понимая, что теперь ощущал запах дыма. К тому же сухой песок, смешанный с колким снегом, буквально швыряло в лицо, царапая обветренную кожу. Варя тряхнула головой, убирая с волос снег, и потёрла глаза, поскольку песок попал и в них. Корабль приближался к пустоши, и то, что сейчас Трой видел перед собою, стоя рядом с товарищами, заставляло пробормотать проклятия.

Земли под ними не разглядеть, всё застилал клубящийся дым. Лишь были едва приметны редкие вспышки и слышался грохот, когда в невидимый ими бой вступили королевские франгары. Трой подбежал к одному из бортов, пытаясь разобрать происходившее. Он прекрасно понимал, что невиданное похолодание в Вахайре и носившийся в воздухе снег говорил о том, что там, внизу, сражались воины отца.

— Келемен атакуют, — прокричал сквозь шум Ревард, и велел Варя немедленно сесть на пол у борта, не позволяя ветру сбить её с ног.

Девушка подчинилась, теперь большими глазами глядя на то, как громадное чёрное облако, принялось принимать форму опрокинутой воронки. Она прекрасно знала, что за этим последует, насмотрелась такого и на Земле, благо лишь по телевизору.

— Будет торнадо, Нейл! — выкрикнула девушка товарищу и снова поднялась, но Трой надавил на плечо невесты, вынуждая вновь сесть на пол.

— Стихийники используют смещение потоков воздуха, над Вахайром это так легко, — борясь с ветром, проговорил ей Трой, — но ласкаты не дадут прогретому пустошью воздуху подняться выше и образоваться смертоносному орхану.

— Нас сметёт к дриту. если подлетим ближе! — прорычал Ревард, глядя на опускавшийся из смерчевой воронки столб, который всё ширился, грозя смести всё живое на своём пути, — нужно садиться здесь! Иного выхода нет!

Трой подбежал к товарищу, помогая удержать штурвал. Над ними скрипели мачты, а паруса, не выдерживая чудовищных порывов ветра, грозили сорваться прочь, что вскоре наверняка и случится. Варя вздрогнула от ледяного ветра, вжимаясь спиной в холодное дерево борта. Тело франгара содрогалось, сопротивлялось затягивающей стихии, словно живое существо.

— Давай, дружище, — обратился к кораблю Нейл, щурясь от летевшего в лицо снега, — я знаю, что ты сможешь...

Воздух становился ещё холоднее, обжигая лёгкие при каждом вдохе. Варя тихо вскрикнула, когда одна из мачт, переломавшись пополам, принялась заваливаться рядом с нею. Но в следующий миг она была сорвана с основания, словно невидимой рукой, и вместе с обрывками паруса унесена прочь с франгара. Корабль накренился, вздрогнул ещё сильнее, и девушка в панике попыталась схватиться хоть за что-нибудь, боясь сорваться за борт.

— Не вставай! — крикнул ей Трой, едва различимый из-за густого снега.

Нейл пытался посадить судно, не впервые не имея понятия о том, что творилось на

земле. В прошлый раз франгар рухнул в расщелину на Мергасе, и получил довольно серьёзную пробоину, но смог вновь подняться в небо. Сейчас, раненый и давно требовавший капитального ремонта, корабль рисковал совершить свой последний полёт. Энр заскрипел зубами, всей душой желая сохранить крылатого товарища, и жизни тех, кого иманол нёс на этом борту.

От волнения Варя почувствовала, как в груди вновь растёт пожар. Ещё немного, и снег более не мучил её своим холодом, он таял, стекая водою по волосам и одежде. Воздух вокруг неё так прогрелся, что принялся топить окружавший снег. Глаза девушки сверкнули огнём, когда Трой выкрикнул что-то сквозь ледяную бурю.

— Варвара!.. — он выставил руку вперёд, удерживаясь второй за один из канатов, — ты должна прекратить!!

Тело франгара тяжелело, ибо таявший снег ложился коркой льда, укрывая и изорванные паруса сверкающим пленом. Варя задохнулась от увиденного, но вместо того, чтоб прекратить, лишь сильнее запылала. Трой отпустил свою опору и пробрался к ней, вовремя пригибаясь, когда рухнула ещё одна искалеченная мачта. Корабль кренился всё больше, грозя сбросить их в тёмную бездну. Ещё мгновение, и Трой обнял невесту, в этот раз не согревая, напротив, сковывая ледяными объятиями, позволяя огню в груди немного утихнуть.

— Держитесь!! — хрипло прокричал Ревард, и франгар тяжёлым камнем понёсся вниз, к невидимой в стихии земле.

Пелена дыма и снега окутала корабль, и с грохотом он достиг измученной земли, взметая ввысь обломки досок и земли. Варвара задохнулась от сильнейшего удара, хоть половину его Трой и принял на себя, укрывая своим телом невесту. Разрушенный франгар накренился полностью, ложась набок, и они выбрались из-под обломков, пытаясь разобрать, где находились. Варя попробовала сесть, но рукавом зацепилась за край доски и разорвала тонкую ткань рубашки. Лоб саднил от оставшейся после удара царапины, и она в ужасе принялась оглядываться, желая отыскать Нейла.

Неподалёку раздался хриплый рык и, отшвыривая в стороны обломки, им явился огромный зверь. Энр потрянул всем серебристым телом и оскалился, обнажая белоснежные клыки. В два прыжка он оказался рядом с товарищами и обратился, спускаясь по развороченному борту уже человеком.

Ревард помог подняться Трою, а затем протянул руку Варе, вытаскивая хозяйку на свободное место. Земля под их ногами вздрагивала, говоря о том, что находились совсем рядом с разразившимся боем. Холод здесь ощущался гораздо сильнее, и с губ девушки сорвалось облачко пара. Трой потрянул головой, убирая прилипшие ко лбу пряди волос и указал на беснующееся небо.

— Орхан получает силу за счёт того, что горячий воздух уходит вверх. Земля в Вахайре суха и измученна жарой, в ней нет жизни. Это на руку стихийникам. Но лескаты не позволят увеличить скорость вращения ствола орхана и не дадут клану предателей уничтожить флот и тех, кто оказался на пути смерча. Они укроют землю льдом и остудят воздух, а затем, как я предполагаю, и как поступил бы отец — выставят щит...

— Щит? — пробормотала девушка, — из чего?..

— Нам нужно идти! — Нейл не позволил им продолжать разговор.

Не нужно госпоже знать о том, что ожидает войска Левена Миклоса, как не нужно сейчас и его сыну задумываться об этом же. Ледяной щит, частью которого станут лескаты,

удерживая врагов, для них будет лучшим шансом, чтобы пробраться к Раудмору и проникнуть в замок. Пока клан Келемен будет отрезан от этой части пустоши, они должны успеть. Второй возможности не предвидится, да и цена слишком высока.

— Твой корабль, Ревард, — глухо пробормотал Трой, помогая Варе безопасно спуститься на землю.

— Пока хоть одна доска цела — иманол останется с франгаром, а значит — он жив! — прорычал Нейл и обратился, спрыгивая вниз громадным зверем.

— Нужно отыскать замок ведьм. Ревард сумеет в своей звериной ипостаси, — Трой кивнул энру.

— Там... — Варя, сама себе удивляясь, повернулась в сторону небольшой каменной гряды, которая тянулась, исчезая в поднятой буре, — кажется, я чую его.

Девушка потянулась к ножнам, и едва земля задрожала яростнее, вытащила оба своих меча. Она готова была поклясться, что правильно указала путь. Именно там находился Раудмор — ведьмино пристанище, в котором они прятали своё сокровище — последний ранцтюр. Варвара повернулась к Трою, видя, что и он обнажил свой меч. Рукоять его охватило холодным свечением, как и руку молодого человека. Рядом молотил по сырому снегу длинным хвостом серебристый энр и стоило взгляду зверя встретиться с девушкой, как издал оглушающий рык.

— Ты не уйдёшь одна, Варвара. И никакая Великая Игрэйн не остановит меня. Даже не помышляй об этом сейчас, — мрачно проговорил Трой, подходя к невесте, — не смей думать, что хоть один из нас позволит тебе отправиться в замок в одиночку.

Лескат взмахнул мечом над головой невесты как раз в тот миг, когда за её спиной взорвалась земля, высвобождая чудовищного макои. Как и в прошлый раз, в таверне, монстр замер, скованный льдом, и энр молниеносно кинулся к нему, разбивая словно статую мощными когтями.

— Мы идём вместе, Варвара!

Зверь нёсся с молниеносной скоростью, так резко меняя направление, что Варвара не успевала следить за его траекторией. Ревард задавал темп их движению, отводя макои прочь с пути и, позволяя продвигаться вперёд, сквозь пелену снега, который вынуждал оседать дым и пепел.

Она в который раз изумлялась той слаженности, с которой справлялись Трой и Нейл, словно могли читать мысли друг друга. Варя никогда ранее не имела возможности увидеть в полной красе силу снежного леската и энра — дикого горного зверя. Меч Троя звенел, сверкая синим огнём, когда рассекал оледенелую плоть призванных ведьмами демонов. Стоило юноше повести рукой, как сотни сверкающих ледяных осколков смертоносным дождём врезались в мёрзлую землю и появлявшихся монстров. А там, где не мог подобраться к ним Трой, вступал в бой Ревард. Чудовищными когтями он разрывал противника, едва видимый из-за снежной бури и постоянно летящих комьев земли и мелких камней.

Словно сотни снарядов взрывались повсеместно, заставляя терять опору под ногами, когда усилилась воздушная поддержка королевских франгаров. Варвара подняла на мгновение взгляд к тёмному небу, и сердце часто забилося, когда увидела блеск знакомых крыльев. Девин. Он атаковал макои сверху, поражая врага своим пламенем, как и несколько других драконов, чьи силуэты были едва различимы среди метавшихся чёрных туч.

Позади них, сверкал и переливался при каждом освещении драконьим пламенем, исполинский щит, возводимый воинами Ильхада. Он тревожно вздрагивал, сдерживая смертоносную бурю, рвавшуюся в эту часть пустоши. Времени у них было совсем мало, и Трой замер на мгновение, когда за спиной раздался знакомый звон. Обтирая рукавом лицо, он взгляделся ярким взглядом в прозрачную стену, на которой стали заметны трещины.

— Да хранят тебя Боги, дорогой отец... — одними губами пробормотал юноша, так неистово желая оказаться одновременно в двух местах.

Рядом, с жаром рассёк воздух клинок, останавливая очередного демона, и не давая ему подобраться к Трою. Варя, сверкая, словно сверхновая, также смотрела на дрогнувший ледяной щит, стискивая рукояти раскалённых мечей.

— Раудмор впереди, — выкрикнула девушка, кивком головы указывая на чернеющий вдаль силуэт замка, — пока Девин и его товарищи в небе, попробуем приблизиться! Нельзя дать щиту упасть, Трой. Я должна спешить...

Всё новые трещины образовывались на сверкающей стене, и каждая из них говорила Трою о том, что кто-то из товарищей пал, теряя свою силу. Но он не мог позволить невесте остаться одной, как бы ни доверяла она своей неустойчивой власти над огнём. Варя понимала смятение жениха. Она прекрасно знала, что где-то там, совсем рядом с беснующейся стихией, которую призывали Келемен, находился отец Троя. Она не могла быть настолько эгоистична.

Варя знала, что, несмотря на все уверения и клятвы, не сможет повести за собой и тех, кто был готов пожертвовать собою ради неё. Она попрощалась с ними мысленно, ещё на корабле, и теперь должна была продолжить путь одна. Сила клокотала в её груди, разгоралась, обжигала, вспыхивая всё сильнее, буквально расплавляя воздух вокруг.

— Варвара! — яростно выкрикнул Трой, едва она рассекла одним мечом землю, поднимая сплошную завесу огня.

Пламя разгоралось, слепило, не давало приблизиться, поднимаясь всё выше, отрезая эту часть пути. Варя приказала себе не слышать голос любимого, и не видеть силуэт метавшегося за жарким огнём энра, желавшего добраться до неё. Этот путь не для них. Здесь была власть огня. Там, высоко в небе, крылатые драконы поддерживали её, не боясь жаркой стихии. Воздух плавился, искажая изображение перед глазами.

Варвара, сверкая едва уловимой молнией, устремилась вперёд, продолжая останавливать своими раскалёнными мечами каждого, кто вставал на её пути. Её золотой взгляд остановился на высоких постройках Раудмора. Она уже различала каждый чёрный камень, из которого тот был выстроен. Он был окутан плотной завесой дыма, который словно живой клубился, устилая сухую горячую землю вокруг.

Стоило Варваре оказаться возле крыльца, как дым сгустился, змеясь со всех сторон, и пытаясь подобраться к ней. Девушка подняла меч, решая, как расправиться с этой магией, но позади раздался хлопот крыльев, которые разогнали дым, не позволяя ему вновь собраться. Варя обернулась, встречаясь взглядом с золотым зверем. Девин.

Он здесь, всё, как и в видении. Девушка велела себе не замечать великой скорби в глазах брата, при виде своей пылающей сестры. Не так она планировала их встречу, но была благодарна тому, что смогла увидеть его в этот час. Там, вдаль, вновь раздался оглушающий звон, возвещающий о том, что часть стены рушилась, опадая сверкающими осколками. Дракон зарычал, тревожно расправляя крылья.

— Лети. Ты должен. Должен поверить мне, пожалуйста, — Варя порывисто прижалась лбом к голове зверя и отпрянула, торопливо поднимаясь по бесконечной лестнице к центральному входу замка.

У самых дверей, вновь окутанная чёрным туманом, она снова выкрикнула брату, веля уходить.

— Ты должен лететь, иначе они не выстоят! Теперь вы нужны у стены. Лети, Девин...

— Варя смотрела в глаза дракону, словно желая таким образом убедить в своих словах.

Брат не решался покинуть её, то и дело оборачиваясь в сторону падающего щита.

— Всё будет зря, Девин. Вы должны лететь! — Варя вспыхнула ещё сильнее, — а я вернусь. Ты ведь веришь мне? Какой же я буду сестрой, если подведу тебя? Давай. Лети...

Издавая дикий рык, несчастный зверь взмыл свечой в чёрной небо, там давая клич своим братьям, веля лететь к защитной стене. Едва брат покинул её, Варвара обернулась. Входные двери замка оказались открыты, словно хозяйка сама приглашала войти в обитель сестёр Вахайра. Губы девушки изогнулись в презрении. Какое гостеприимство... Волосы Варвары золотом вспыхнули, выдавая её чувства, она крепче сжала рукояти ставших привычными мечей, и вошла в чёрный замок.

— Ну давай, Иша, не подведи, — пробормотала девушка, переходя на бег.

Знакомое чувство вело её, указывало путь, заставляло сворачивать в нужном направлении. Высокие стены Раудмора уходили ввысь, смыкаясь над головой чёрными сводами. Тлеющие факелы не давали толкового обзора, но он ей и не требовался. Понимая, что достигла нужного зала, Варвара остановилась на входе, глядя на то, как громадные двухстворчатые двери открываются перед нею.

— Ты явилась нам... — раздался шелестящий голос в темноте огромного помещения, которое через миг вспыхнуло тревожными огнями факелов.

Гэйнор убрала руку от головы своей последней оставшейся сестры, вбирая в себя остатки силы. Та безмолвно опала к её босым ногам, рассыпаясь седым пеплом, даже не

коснувшись каменного пола. Решила, что теперь одолеет её? Варя мысленно чертыхнулась. Так вот почему не встретила ни одной ведьмы по пути в замок. Старшая сестра сделала за них работу, желая любым способом удержать Раудмор!

Стены замка дрожали, бой за ним продолжался, и время было на исходе. Некогда ей болтать со старой фанатичкой, которая ради сумасшедшей идеи готова была расправиться со своими же приспешниками.

— Пророчество Розафа сбылось! — длинные ногти Гэйнор, походившие на когти дикого зверя, впились в подлокотник её кресла, и ведьма шатко подалась вперёд.

— Я знала... знала, что наше будущее предопределено...

Факелы вспыхнули ярче, отражаясь пламенем в чёрных глазах хозяйки замка.

— Разочарую тебя, но как говаривала незабвенная Сара Конор: «Будущее не предопределено. И нет судьбы, кроме той, что мы творим сами», — глухо проговорила Варя.

Книголюб.нет. Она сошла по ступеням в зал и приблизилась к высокому алтарю, который был установлен в самом центре помещения. Вот он — трёхгранный ранцтюр, с той самой треснутой рукоятью, которая теперь тускло поблескивала гравировкой. Именно таким он являлся ей каждую ночь в видениях. Не прислушиваясь к пафосным речам ведьмы, Варвара убрала свои мечи в ножны и протянула руку, чтобы взять реликвию инглоронов.

— Великая Иша Игрэйн! — восхищённо бормотала слабеющая Гэйнор, наблюдая за тем, как воскресшая королева подняла ранцтюр.

Длинные одеяния вторили каждому движению ведьмы, укрывая её до самых пальцев ног, когда она двинулась по залу, желая приблизиться к Варваре. Девушка почувствовала, как ярость охватывает её, вызывая едва сдерживаемый прилив силы. Рукоять в её руках раскалилась, а волосы сверкали всё ярче, струясь лавой по плечам и спине. Вот и всё. Всё же? Варвара ощутила, как солёная влага скользнула по её щекам и мгновенно испарилась, высушенная огненной силой. Страшилась ли она в этот миг? Верно, но лишь того, что рука дрогнет и не справится достойно.

— Нет война сильнее того, что защищает свой дом... Это лучший щит... лучший... — прошептала она.

— Великая Иша, Иша Игрэйн!.. — продолжала бормотать ведьма, останавливаясь перед пылавшей гостьей.

— Я — Варвара из Мейрна! — по слогам, яростно выкрикнула девушка, крепче сжимая в руках тяжёлый ранцтюр, — и никто не смеет звать меня иначе!

Варя подняла меч на вытянутых руках, лезвием вниз, и он принялся сверкать, раскаляясь всё сильнее. Воздух в зале стал нестерпимо жарким, и Варвара перевела взгляд на Старшую Гэйнор, задыхавшуюся от силы той, что так жаждала призвать.

— Умрёт Игрэйн — умрёшь и ты, обещанное дитя! — сдавленно выкрикнула ведьма, понимая, что к своему ужасу ошиблась.

Пытаясь устоять на дрожащих ногах, Гэйнор схватилась за алтарь.

— Неужели действительно считаешь, что жалкое тело смертной девочки выдержит всепоглощающее пламя?!

— Кто сказал, что я на это рассчитываю? — губы Вари дрогнули.

Она усмехнулась, обращаясь к той, кто сейчас мог слышать её, являясь частью души или сердца, или же стоя невидимо рядом, помогая удерживать тяжеленный меч.

— Давай так, чтоб наверняка, ладно? Чтоб не зря...

Варя глубоко вдохнула, собираясь с силами, и яростно сверкая золотым взглядом,

подняла меч выше, затем со всей силы вонзая его в каменную плиту алтаря под своими ногами. Дрожь сотрясла стены Раудмора, вынуждая пол и стены замка пойти трещинами. Воздух раскалялся, плавился, высвобождая всю силу Иши. Чудовищное пламя охватило зал, растекаясь горящими потоками по коридорам и этажам замка, уничтожая всё на своём пути. Алтарь рушился, как и сам замок, поглощая в пламени последнюю из сестёр Вахайра.

Где-то на краю сознания Варя видела, как Гэйнор обратилась пеплом, а огненная стихия всё продолжала бушевать, поглощая Раудмор. Вот и всё, тонкой свечой, жалкой спичкой догорит и она, но более ни один демон не восстанет над этой землёй. Разве не счастье?.. Варвара закрыла сверкающие глаза, крепче удерживая ранцтюр. Здесь всё началось, здесь и завершится.

Не чувствуя собственных рук от холода, Вираг поднял их перед собой, призывая всю свою силу. Величественно сверкая над их головами, застыли тысячи ледяных осколков, собравшихся рухнуть от разрушенного в этой части пустоши щита. Небритое лицо мага побледнело и покрылось испариной, несмотря на мороз. Ладони уже дрожали, но мужчина не сводил взгляда от зависшей смертельной ловушки, которую едва удерживал остатками силы. Там, на мёрзлой земле, ровно под рухнувшим щитом, находился сам Миклос старший, не пожелавший уйти, как и его воины.

— Проклятье... — пробормотал Вираг, вновь чувствуя, как от истощения кровь пошла носом.

Вверху раздался оглушительный звон, возвещая о том, что сила покинула стихийника. Конечно, он должен был бежать прочь от ледяных снарядов, но почему предательские ноги понесли его вперёд, под смертельный град?

Вираг успел упасть на землю, укрывая собою раненого Левена, мысленно уже прощаясь со всеми товарищами. Звон над его головой усилился, заставляя замереть всем телом, но он всё ещё был жив, не понимая почему. Мужчина рискнул поднять голову и глянуть вокруг себя. Он с изумлением глядел на груды льда, лежащего вокруг них, словно неизвестная сила оградила их невидимым щитом.

— Спасибо, мой друг... — одними губами прошептал правитель лескатов, и едва повёл слабой рукой, сумев отвести смертельную опасность в сторону.

— Кажется, вы успели рассчитаться до того, как я потребовал благодарности... — пробормотал Вираг, приподнимаясь и обтирая лицо рукавом.

Его взгляд скользнул по линии светлеющего горизонта и только тогда стихийник понял, что больше не слышны были взрывы, и дрожь в земле не ощущалась. Это не могло быть правдой. Точнее он, как и те, кто сражался в пустоши, мечтал о победе. Но неужели удалось? Но то, что маг принял за поднимающееся солнце, таковым не являлось. Шатко, мужчина поднялся во весь рост, вглядываясь в пылающий горизонт.

— Раудмор пал. Но что сразило сестёр?..

Войска Идгарда, пользуясь исчезновением макои, продолжили наступление на ослабевших Келемен, обещая сокрушить и клан предателей, возвещая об окончательной победе над Вахайром.

Едва различая округу из-за полыхавшего огня, Трой в который раз отводил его ледяной завесой, упрямо идя вперёд. Рубашка, ранее белая, теперь превратилась в лохмотья, жалкой тряпкой укрывая перепачканное пеплом и гарью тело. Дышать было нестерпимо, каждый шаг давался с таким трудом, будто он шёл по вязкой трясине. Изображение перед глазами плавало, не давая толком различить землю и небо в горящей пелене. Пламя окружило его, поднимаясь всё выше, словно смеялось и проверяло, хватит ли сил и отваги, чтобы сделать следующий шаг.

Лескат отбросил ненужный теперь меч, и вновь повёл слабеющей рукой, вызывая в ней еле заметное свечение. Шипя, изгибаясь, огонь отступал, позволяя пройти вперёд, к крыльцу Раудмора. Но стоило взяться за край разрушенной стены, как юноша пошатнулся, понимая, что силы были на исходе. Пламя вновь сомкнулось, желая остановить каждого, кто вторгнулся в поверженный замок.

— Свети для меня... — неслышно проговорил Трой, ступая в залитый огнём коридор замка, — свети ярким солнцем, и я буду идти за тобой... только свети для меня...

Ему казалось, что он шёл вечность, словно сквозь раскалённые земли Баэль-Маргада. В какой-то момент, когда силы окончательно ставили его, Трой почувствовал, будто кто-то потянул его за руку, увлекая за собой. Наверняка он бредил, ибо не видел ничего вокруг, ослеплённый пламенем. Но как мог сомневаться в том, что должен был сдержать свою клятву? Ещё шаг, только один, стены рушились, отрезая пути отступления, но он всё шёл, ведомый неизвестной силой, пока пальцы не коснулись преграды.

Она... мягкие пряди волос, обжигая скользнули по ладони, заставляя сердце безумно колотиться в груди. Трой со всех сил зажмурился, а затем открыл глаза, веля себе увидеть то, что было смыслом его жизни.

— Варвара... — слабые руки скользнули по её ладоням, пытаясь разжать их и выпустить рукоять меча, — Варвара...

Она стояла золотой статуей, недвижимая, словно продолжение бушевавшего огня. Понимая, что сил не хватит, Трой просто обнял невесту, всем сердцем желая укрыть от пламени, хоть и понимал, что она была частью его.

— Раз привела меня сюда, как отступи, — едва слышно проговорил он, обращаясь к той, кто умерла давным-давно, — она единственная, кто верил в тебя. Так отступи, Игрэйн. Прощу. А если воспротивишься, клянусь, что никогда не знать тебе покоя, как и мне. Вечно будешь проклята, Великая Иша Игрэйн!

Глаза Троя наливались цветом, сверкая чистыми аквамаринами. Он вздрогнул всем телом, чувствуя, как от прилива ярости наполнялся силой. Юноша вновь опустил ладони на рукоять меча, который продолжала держать невеста и поверх её ладоней сжал его.

— Я не отступлю...

Раскалённый металл дымился, темнел под его пальцами, остывал, в конце концов, идя трещинами, пока не осыпался сотнями сверкающих осколков к их ногам. Неожиданный порыв ветра ворвался в разбитые окна последнего уцелевшего зала Раудмора, смешиваясь с ледяным колким снегом, гася безумное пламя вокруг разрушенного алтаря.

Силуэт Троя озарился холодным светом, вынуждая разломанные стены укрываться морозными узорами, а горький пепел оседать, скрываясь под чистейшим снегом. Прочь, всё дальше и дальше изгоняя огненную стихию, унимая дрожь в обломках обители Вахайра, пока звенящая тишина не окутала их.

— Благодарю... — тихо проговорил Трой, в последний раз обращаясь к павшей королеве.

С губ Варвары сорвалось чёрное облачко дыма, и она без сил упала, подхваченная Троем. Он бережно удерживал свою невесту и спустился со ступеней алтаря, направляясь к разлому в стене. Покрытые пеплом ботинки оставляли чёрные следы на укрытом снегом полу, которые тут же скрывались под ним, благодаря продолжавшемуся снегопаду.

Трой осторожно прошёл через разлом и спрыгнул вниз, на землю, оказываясь перед разрушенным замком. Не останавливаясь, молодой человек шёл вперёд, туда, где над заснеженной пустошью поднималось солнце, возвещая о долгожданной победе. В этот час над Вахайром было настолько тихо, что Трой казалось, будто он слышал стук собственного сердца. Руки его дрожали, в этот раз лишь от избытка чувств. Он держал своё сокровище, пусть и перепачканное пеплом и гарью до такой степени, что нежная кожа казалась чёрной.

Медные пряди волос касались укрытой снегом земли, так ярко контрастируя с нею.

Замечая впереди летящего дракона, Трой просто опустился на землю с Варей, ожидая, пока будущий родственник достигнет их. Золотые крылья Кайонаодха сверкнули в небе, когда зверь сделал круг над поверженным замком.

— Возвращайся, Варвара, — Трой с нежностью провёл тыльной стороной ладони по её перепачканной щеке, — можно справиться с Игрэйн, но нет силы, способной усмирить гнев твоего брата. Здесь уж мне не выстоять...

Молодой человек прислонился спиной к одному из небольших камней, и удобнее устроил на своих коленях девушку. Девин обратился ещё над землёй, не имея терпения оказаться рядом с ними. Он устоял на ногах, приземляясь совсем рядом, не желая волновать сестру и Троя своим звериным обликом. Молодой человек перевёл дыхание и подбежал к ним, становясь на колени, чтобы оказаться рядом с сестрой.

— Варвара, — с теплотой и нежностью позвал Девин, осторожно касаясь волос девушки, — дорогая моя сестра...

Дракон поджал губы и поднял золотой взгляд на Троя. Он уже приготовился в ярости высказать всё, что думал о своеволии парочки, и щедро раздаваемых обоими обещаний, но ласкат смотрел на него бледной тенью, готовый смиренно принять свою участь. Боги, он был едва жив, а ожоги вскоре дадут о себе знать. Они должны попасть к лекарю, должны возвратиться домой.

— Я отнесу Варвару к франгарам, — пояснил Девин, поднимаясь во весь рост, — а затем вернусь за тобой. Ты не удержишься на моей спине, слишком слабы руки, а мои лапы могут нанести серьёзный вред твоим ранам, если возьму вас обоих сразу.

— Лети, Кайонаодх, — глухо отозвался Трой, теперь и в самом деле ощущая великую усталость и боль от полученных ожогов.

— Я буду спешить. Совсем немного — подожди, — дракон бережно коснулся плеча товарища, — умереть от ран я тебе не дам, терпеливо дождусь выздоровления, а уж потом будешь держать ответ за то, что моя дорогая сестра оказалась в Вахайре.

— Непременно, — кивнул тяжёлой головой Трой.

Его волосы утратили свой белоснежный цвет, становясь серыми, и сейчас ласкат казался седым. Девин бережно принял с его рук сестру. Пальцы Троя скользнули по её волосам, когда громадный зверь взмыл в небо, устремляясь к уцелевшим кораблям. Молодой человек наблюдал за тем, как силуэт дракона становился всё менее заметным, затем превращаясь в чёрную точку, и исчез.

Ему придётся ответить, несомненно, соглашался со своими мыслями Трой, глядя на печально безмятежную пустошь, сейчас сверкавшую чистейшим снегом, словно родные земли Ильхада. Он будет молить прощения у своей невесты, и готов понести любое наказание за то, что не уберёт её. Пока придумывал для себя подходящую «казнь», не заметил, как задремал, окончательно лишаясь сил.

Он не мог видеть, как мягко и бесшумно ступая, к нему приблизился огромный серебристый зверь. Энр отряхнул шерсть от снега и опустился на землю рядом с Троем, подставляя спину как раз в тот момент, когда голова юноши склонилась, теряя опору. Ревард тихо рыкнул, и устроил свою голову на собственных лапах, позволяя хозяйскому «сокровищу» спать. Вроде умом и понимал, что невозможно замёрзнуть тому, кто рождён снежной стихией, но сердцем не мог позволить лежать на мёрзлой земле. Никуда это не годилось! Именно так... просто благодарность и ничего больше.

Ей снилась зима. Тихий снег шёл, кружил, мягко ложась на улицы Москвы, а она всё брела куда-то по старому знакомому парку, просто наслаждаясь окружающей прохладой. Варя сильнее закуталась в свой длинный вязаный шарф, и подышала на ладони, согревая порозовевшие пальцы. Над её головой застыли ветви деревьев, укрытые снегом, словно безе. Варя подняла руку и коснулась самой нижней ветки. Серебряная пыль моментально посыпалась вниз, сверкая на солнце.

Хорошо-то как... Она глубоко вдохнула морозный воздух и почувствовала чьё-то присутствие. Варя посмотрела на дорогу впереди себя, и сердце отчего-то радостно забилось чаще. Он шёл навстречу ей, в белых лёгких одеждах, словно не ощущал холода. Принц, а наверняка это был именно он, остановился напротив Вари и посмотрел на неё удивительными глазами, которые сверкали, будто голубые льдинки. Надо же, подумалось Варе, чего только не приснится. Хотя, такая красота снилась впервые...

— Идём со мной, — прозвучал знакомый голос.

Юноша улыбнулся и протянул ей руку. Никогда в своей жизни Варя не видела лица прекраснее этого, но нечто иное вынудило её вложить руку в раскрытую ладонь незнакомца. Тепло — удивительное, необъяснимое, поскольку вокруг всё сияло белоснежной зимой, именно оно исходило от ледяного принца.

— Идём, — вновь повторил он и увлёк её за собою, — тебе пора возвращаться...

Он шёл неторопливо, всё вперёд и вперёд, не позволяя Варе засомневаться и остановиться, а когда она вздумала разволноваться, то вновь улыбнулся, сметая все сомнения прочь.

— Пора, Варвара... — вновь звучал голос, теперь немного иначе, и девушка почувствовала, как нечто прохладное коснулось её щеки, — возвращайся...

Вернуться? Она должна вернуться? Варя глубоко вдохнула, теперь ощущая тревогу, и рискнула открыть глаза. Какое счастье, что свет не резанул по ним, как обычно происходило, когда тётя Зина специально раздвигала в комнате занавески, чтобы разбудить племянницу. Варя попыталась сконцентрировать взгляд на потолке. Станный какой, деревянный, с тёмными балками. Где же она?

Девушка осторожно повернула голову, немедленно встречаясь взглядом с чудесным «принцем», который сидел на полу, рядом с койкой, на которой она лежала. Стоило Варе глянуть на его лицо, как воспоминания нахлынули шумной волной, вынуждая ошеломлённо и сдавленно выдохнуть. Трой поднялся с пола, и взял невесту за руку, унимая её волнение.

— Ты жив... — прошептала девушка, чувствуя, что дрожала всем телом, укрытая лишь тонким покрывалом.

— Я жив, Варвара, — он прижал её ладонь к своей груди, позволяя ощутить, как часто билось его сердце, — тебе более нечего страшиться.

— Ты ранен? Ты пострадал? У тебя что-то болит? Как ты смог найти меня? Как смог войти туда? — жарко зашептала Варя, прогоняя прочь воспоминания.

Боже, он жив! Есть ли счастье больше этого?

— Скажи мне, скажи, что с тобой всё в порядке... я могла убить тебя...

Девушка попыталась сесть, и Трой поддержал её, обнимая рукой за плечи.

— Я жив и цел. Не смей говорить подобные глупости, — он стиснул зубы, не желая

показывать невесте, какую боль причиняли прикосновения к ранам.

Они заживут, это такая малость, что не стоила и внимания.

— Решил, что можешь мне врать?

— Решила, что можешь со мной спорить? — он сердито коснулся её губ поцелуем, — ты должна быть горда собою, поскольку справилась, Варвара. Ты справилась.

— У нас ведь получилось? — взволнованно спросила девушка, — получилось? Их больше нет?

— Нет, — Трой устало мотнул головой, — что же до Игрэйн, ты чувствуешь её присутствие, Варвара?

Она попыталась понять свои ощущения, но это была лишь великая усталость, не более того. Никакого пожара в груди, светящихся глаз или искр в волосах. Иша ушла? Бесследно исчезла? Успокоилась ли королева? Варя неистово хотелось бы, чтоб так и было. Ранцтюр разрушен и обратились в пепел те, кто желал ужасной войны. Это дарило надежду.

— Я не чувствую её сейчас, — отозвалась девушка.

На ней была чья-то огромная рубаша, укрывавшая до колен. Своя же одежда куда-то пропала, видимо пришла в полную негодность. Трой осторожно прислонился к стене каюты, стараясь не мучить спину. Они находились на франгаре, но он не принадлежал Реварду, и Варя снова разволновалась, вспоминая, как любимец Нейла разбился в пустоши.

— Где мы? — тревожно спросила девушка, слабо склоняя голову на плечо Троя.

Она чувствовала себя опустошённой, и неистово желала знать, где брат и Ревард, а также отец Троя. Но жених протянул к ней руки и усадил к себе на колени, укачивая, как ребёнка.

— Твой брат не пострадал, — заверил невесту Трой, касаясь её виска губами, — как и ворчливый энр. Разве что немного.

— Нейл ранен? — встрепенулась Варя.

Она собралась пересесть на койку, уверенная, что держать её на руках, Трою было тяжело и причиняло боль, но он упрямо не позволил отстраниться.

— Эта жалкая царапина, недостойная храброго воина, поэтому заживёт вскоре, — уверил лескат.

— А... эйсель Миклос? — осторожно спросила девушка.

— Отец слаб, но жив, — глухо отозвался юноша.

— Он серьёзно пострадал? — Варя нежно коснулась его щеки, а затем принялась перебирать прохладные пряди волос Троя, чувствуя, что пальцы дрожали.

— Его жизни ничего не угрожает, Варвара, — твёрдо проговорил молодой человек, — отец силён и крепок духом. У него слишком много причин для того, чтобы скорее поправиться.

— И мы можем вернуться домой? Все вместе?

— Так и будет, — согласился Трой.

— А если кто-нибудь узнает, что это я? А если я снова... а если...

Молодой человек прижал её голову к своей груди, веля умолкнуть.

— Королева привела меня к тебе. Желай Иша твоей гибели, то не стала бы творить подобное. Я верю в её благородство, хоть и не забуду того, как подвергла твою жизнь смертельной опасности. Что же до правды, то только Девин и Ревард знает об Игрэйн. Остальные уверены, что ведьмы были преданы стихийниками, пожелавшими всей власти себе и были повержены. К сожалению или к счастью, победа, одержанная Варварой из

Мейрна, останется тайной, которая будет бережно хранима и однажды рассказана нашим детям.

— Нашим детям? — прошептала Варя и выше подтянула расстёгнутый ворот рубахи. Бровь Троя вопросительно изогнулась, когда он опустил взгляд на невесту.

— Из всех моих слов ты слышала только это, Варвара?

Она поджала пальцы босых ног и замерла на его руках.

— Нет... просто...

— Просто что? — продолжил он смущать её своим прохладным взглядом.

— Мы обязательно расскажем эту историю. — Варя коснулась губами подбородка Троя.

— Ты ведь понимаешь, каковы условия исполнения данного обещания? — он едва сдержал улыбку.

— Я люблю тебя, — произнесла Варя, ощущая теперь огромное облегчение, едва смогла сделать это самое важное признание в своей жизни, — всё, что у меня есть — моя любовь к тебе. Хватит ли этого?

— Я не заслужил и доли этого сокровища, но слишком эгоистичен, чтобы не принять его, Варвара, — Трой склонился ниже к лицу невесты, — отправишься ли ты со мной в Эвельхад? Подаришь ли этим землям счастье звать тебя хозяйкой, а мне — любимой женой?

— У меня паспорт в Москве остался... без него в местный ЗАГС пустят? — Варя обняла жениха за шею, продолжая перебирать белоснежные пряди волос.

— Если ты говоришь о родовой печати, то её отсутствие не станет помехой, а для входа в храм важна лишь чистота помыслов, Варвара. Богам не нужны «паспорта» и печати, они читают то, что на сердце. Этого не подделать, — произнося последние слова, Трой уже касался губами её губ, находясь так близко.

— Тогда женись на мне, мистер-декабрь, или я сама потащу тебя в этот храм...

Варя подалась немного вперёд, сама целуя жениха, желая казаться сейчас храброй, что было куда сложнее, чем недавний бой. Её пальцы едва касались его шеи и плеч, боясь ранить. Сейчас Трой казался ей хрупкой хрустальной статуей, которая могла так легко разбиться на тысячи осколков. Но он не чувствовал боли и видел лишь её, отвечая на поцелуй. Совсем немного времени, ещё немного, и она будет принадлежать ему, без остатка.

Прохладные губы Троя покрывали поцелуями лицо Варвары, касаясь длинных ресниц и знакомой ямочки на щеке. А затем вновь припали к губам девушки, более не сдерживаясь. Переполненная чувствами, Варя, конечно же, не могла заметить, как наливались цветом её волосы, ложась блестящими прядями на плечи и смятое покрывало. Ссадины и синяки на теле, не укрытом рубахой, стирались, словно и не было их, оставляя нежную кожу целой и невредимой.

Чувство покоя и счастья расцветало теплом в груди, вынуждая кончики волос искриться. В этот раз это не было беспечной стихией, скорее тем самым огнём, что согревает в очаге глубокой ночью, или указывает путь на далёком маяке. Тепло сердца — последний дар Великой Иши Игрэйн, чья душа наконец упокоилась, возвращаясь к молчаливым землям Баэль-Маргада.

— Алые... они же алые? Я ведь не сошла с ума, дорогая Румина? — прошептала сбивающимся от волнения голосом Делма, стискивая побелевшими пальцами край ограды на широкой террасе дома.

— Так и есть, госпожа! — воскликнула девушка, во все глаза глядя на возвращавшиеся франгары в небе Аделхейта.

Затем служанка спохватилась, понимая двоякость прозвучавших слов.

— То есть, они, несомненно, алые! — она ткнула пальцем в корабли, указывая на поднятые паруса.

Алый — цвет победы. Именно такие паруса поднимали капитаны кораблей, по возвращению в родной край, возвещая своему народу, что враг повержен и победа за ними. Делма прижала руки к груди, а затем, не выдерживая более ожидания, развернулась и побежала прочь с террасы. Она торопливо спускалась по ступеням лестницы, и со сбивающимся дыханием пересекла нижний зал, открывая входные двери настежь. Именно так, и не иначе — они должны быть открыты и ожидать тех, кто вот-вот возвратится.

Придерживая подол длинного платья, не обращая внимания на то, что своевольные локоны выбились из причёски, неподобающе эйслин, она бежала по растресканной дороге, словно в давней юности. Румина пыталась окликнуть хозяйку, но поняла, что это бесполезно. Материнское сердце не удержать.

Франгары были всё ближе, но ноги так слабы. Не имея больше сил терпеть разлуку, чувствуя, что сын совсем рядом, Делма раскрыла объятия встречному ветру. Поднимая руки, она впервые за многие годы расправила свои крылья. К дриту запрет Идгарда! Она летела к небу, сверкая безупречным золотом чешуи.

Слыша, как оживилась команда корабля на верхней палубе, Левен слабо приподнялся на своей постели, устроенной в одной из кают. Мужчина стиснул зубы, проклиная своё бессилие, и прислонился виском к окну, к которому ранее велел передвинуть койку. Белоснежные волосы скользнули по бледному лицу правителя лескатов, на мгновение закрывая обзор. Но затем он заметил то, что так разволновало команду.

Сердце застучало в груди, как у мальчишки, когда увидел знакомый силуэт в небе, сверкающий в лучах полуденного солнца. Как же долго он ждал этого момента, и сейчас благодарил Богов за то, что дали возможность вновь увидеть это. Она смогла, решилась, расправила свои крылья, словно та самая золотоволосая девочка, которую впервые встретил на ступенях аделхейтского дворца.

Левен прислонил ладонь к стеклу, которое укрывалось морозными узорами, оставляя свободным лишь ту часть, где был виден дракон. Затем мужчина закрыл глаза, понимая, что истратил слишком много сил даже на такие жалкие действия. Теперь он мог только слушать, как команда и Девин Кайонаодх приветствовали Делму, спустившуюся на палубу уже в человеческом облике. Счастье для матери — обнять своего возвратившегося сына, и счастье для сына, оказаться в подобных объятиях.

Мысленно Левен радовался вместе со всеми, надеясь в гордом уединении дожждаться возвращения в одинокий снежный Ильхад. Именно там, среди льда и снега, предварительно благословив на счастливый брак любимого сына, он и встретит свою старость, скрипя поясницей и пугая обитателей замка ворчливым нравом...

— Эйсель Миклос!

Внезапно дверь в его каюту распахнулась, и Левен неловко завалился обратно на подушки, поспешно складывая руки на груди и закрывая глаза. Боги, только бы не заметила этого позора... Почему спустилась к нему? Мысли метались в болевшей голове и Миклос замер, когда гостя торопливо прошла по небольшой каюте и остановилась рядом с его койкой. Мужчина ощутил знакомый аромат её духов, когда Делма склонилась к нему.

— Ах, как вы могли так не беречь себя? — взволнованно прошептала гостя и совсем неподобающе эйслин присела на край его постели.

Левен хотел было что-то ответить, но вышло нечто походившее на сиплое мычание. Делма восприняла это как предсмертную агонию и несчастно подалась к соседу, беря в плен своих ладоней его руку.

— Не смейте оставлять нас в такой час! Наши дети только нашли друг друга. Так разве можно омрачать наше счастье?! То есть их счастье... не смейте умирать!

— Вы меня почти убедили... — пробормотал Левен и неловко сдул с лица длинную прядь, которая возмутительно портила весь его мужественный образ.

Рука его всё ещё находилась в ладонях Делмы, что едва не вызвало лишнюю сейчас улыбку.

— Поскольку аделхейтский дом Миклосов разрушен, я считаю своим долгом наблюдать ваше выздоровление в нашем доме, — деловито заявила гостя.

— Как я могу принять такую жертву? — Левен несчастно застонал, и даже прикрыл глаза, понимая, что напрочь потерял совесть.

— Как вы можете даже рассуждать об этом? Вы так слабы. Считаете, что можете продолжить путешествие в таком состоянии? Это невыносимо, — Делма крепче сжала его прохладную ладонь, — я распорядюсь, чтобы всё было сделано, как можно скорее. Должный уход быстро поднимет вас на ноги.

Левен открыл глаза, любуясь тем, как мягкие локоны золотились, обрамляя лицо сидевшей рядом женщины. Проклятье... он готов был пережить ещё одну войну, чтобы получить подобную награду. Она собиралась ухаживать за ним в своём доме? Пожалуй, выздоровление может затянуться...

Некоторый покой охватил дом лишь ближе к вечеру. Тёплый ветер колыхал лёгкие занавески на распахнутых окнах, а птицы расщебетались, словно передавая друг другу последние новости. Варя казалось, что запах гари никогда не отстанет от неё и будет преследовать вечно. Заботливая горничная долго полоскала госпожу в ароматных водах, и несколько раз промывала прекрасные медные волосы, пока они обе не решили, что — довольно.

Варя накинула тонкую сорочку и села на стул перед зеркалом, позволяя Румине укладывать её волосы. Трой и Девин заперлись в дедовской библиотеке и вся прислуга в панике разбежалась из этой части дома, когда раздавалось ужасающее рычание, и покои укрывались исполинскими сугробами. Вначале их пытались разгрести, да потом бросили это дело, понимая, что все усилия тщетны.

Молодой господин, вместе с будущим супругом несравненной госпожи, спорили о том, кто из них больше виноват. Каждый раз они придумывали всё более страшное и унижающее наказание, которое, по их мнению, способно было покрыть позор, ввиду допущения страданий юной эйслин Варвары.

Позволяя мужчинам натешиться этим занятием, Варя долго говорила с Кай, успокаивая

мать и заверяя, что её тревоги больше не вернуться. Она устроила голову на коленях Делмы и едва не уснула, когда нежные руки гладили её по волосам. А потом Кай отправилась в покои, отведённые несчастному снежному соседу. «Бедняга» был совсем плох, и приходилось кормить его с ложки отвратительным бульоном, чем хозяйка дома с радостью и занималась. Левен воистину заслужил «Оскара» за роль доходяги, и Варя тихо радовалась такой возможности для них сблизиться друг с другом.

Когда Румина помогла ей одеться, Варя спустилась вниз, в просторный зал, и остановилась у одного из кресел, собираясь дожидаться, когда освободится брат и Трой. А когда услышала тяжёлые шаги за спиной, то с улыбкой обернулась, уже зная, кого увидит.

— Куда ты собрался? — удивилась и нахмурилась Варя, замечая широкую лямку дорожной сумки, проходившую поперёк груди Реварда.

Меч прихватил, важный такой...

— Я должен возвратиться в Бриартак, — пояснил Нейл, подходя ближе к хозяйке, — никто не отменял моих обязанностей...

Он хотел добавить «госпожа», но по выражению лица девушки понял, что разумнее будет смолчать.

— Как твоя спина? — поинтересовалась Варя, тревожась за друга, — ты уверен, что сможешь путешествовать в таком состоянии?

— Ты забыла кто я, Варвара? — глаза мужчины привычно сверкнули чистым серебром, — эта пустяшная царапина заживёт раньше, чем я выберусь за пределы Аделхейта.

— У тебя девять жизней? Ты живой человек, — проворчала Варя, — ранимый и вовсе не бессмертный. Должен беречь себя.

— Мужчина не может быть раним и...

— Да-да, — торопливо подняла ладонь Варя, — ты крут и суров. А ещё очень многим дорог. Поэтому изволь быть осторожен.

— Обещаю, — сдался Нейл и склонил свою светлую голову, — и ты будь осторожна.

— У меня был прекрасный учитель, — подмигнула ему девушка, — он может мной гордиться? Как думаешь?

— Он, безусловно горд, Варвара, — довольно пробормотал энр, — что ж, мне пора.

— погоди! — вдруг опомнилась она, — погоди минутку. Не смей сходить с этого места!

— Что?.. — Ревард обернулся, глядя хозяйке вслед, когда она помчалась наверх по лестнице, придерживая руками подол светлого платья, — что ещё придумала?

Он сложил руки на груди, и поморщился, пока никто не мог видеть, когда спина заныла. Варя же вбежала в свою комнату и торопливо принялась выдвигать все ящики в шкафу и высоком комоде, пытаясь отыскать бесценное сокровище.

— Куда они её дели, чёрт возьми?

Девушка даже испугалась, что шкатулка могла и вовсе пропасть, пока она отсутствовала в доме. Но та нашлась на самом дне, укрытая стопкой свежестырированных сорочек. Варя села на пол, сейчас не задумываясь о том, что платье могло помяться. Она легко открыла шкатулку, достала и развернула небольшой платок.

На её ладони оказалась изящная волшебная палочка, которая поблескивала и переливалась, в ожидании своей беспечной хозяйки. Как давно это было, подумалось Варя, их разговор и тот момент, когда Карамель доверила своё сокровище на хранение. Сейчас самое подходящее время вернуть её. Что за фея без волшебной палочки? И кто, как не «дорогой Нейл», способен сохранить её в целости и вручить стрекозе?

— Сплошная романтика, — вздохнула Варя и поднялась, придерживая лёгкий подол, — ну, подруга, не подведи. Пока дома никого нет-тебе все козыри...

Девушка вновь вышла из комнаты и спустилась вниз, туда, где ожидал её возвращения Ревард.

— Что это? — поинтересовался энр, когда Варя протянула ему платок.

Мужчина развернул его и шумно вздохнул.

— Потеряла?

— Просила сохранить.

— Заноза... — Ревард бережно свернул платок, — сколько помню эту кроху, никогда не мог понять.

— Карамелька теперь совсем не кроха, а красивая девушка, — поправила друга Варя, — неужели не заметил?

Не заметил?! Нейл только вздохнул, припоминая, как негодяйка заявила к нему на палубу в одной рубашке. Как уж тут не заметить? Он потёр небритый подбородок и проворчал:

— Заметил.

— Она наверняка замучилась, и ждёт новостей из столицы, — Варя поняла, как соскучилась по неугомонной подруге, — расскажи Карамельке, что у нас всё в порядке. Как только Девин разберётся с делами во дворце, и папа Троя поправится, мы вернёмся. Сразу же. Хорошо?

— Я передам твои слова, — уверил Нейл.

— И проследи, чтоб в беду не попала, и это... чтоб всякие дядьки руки не распускали! Понял?

— Несомненно! — рыкнул энр, заставляя девушку улыбнуться.

— Вот, нужно повнимательнее с Карамелькой. Она нежная, ранимая и совсем одна, без защиты, — продолжила пояснять Варя.

— Это кто без защиты? — проворчал Ревард, — уж я-то не защищал?

— А кто отмахивался, как от комара? — таким же тоном ответила Варя.

— Да я... да я из-за неё на службе остался, хотя должен был уйти! — не выдержал Нейл, забывая, что их могли услышать.

— То есть как? — опешила Варя.

— Когда подобрал её и в Бриартак вёз, то желал просить хозяйку отпустить меня в горы. Не для меня вся эта суета, Варвара, — шумно вздохнул Ревард, — но мне поставили условие: крохе позволят остаться, только если я продолжу служить и буду держать ответ за неё.

— Да ты романтик, чёрт возьми... — пробормотала Варя, задумчиво прикусывая нижнюю губу, — не ожидала от тебя такого.

— Я лишился из-за неё половины жалования! — продолжил возмущаться Нейл, — хозяйка в качестве наказания не выплачивала его за каждый проступок. И она смеет считать, что я не защищал?

— Ты когда-нибудь говорил ей об этом? — спросила Варя.

— Нет, — глухо ответил энр, — не нужно ей знать об этом. Ещё переживать вздумает и себя винить... и почему вообще вздумала смертной девицей стать? Как могла так рисковать собой? Ты ведь знаешь причину, верно?

— Об этом ты узнаешь не от меня, Нейл, — улыбнулась Варя, — она скажет сама, а может ты догадаешься и без слов. Передай Карамельке её палочку. Смотри, не потеряй.

— Я передам, — Ревард спрятал сокровище во внутренний карман своей дорожной

куртки, — мы будем ожидать вашего возвращения. Берегите себя.

— Попробуйте не сделать того же, — предупредила Варя и тепло обняла друга, вновь вынуждая ворчать.

Нейл отошёл от хозяйки, пока жених не объявился, и вновь склонил голову, прощаясь. Затем мужчина покинул дом, отправляясь к одному из франгаров, который направлялся в сторону Бриартака. Свой корабль ему ещё предстоит отыскать и однажды поднять в воздух. В это Нейл искренне верил, мысленно обещая крылатому другу вернуться.

Вираг подмигнул кухарке и забросил в свою дорожную сумку приготовленные для него припасы. На первое время хватит, с лёгкой ношей и шагается легче. Мужчина прихватил с корзины спелый фрукт и откусил кусок, собираясь выйти на задний двор, чтобы не привлекать лишнего внимания к своей скромной персоне. Конечно же, не удалось, поскольку уже на пороге его окликнули, да так внезапно, что зашёлся кашлем, подавившись яблоком.

— Сбежать решил, значит? — прорычал Девин, похлопывая друга по спине, чтобы помочь то ли сломать хребет, то ли облегчить дыхание.

— Вовсе нет, — просипел Вираг, наконец имея возможность вздохнуть.

— Что же тогда? — возмутился дракон, — ты обещал задержаться в столице.

— Нет, приятель. Это ты заявил, что свернёшь мне шею, если уйду, — усмехнулся маг, поправляя свою сумку.

— Даже такие угрозы не останавливают тебя? — теперь Девин смотрел взглядом побитого щенка и Вираг вздохнул.

— Не сидится мне на месте. Задыхаюсь я в городе. Словно взаперти, — проговорил мужчина и опустил руку на плечо друга, — к тому же, после последних событий, даже помилование Идгарда не убедит горожан смотреть на стихийника Келемен иначе, чем на предателя. Я был рад узнать тебя, Девин Кайонаодх. Это было доброе время. Может ещё и свидимся.

— Куда же ты будешь держать путь? — взволнованно спросил Девин, не желая отпускать друга, — куда отправишься на этот раз?

— Возможно, проведу Жестокую грядку, пока эйсель Миклос находится под доброй заботой твоей матушки, — ухмыльнулся Вираг, — такой шанс глупо упустить.

— Ты никогда не изменишься, — покачал головой Девин и в ответ опустил руку на плечо товарища, — помни, что в моём доме тебе всегда будут рады, Вираг.

— А ты подай сигнал, если вдруг вновь вздумаешь заблудиться в горах Ильхада, дракон, — усмехнулся маг, — прощай.

Мужчина пожал плечо хозяина дома, и спустился с небольшого крыльца, которое вело во внутренний двор из кухни. Вираг не обернулся, точно зная, что его провожали, пока не скрылся у ограды. Он покидал этот дом с лёгкой душой, зная, что крылатый мальчишка наконец в безопасности. Впереди сотни дорог, и у каждой своя история.

Выйдя за ворота, Вираг привычно накинул глубокий капюшон своей дорожной куртки и остановился у развилки. К чему приведёт его новый путь? Что расскажет ему? Будет ли эта история так же волновать сердце, как и прежняя? Почему бы и нет? Мужчина усмехнулся, вновь откусил яблоко и шагнул на тёмную брусчатку, чудом уцелевшую после вторжения врага.

Вираг спустился по извилистой дороге вниз, к небольшой роще. Отсюда он собирался попасть на одну из площадей города и воспользоваться торговой повозкой, которых было множество, и покинуть Аделхейт. Мужчина прошёл под раскидистыми деревьями, вдыхая свежий воздух, в котором чувствовался аромат местных цветов. Тишина, покой — то, что нужно, чтобы неприметно убраться подальше от королевских стражей и городской суеты...

— Кто-нибудь... кто-нибудь, помогите... — послышался едва различимый голос, и

Вираг вздрогнул, когда ему на голову свалился с дерева чей-то ботинок.

— Проклятье! — проворчал маг и поднял взгляд на ветку, качавшуюся над ним.

Он немедленно встретился с испуганным взглядом, и вздохнул, скептически глядя на молодого человека, обхватившего ту самую ветку руками и ногами.

— Какого дрита ты там делаешь?

— Не знаю... — пробормотал незнакомец и тряхнул головой.

На его лбу Вираг заметил приличный синяк, да и одёжка была попорчена явно в драке.

— А сам кем будешь? — задал следующий вопрос маг.

— Не знаю... — вздохнул бедолага и, не удержавшись на дереве, свалился в траву рядом с Вирагом.

При этом порванная рубашка незнакомца распахнулась на груди, открывая взгляду чёрную печать, нанесённую над сердцем. Её бы Вираг узнал из тысячи других знаков. Это печать раба азелфладских стихийников.

— Где я? — глухо спросил незнакомец, так и продолжая лежать в траве без сил.

— В Роеланде, полагаю, — потянул маг.

— Почему я здесь?

— Не знаю, приятель, — Вираг протянул ему руку, помогая подняться.

— Ты можешь мне помочь? Я заплачу...

— С чего ты взял, что будет чем, — хмыкнул мужчина.

— Вот аванс, — юноша покопался в карманах мятых штанов и извлёк нечто блестящее.

Он подбросил вещицу, вынуждая Вирага поймать её. Брови мага приподнялись, когда без сомнений узнал выгравированный девичий профиль на небольшой броши.

— Это — Бренна, — пробормотал мужчина.

— Ты знаком с этой женщиной? Отведёшь меня к ней? — оживился незнакомец.

— Это брошь старшей дочери короля Гидеона, приятель, — скептически посмотрел на него Вираг, — ты уверен, что действительно ничего не помнишь?

Юноша задумчиво почесал взъерошенную голову, пытаясь хоть что-то отыскать в памяти. Но всё, что припомнил, это прекрасные женские ноги, незнакомка болтала ими, остальное скрывал цветной балдахин на кровати. Затем в него полетела та самая брошь, и он услышал голос женщины. «Сохрани или потрать». Не мог же он находиться в спальне самой принцессы?! Нет-нет...

— Не помню ничегошеньки... — пробормотал молодой человек, — так ты сможешь? Она ведь дорогая. Так что скажешь?

Вираг вздохнул и усмехнулся.

— Да что ж ты будешь делать... безделушку свою прибереги. Мне она без надобности, — маг бросил юноше его сокровище, — идём, всё равно по дороге.

Она почувствовала его приближение сердцем, не иначе, поскольку никаких известий о том, что кто-то прибудет из Аделхейта, они не получали. Карамель поднялась с широкой скамьи, стоявшей в беседке, и вышла на дорогу. Было раннее утро, то самое, когда белоснежный туман всё ещё стелется по земле, добавляя окрестностям таинственности, а солнце только принимается румянить горизонт.

Фея перекинула две косы за спину, пусть и кривовато сплетённые, но ею лично, чем втайне гордилась, не смея признаться никому. Она придержала подол простого платья, так заботливо подаренного одной из горничных, поскольку иной одежды у неё не имелось и попыталась взглянуть в ту часть дороги, что сейчас скрывалась туманом.

Может она обманулась? Разыгралось глупое воображение? Могло ли случиться чудо? Девушка пошла дальше по дороге, а над её головой смыкали кроны великаны дерева, шелестя тёмной листвой. А когда почти отчаялась и остановилась, то увидела его. Сначала лишь тёмный силуэт, но большего и не требовалось. Разве могла не узнать? Сердце так часто застучало, а восторг озарил глаза, но Карамель велела себе стоять, не смея вновь побеспокоить путника своею несдержанностью.

Она опустила руки, сминая ткань платья, и только смотрела вперёд. Ревард появился из тумана, замедляя шаг, и останавливаясь неподалёку. Конечно, он почуял её присутствие уже давно, и должен был себе признаться, что ощущал некоторое разочарование, когда фея не поспешила навстречу, как обычно приветствуя его. Он ведь даже шёл неспешно, чтоб дать крохе возможность встретить его первой.

Взгляд Реварда остановился на лице девушки. Нежный румянец едва был виден на щеках, а косы... Боги, кто над ними издевался? Неужели сама? Он уже гордился... Карамель же поняла по-своему его реакцию.

— Я их обрежу, и все дела! — приподняла точёный подбородок фея.

— И так легко признаешь поражение? — Нейл приблизился к девушке, теперь глядя на неё с высоты своего роста.

— Я...

Она замялась, всё сжимая ткань платья побелевшими от напряжения пальцами, и Ревард не выдержал:

— Прекрати подбирать слова.

— Разве смирение не добродетель? — проворчала фея.

— А разве добродетель есть в притворстве? — кинул в ответ мужчина и полез во внутренний карман своей куртки.

— Хочешь сказать, что прежде всего нужно оставаться самой собой? — осторожно спросила девушка, с любопытством поглядывая за его действиями.

— Верно! — хмыкнул Нейл, продолжая с усердием что-то выискивать в своей одежде.

Энр наконец вытащил платок и развернул его на ладони. Глаза Карамели расширились от изумления и восторга. Изящная цепочка, каждое звено которой было выполнено в виде нежного лепестка цалейны, поблескивала, покачиваясь на руке Реварда. На самой же ладони лежала её палочка, совсем забытая в аделхейтском доме. Нейл поднял пальцами цепочку, на которой велел мастеру надёжно закрепить сокровище феи. Пришлось задержаться на целые сутки, чтобы успеть всё сделать, как следует.

— Подойди ближе, — мягко велел он девушке.

Карамель подчинилась, подступая к Нейлу, и позволила ему надеть украшение на шею. Палочка нинкусс, словно небольшой ключик, мерно покачивалась, принимаясь искриться, почувствовав хозяйку.

— Спасибо, — лицо феи озарилось улыбкой, и Ревард не выдержал, отвечая тем же.

— Не вздумай потерять.

— Никогда, — заверила девушка, замотав головой для большей убедительности, — я буду хранить её. Всегда буду.

— И не вздумай обрезать косы! — припомнил вдруг Нейл, собственнически взял её за руку и повёл к едва приметному замку.

— Не стану, — прошептала ошеломлённая Карамель, и тихо улыбнулась, когда мужчина замедлил шаг, чтобы смогла поспевать за ним.

— И бродить одна по округе не смей! — продолжил отдавать распоряжения энр.

— И то верно, — согласилась фея и встрепенулась, потянув его за руку, — как же мне тогда ходить?

— Сказал же, что под моей опекой, — возмутился Ревард, — поэтому не смей доставлять хлопот.

— Поняла...

— Поэтому всегда будь на виду...

— Поняла...

— Как посмела так рисковать собой? — не выдержал энр. вовсе останавливаясь, — решила умереть? Ради чего была такой беспечной?

В его голосе слышалась тревога, и Карамель собралась с мужеством. Она подошла на шаг ближе и приподнялась на цыпочки, стараясь хоть так стать выше. Её ладони коснулись небритого лица Нейла, а через мгновение, фея коснулась его губ поцелуем. Не ожидая подобной «атаки», Ревард замер, почувствовав, как застучало в висках. Мягкие прохладные губы девушки продолжали неумело прижиматься к нему, и сдаваясь, Нейл бросил на дорогу свою сумку, привлекая фею к себе. Удерживая за талию, он легко приподнял её над землёй, отвечая на робкий поцелуй.

Вихрь золотистых искр закружил вокруг них, рассеивая утренний туман. Звёздами они осыпались и таяли на широкой дороге, выдавая все те чувства, что сейчас испытывала одна маленькая аделийская фея. Пусть это только начало, пусть путь предстоял ещё долгий, но Карамель готова была пройти его. Разве не была она такой же храброй, как великая Дюймовочка из Мейрна?..

Тёплый ветер мягко срывал белоснежные лепестки с крупных соцветий цалейны, гирляндами которых был украшен франгар. Их тонкий аромат кружил голову, и Варя глубоко вдохнула, буквально пьянея от восторга. Под кораблём сверкала спокойная Охэ — широкая чистая река, а над ними трепетали крепкие белые паруса, неся к землям Эвельхада, их новому дому.

Варя прошла по палубе, и прекрасный длинный шлейф платья скользнул по деревянным ступеням, когда она поднималась на небольшую смотровую площадку. Золотистое шитье наряда, в котором она ещё утром поклялась мужу в вечной любви, переливалось под лучами солнца, буквально ослепляя.

Трой улыбнулся, глядя на то, как девушка сражается с длинным подолом. Он подошёл к краю площадки и легко поднял жену на руки, направляясь с нею к ограждению. Здесь ветер был свежее, играя шёлковой завесой огненных волос девушки. Трой опустил жену, и теперь обнимал обеими руками за талию, прижимая спиной к своей груди.

— Смотри, Варвара...

Молодой человек указал рукой туда, вперёд, где их взглядам открывался Эвельхад. Светлый замок возносился к небу четырьмя башнями и буквально утопал в зелени. С берега сорвалась стайка белокрылых птиц, и пронеслась, обгоняя франгар, устремляясь затем к шумевшему вдалеке лесу.

— Он прекрасен, — прошептала Варя, подставляя лицо встречному ветру.

— Там, за замком, над рекою есть мост, — принялся рассказывать Трой, — я отведу тебя к нему вечером. Закат над Охэ чудесен и окрашивает воду золотом, словно твои косы.

Варя повернулась к мужу, оставаясь в тёплом плене его рук, и ласково убрала белоснежную прядь волос со лба. Затем её рука опустилась ниже, к лёгкой рубашке Троя. Девушка расстегнула пару пуговиц, чтобы в следующий момент распахнуть ворот и коснуться открытой кожи. Там, слева, над самым сердцем, серебром сверкала брачная печать, начертанная служителем храма. Варя провела кончиками пальцев, повторяя замысловатый узор, и тут же почувствовала, как отзывается теплом печать и на её груди, до середины скрытая лифом платья.

— Она сотрётся вскоре, — с нежностью проговорил Трой, глядя в глаза возлюбленной, — но навеки останется на моём сердце, Варвара. Будет отзываться болью, когда ты окажешься в печали, и будет разгораться теплом, каждый раз, когда твоё лицо озарится улыбкой.

Варя прижала ладонь к груди Троя, слушая, как замечательно билось его сердце, и он повторил за нею, касаясь печати на нежной коже жены. Прекрасным огненным цветком золотились её волосы, укрывая плечи и спину. Тёплыми искрами они вторили чувствам девушки, когда она коснулась губ Троя.

— И пусть однажды расскажут: «Они жили долго и счастливо». Верно? — улыбнулась Варя.

— Верно, — отозвался ледяной принц, обнимая своё огненное сокровище.

Франгар нёс их вперёд, всё приближая к долгожданному берегу. Пройдёт время и, конечно же, легенды расскажут, что жили они долго и счастливо, а если спорили, то истинная правда, над землёй Эвельхада шёл тёплый дождь...

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net